

И. А. Юнусов

Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды в период трансформации общественно-экономических формаций



И. А. Юнусов

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2023

УДК 334
ББК 65.29
Ю56

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор кафедры Менеджмент и экономика
Новошахтинского филиала ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет»

Оксана Ивановна Радина;

канд. экон наук, доцент, заведующая кафедрой финансового права
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

Мария Леонидовна Толстова

Ю56 Юнусов И. А.
**Институциональное обеспечение государственного
регулирующего предпринимательской среды в период
трансформации общественно-экономических
формаций** : монография / И.А. Юнусов. – Чебоксары: Среда,
2023. – 160 с.

ISBN 978-5-907688-80-3

В монографии рассматривается институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды России на разных исторических отрезках развития XX в. Проведен анализ исследований предпринимательской деятельности представителями различных теоретических школ России начала XX в. Изучена экономическая составляющая институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. Сделан сравнительный анализ институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в зарубежных странах на стадии трансформации общественно-экономических формаций. Обоснована необходимость активного государственного регулирования предпринимательской среды.

ISBN 978-5-907688-80-3
DOI 10.31483/a-10559

© Юнусов И. А., 2023
© ИД «Среда», оформление, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Ретроспективный анализ теоретических основ формирования институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в период трансформации общественных формаций	6
Глава 2. Нормативно-правовое регулирование институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в период трансформации общественных формаций.....	43
Глава 3. Экономическая среда институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности в период трансформации общественных формаций	82
Глава 4. Зарубежный опыт формирования институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности в период трансформации общественно- экономических формаций	130
Заключение	145
Список литературы	152

Введение

В период трансформации общественно-экономических формаций особо остро встаёт вопрос институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды.

Становление предпринимательства в России до Октябрьской революции 1917 г. характеризуется большой долей акционерного капитала с иностранным участием и ростом банковской сферы. При этом основная доля валового продукта создавалась в сельском хозяйстве. Российская империя была аграрной страной.

I Мировая война и последующие политические и экономические катаклизмы привели к полному упадку экономики и разрухе промышленности. И когда встал вопрос о выживании России как государства, Правительство РСФСР полностью подчинило экономику себе через политику «военного коммунизма».

В последующем остро встал вопрос о восстановлении экономики. Этому способствовала новая экономическая политика, принятая в 1921 г., которая восстановила частно-хозяйственный интерес и поставила во главу угла экономические методы регулирования экономики. Сформированная предпринимательская среда остро реагировала на институциональное обеспечение государственного регулирования.

Экономисты и идеологи того периода внедряли кооперативы как форму предпринимательской деятельности. Проблеме построения кооперации посвящены труды В.П. Гайдебурова, С.В. Бородаевского, Р. Арского, М.И. Туган-Барановского, Н.И. Бухарина, Е.А. Преображенского, А.О. Альского.

Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды всецело зависит от целей регулятора. При этом субъекты предпринимательской деятельности остро реагируют на все действия регулятора.

В условиях Гражданской войны и интервенции необходимо было обеспечить защиту государства и сохранение территориальной целостности, что обусловило применение регулятором механистических способов регулирования предпринимательской среды.

После окончания военных действий требовалось обеспечение восстановления народного хозяйства, что привело к принятию новой экономической политики. В период НЭПа государственное регулирование предпринимательской среды основывалось исключительно на экономических способах воздействия на субъекты пред-

принимательской деятельности. НЭП позволила выстроить эффективное институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды. Стремление государства к обеспечению доминирования общественного сектора было реализовано через создание благоприятных условий для организации и функционирования кооперативных организаций. Кооперативным организациям обеспечивали приоритет при аренде предприятий, им предоставляли помещения, предоставляли льготы по налогам, обеспечивали приоритет при реализации государственных заказов и заказов. Кроме того, предприятия потребительской кооперации помимо создания общественного продукта были инструментом ликвидации бедноты.

Восстановление народного хозяйства и экономический рост снизили необходимость существования частных предприятий. Действия регулятора были направлены на вовлечение кустарей в кооперативы, а крестьян в коллективные хозяйства.

В середине XX в. институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды было направлено на огосударствление. Это привело к увеличению доли государственного сектора во всех отраслях экономики.

Восстановление предпринимательской среды началось с принятием нескольких нормативно-правовых актов. В частности, в 1986 г. был принят закон об индивидуально-трудовой деятельности, в 1988 г. закон о кооперации. В 1990 г. были приняты несколько законов, направленных на институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды, среди которых можно выделить закон о собственности, закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, закон о налогах с предприятий, организаций и объединений. Данные законы привели к трансформации прав собственности в предпринимательской среде. Если первоначально субъекты предпринимательской деятельности вяло отреагировали на действия регулятора, то после принятия комплекса законодательных актов привели к лавинообразным тектоническим сдвигам.

Эффективное функционирование институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды является необходимым условием решения задач импортозамещения и обеспечения экономической безопасности РФ в условиях обострившейся международной обстановки и санкционного давления на экономику РФ.

Глава 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ

Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды – это одна из актуальных проблем, стоящих перед научным сообществом в современных условиях. События последних лет наглядно демонстрируют необходимость переосмысления экономических парадигм и перестроения регулирования экономики с либеральной модели на институциональный подход. Коронавирусная инфекция 2020 г. и последующие события остро обострили проблему необходимости вмешательства государства в экономику. Рыночная власть позволила части предприятий получать сверхприбыли. Дальнейшие политические события, нацеленные на разрушение экономических связей и санкционные войны, привели к структурным изменениям мирового хозяйства. На всех этапах человеческой истории в период трансформации регулирующая роль государства способна обеспечить устойчивое развитие предпринимательской среде в частности и экономике в целом.

Фридрих Энгельс отмечал, что формирование системы централизованного управления позволило афинянам пойти в своём развитии дальше остальных. Государство с центральным управлением в Афинах сформировало общее афинское право и обеспечило афинского гражданина правами и правовой защитой. Это позволило сформировать единый народ. [121, с. 181]. В целом нормативно-правовое регулирование позволило обеспечить переход от родоплеменного управления к государственному. В Древней Греции афинское право стало доминировать над родоплеменными обычаями, афинский гражданин получил права и правовую защиту.

В Афинском государстве общество разделилось не на род или племя, а было выделено 3 класса: благородные, земледельцы, ремесленники. [121, с. 182] Это заложило основу для институционального закрепления права занятия определенных позиций в обществе.

В течение всей истории существования человечества остро стоит проблема выживания общности, что достигалось либо попытками обеспечения общества дополнительными ресурсами, либо защитой имеющихся ресурсов. Формирование государства требовало закрепления институтов, способных обеспечить защиту общества. Адам Смит отмечал, что основной силой, способной это обеспечить, является военная сила. Фридрих Энгельс также писал, что на этапе формирования молодого греческого государства для ведения войн и защиты торговых судов требовалась собственная военная сила. [121, с.189]. На начальном этапе становления государства не было острой необходимости содержания армии, достаточно было ополчения. Изначально выживание на поле боя в первую очередь зависело от умений и способностей воина. Затем оружие стало более технологичным. В условиях применения огнестрельного оружия ловкость человека теряла своё значение. Среди основных свойств, способных обеспечить успех в войне, на первый план вышли регулярность, порядок и четкое исполнение приказов. Ополчение, как бы оно ни было дисциплинировано и обучено, всегда должно быть слабым в сравнении с дисциплинированной и хорошо обученной постоянной армией. [114, с. 370]

Денежное хозяйство и ростовщический капитал привели к преобразованию натурального хозяйства. Долговые расписки и закладные на землю привели к зарождению института ипотеки в афинском государстве. Разорение мелких крестьян привело к трансформации института родовых уз в институт правового регулирования. По мере развития общества возрастало разделение общества по имущественному признаку. Расслоение общества вызывает необходимость защиты собственности граждан. «Где есть большая собственность, там есть большое неравенство. ...богатство немногих предполагает нищету многих. Обилие богача возбуждает негодование бедняков, которые часто, гонимые нуждой, подгоняемые ненавистью, покушаются на его владения. Только под покровительством гражданских властей владелец ценной собственности, приобретенной трудами многих лет, а быть может, и многих поколений, может ночью спокойно спать» [114, с. 382].

Правовая защита собственности оказывает позитивное влияние на формирование предпринимательской среды. К сожалению, со-

бытия последних нескольких лет продемонстрировали, что институт права собственности находится под угрозой. В качестве одного из направлений санкционного давления стран Запада, направленных против российской экономики, было изъятие российской собственности, принадлежащей государству и предпринимателям, а также передача её третьим странам.

Ф. Энгельс отмечал, что Афины привлекали большое количество иностранных торговцев, однако в условиях традиционного уклада они оставались бесправными. В целях обеспечения устойчивого развития государства правовая защита предпринимателя независимо от принадлежности к той или иной стране является основополагающим фактором предпринимательской среды.

По мере становления государственности нормативное регулирование усиливает своё влияние на все аспекты жизни, предпринимательской среды в том числе. К примеру, в 594 г. до н.э. в Афинах была проведена реформа. По этой реформе долговые обязательства были объявлены недействительными, освобождены рабы, проданные за долги, запрещены долговые обязательства, по которым закладывалась личность должника [121, с. 191]. В дальнейшем развитие политических прав обеспечило развитие ремесел, торговли и искусства.

Одним из способов обеспечения института собственности является судебная власть. В Афинах была сформирована предтеча полиции. Необходимость судебной системы для защиты прав предпринимателя отмечал и А. Смит. В родоплеменном обществе вождь выступал в роли полководца и судьи. Становление и устойчивое развитие государства зависит от эффективной системы правосудия. Когда система правосудия служит целям добывания доходов, то она и порождает много грубых злоупотреблений [114, с. 389].

А. Смит отмечал, что ещё одной обязанностью государства является обеспечение общественных работ и общественных учреждений. Общественные работы, такие как хорошие дороги, мосты, судходные каналы, гавани, содействуют развитию торговли [114, с. 397]. Развитая дорожная инфраструктура обеспечивает увеличение пассажиро- и грузопотока.

Среди косвенных факторов, оказывающих влияние на предпринимательскую среду, является социально-экономическое положение

ние в стране. Уровень минимального размера труда влияет на соотношение спроса на труд и предложение труда, а также на экономическое положение граждан. Томас Роберт Мальтус писал, если размер заработной платы будет определяться ценой картофеля вместо цены пшеницы, страна покроется лачугами и рубищами. Когда заработная плата определяется ценой самого дорогого питательного продукта, то за употреблением необходимых потребностей у рабочих остаётся некоторый излишек, который даёт им возможность приобрести приличное помещение и лучшую одежду [110, с. 167]. С этой точкой зрения согласен Джон Мейнард Кейнс. Д. Кейнс писал, сокращение заработной платы ведет к снижению покупательной способности [105, с. 363]. Разумная политика поддержания устойчивой заработной платы, по мнению Д. Кейнса, способна обеспечить относительную устойчивость цен.

Либеральная экономическая система, по словам Джозефа Стиглица, позволяет эксплуатировать работников, выплачивая им более низкую заработную плату [115, с. 81]. Огромные прибыли, обеспечиваемые рыночной властью, позволяют компаниям покупать влияние, которое ещё больше увеличивает их власть и прибыль [115, с. 82]. Дж. Стиглиц считает, что одной из причин роста неравенства является уменьшение в национальном доходе доли труда и капитала, а также увеличение доли ренты [115, с. 86].

В основе социалистических теоретиков лежали учения Ф. Энгельса и К. Маркса. В т. 1 «Капитала» К. Маркс отмечал, что капиталистическое производство начинается, когда один индивидуальный капитал занимает одновременно многих рабочих. По мнению К. Маркса, производство одного и того же товара многими рабочими одновременно в одном и том же месте, под руководством одного и того же капиталиста является исторически и логически исходным пунктом капиталистического производства. Также К. Маркс отмечает, что для строительства одной комнаты для 20 рабочих потребуется меньше инвестиций, чем для строительства 10 комнат на 2 рабочих каждая. Кроме того, никто не отменяет синергетического эффекта от сконцентрированного труда в массовом масштабе. Исходя из этого К. Маркс делает вывод о том, что кооперация позволяет расширить производственную сферу труда, что способно обеспечить сокращение издержек производства, в том числе и непроизводительных.

Проблема кооперации по сей день остаётся актуальной в научных трудах многих исследователей. Василий Павлович Гайдебуров в своей книге «Земельная теснота, раздел земли и кооперация», опубликованной в 1917 г., рассматривал проблему кооперации русского крестьянства. В.П. Гайдебуров отмечал, что для сносного обеспечения всех членов семьи российскому крестьянству не хватало земли. Вместе с тем наблюдался избыток земли у тех, кто сам не в состоянии её возделывать и нанимает безземельных крестьян.

В.П. Гайдебуров писал, что в понятиях русского крестьянства надо уничтожить собственность на землю. Каждый должен возделывать землю ровно в том объёме, в котором ему надо, и в тех объёмах, которых способен возделывать. В попытке объяснить причину возникновения права собственности на землю В.П. Гайдебуров приводит 3 причины. Во-первых, эффективность от земледелия дифференцируется в зависимости от климатических условий, а также от плодородия почвы. Во-вторых, несмотря на плотность заселения, воздуха и Солнца хватает всем. Земля, по выражению Гайдебурова В.П., «не резинка, чтобы растягиваться по мере размножения людей, и её не всегда на всех хватает, особенно в солнечных и плодородных местах, куда все стараются тянуться» [100, с. 6]. В качестве третьего довода при объяснении причин возникновения права собственности на землю Гайдебуров В.П. приводил тот факт, для того чтобы дышать воздухом и греться на Солнце, не требуется каких-либо усилий. Между тем, чтобы земля приносила плоды, необходимо приложить значительные усилия. Процесс этот начинается с подготовки почвы для землепользования, а именно необходимо осушать, выкорчевать. При этом «хозяйственный труд» не весь возвращается с урожаем, частично он остается на следующие годы. Улучшающим землю трудом она делается более плодородной и требует более легкого труда.

В.П. Гайдебуров отмечал, что стоимость земли всецело зависит от её плодородия. Он приводил пример, что на севере России земли много, но желающих её возделывать не находится несмотря на своё безземелье. Это обусловлено тем, что она требует значительных затрат, при этом эффективность труда будет отрицательной. Плодородной земли слишком мало, и там приходится тесниться. Чтобы занять дополнительный кусок земли, «надо спихнуть с земли кого-нибудь другого». И сделать это можно либо насильем,

либо деньгами. Земельная теснота, по мнению В.П. Гайдебурова, обусловлена прежде всего малой производительностью земли. Малая производительность земли не позволяет земледельцу удовлетворить все потребности своей семьи и сделать сбережения.

По мнению В.П. Гайдебурова, причины нищеты русского крестьянства кроются в низкой урожайности земли и обесценения её продуктов. А причина низкой урожайности земли возникает «вследствие плохой обработки». В.П. Гайдебуров утверждает, что урожайность крестьянской земли на 75% ниже, чем у помещиков. Обесценение продукта происходит по причине его низкого качества либо «когда к обильному предложению присоединяется другая беда: уменьшение спроса». Причем одна из причин в низком спросе на продукты сельского хозяйства кроется именно в большой урожайности. «Уменьшение спроса непременно получается тогда, когда меньшему числу людей приходится покупать себе хлеб, т.е. увеличилось число тех, кто имеет достаточно своего хлеба и в покупках его не нуждается, и только немногие своего собственного хлеба не имеют и покупают его у других» [100, с. 10].

В.П. Гайдебуров отмечал, что слабость Российской империи как раз в том, что 85% населения заняты в сельском хозяйстве и только 15% заняты в других отраслях. По его мнению, 15% – слишком «ничтожная часть населения». Земельная теснота, по мнению В.П. Гайдебурова, кроется именно в «ничтожности всех видов труда, кроме земледельческого».

Гайдебуров В.П. отмечал «бездарность и неумелость нашего царского правительства в том между прочим и проявилось, что при нынешнем господстве денежного хозяйства оно сохранило Россию только в виде сельскохозяйственной страны и не сумело отвлечь лишние рабочие руки от земли к другому роду промышленности. Через это оно поставило все благосостояние населения в зависимость от заграничного спроса на русский хлеб и этим прежде всего создало земельную тесноту» [100, с. 12–13]. Иначе говоря, отсутствие дифференциации в экономике и экспорте Российской империи лишило её экономической безопасности и поставило в зависимость от иностранных государств. До начала I мировой войны в структуре экспорта России доминировали продукты питания.

Таблица 1
Структура экспорта России в 1913 г. в % [75, с. 234]

	1913 г.
Всего	100
Машины и оборудование	0,3
Топливо	3,5
Руды и концентраты, металлы и изделия из них, кабель и провод	2,8
Нерудные ископаемые, глины, земли	0,1
Химические продукты, удобрения, каучук	1,2
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	10,9
Текстильное сырьё и полуфабрикаты	8,9
Пушнина и меховое сырьё	0,4
Продовольственные товары и сырьё для их производства	54
Промышленные товары народного потребления	4,7

В статистическом сборнике «Народное хозяйство в 1913 году. Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства (год шестой)», изданном в 1914 г., отмечается, что в период 1899–1913 гг. доминирующее положение в структуре экспорта Российской империи занимал вывоз хлеба. В период 1909–1913 гг. доля экспорта хлеба составляла 47% [80, с. 444].

Гайдебуров В.П. отмечал, что проблема российского крестьянства состоит в отсутствии достаточных инвестиционных ресурсов для приобретения машин и оборудования, отсутствии возможности рациональной организации труда, а также недостатке знаний. «Надо, следовательно, поставить дело так, чтобы можно было снабдить и капиталом, и оборудованием, и правильным, бережливым распределением труда, и знанием» [100, с.44].

Выход из ситуации В.П. Гайдебуров видел в кооперации. Речь идет о кооперации земледельческого труда, а также кооперации труда и капитала. По данным В.П. Гайдебурова, около 8 миллионов десятин, преимущественно на юге России, принадлежали крестьянским товариществам. «Владея хорошими имениями, такие товарищества сами себе помещики и рабочие» [100, с. 44]. В.П. Гайдебуров исходил из того постулата, что, создавая артели, необходимо привлекать и помещичьи земли, минуя ненужное дробление. Это обусловлено тем, что излишнее дробление приведёт к тому, что эти

имения будут испорчены. Кооперация должна включать себя также малоземельных и безземельных крестьян. Управление в артели должно быть выборным, с добавлением знающих агрономов.

По мнению В.П. Гайдебурова, в силу того, что климатические условия и плодородие земель в России сильно разнятся, кооперация позволит обеспечить такую доходность, «что не пойдет ни в какое сравнение с доходностью собственного крестьянского хозяйства на раздробленных клочках того же имения».

Также кооперация, по мнению В.П. Гайдебурова, позволит обеспечить концентрацию капитала в сельском хозяйстве посредством совместного участия в прибыли. В силу того, что кооперация – это предприятие, то ей легче привлечь заёмный капитал в силу того, что залогом будут служить земля и относительно стабильный доход. При финансировании отдельного крестьянского хозяйства у инвесторов возникают дополнительные риски. «Он может заболеть, умереть, может просто залениться и облениться, может просто промотать деньги или мошеннически ими завладеть» [100, с. 48].

Для обеспечения эффективности функционирования кооперации в сельском хозяйстве, государство должно взять на себя роль посредника между земледельческим трудом и капиталом. Гайдебуров В.П. в качестве меры привлечения капитала в сельское хозяйство видел выпуск облигаций «сельскохозяйственной ренты». Также необходимо обеспечить привлечение частного капитала в сельское хозяйство без привлечения государства. Инструментом привлечения капитала в сельское хозяйство, по мнению Гайдебурова В.П., могут выступить кредитные товарищества.

Необходимо создать институциональные условия для государственного регулирования предпринимательской среды в сельском хозяйстве, при котором инвестирование в сельское хозяйство будет выгодно и которое позволит минимизировать риски. Основная задача государства при реализации институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды состоит в повышении инвестиционной привлекательности отрасли. Инвестиционная привлекательность отрасли позволит привлечь долгосрочный капитал, что является наиболее выгодным для сельскохозяйственных производителей.

Еще одной формой кооперации, которую активно поддерживали и поддерживали в РСФСР, была потребительская кооперация. До возникновения Советской России С.В. Бородаевский помечал, что потребительские общества как форма предпринимательства являются необходимой составляющей народного хозяйства. Они обеспечивают потребителей товарами первой необходимости хорошего качества по недорогой цене, нейтрализуя тем самым негативное влияние спекулятивной деятельности торговцев посредством оказания давления на цены в районах своего функционирования. Для производителей потребительские общества осуществляют функцию дистрибуции, зачастую в отдалённых районах. Потребительские общества сокращают посредническую цепочку между потребителем и производителем. С.В. Бородаевский указывал на то, что зачастую посредническая цепочка вместо одного или двух звеньев имеет больше десяти. Помимо удорожания товаров, длинная посредническая цепочка способствует злоупотреблениям в торговле, таким как обмер, обвес, фальсификация. Данное обстоятельство актуально и для современной России.

При исследовании развития потребительских обществ С.В. Бородаевский указывал на то, что население не вполне экономически обеспечено, культурно развито и «самодеятельно», чтобы без государственной помощи своими силами и средствами создать этот вид самопомощи, а государство относится с недостаточной внимательностью.

Для обеспечения эффективного функционирования потребительского общества С.В. Бородаевский предлагает пересмотреть «правила игры» посредством модернизации устава потребительских обществ. В качестве примера он указывает, что уставы позволяли реализовать товары в кредит, «что нередко приводит к печальным результатам».

С.В. Бородаевский указывал, что необходимым условием для развития потребительских обществ является реинвестирование 40% прибыли общества, а на резервный капитал направлять 10%.

Для институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды, по мнению С.В. Бородаевского, необходимо создание специального закона о потребительской кооперации. Наличие такого закона обеспечит основу для

функционирования потребительского общества. При этом он ссылался на то, что уже существуют законы о кредитной кооперации (1904 г. и 1910 г.), а также закон о трудовых артелях (1910 г.).

Рассуждая о законе о потребительской кооперации, С.В. Бородаевский приводил два варианта развития. Первый вариант предполагал, что в законе подробно будут расписаны подробные положения, нормирующие деятельность потребительского общества не только в отношении с государством, но и со своими членами. Этот вариант он оценивал негативно, ссылаясь на опыт германского законодательства, указывая на то, что он оставляет мало место для инициативы. Вторым вариантом закона, по мнению С.В. Бородаевского, должен содержать только основные положения. Привлекательность второго варианта состоит в том, что он позволяет учесть специфику. «Закон по возможности не должен касаться внутреннего распорядка общества, так как в большинстве случаев распорядок этот безразличен законодателю...» [97, с. 22]. Также закон не должен регулировать несущественные вопросы либо взаимоотношения членов потребительского общества.

Единственное ограничение деятельности потребительского общества, по мнению С.В. Бородаевского, должно быть только в той части, которая либо определяет правовое положение общества, либо затрагивает интересы правительства или третьих лиц.

С.В. Бородаевский ссылался на то, что есть проблема в определениях самого понятия «потребительское общество». А также в определении отличительных особенностей между акционерной компанией и потребительским обществом. Он отмечал, что в основе кооперации лежит не совокупность капиталов, а совокупность лиц, а управление в кооперации построено на принципах равенства членов независимо от доли вклада. В остальных случаях это такая же форма предпринимательской деятельности.

Стоит заметить, что даже в Российской империи стояла острая проблема институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. И потребительская кооперация рассматривалась в неразрывной связи со всем народным хозяйством.

В некоторой степени созвучные идеи были рассмотрены Р. Арским в книге «Кооперация и рабочий класс». Он исходил из постулата, что рабочий класс выступает не только как производитель, но

и как потребитель. Как производитель он противостоит классу капиталистов. Как потребитель он страдает от посредничества и от недоброкачества продуктов. Р. Арский отмечал, что между ценами в больших магазинах и мелких лавочках существует огромная разница. Причем в больших магазинах тот же продукт, но более лучшего качества может стоить дешевле по сравнению с мелкой лавочкой. Ещё больше разница заметна, если приобретать большую партию товара от производителя. Р. Арский сравнил перемещение товара на рынке с комом снега, летящего с горы, который все больше увеличивается в цене. Выгода кооперации потребителей, по мнению Р. Арского, в устранении посредников [94, с. 4].

Р. Арский отмечал, что союзы потребителей и производителей основаны на определенных принципах, имеют основную цель в виде достижения экономических выгод. В условиях капиталистической формы экономической системы мелкий производитель не может конкурировать с крупным производителем. «На своем пути капитализм уже разбил сотни и тысячи мелких мастерских, кустарных предприятий и пр. и путь его усеян их обломками. Дешевизна массового производства и высокая техника победили и домашнюю производительность, и кустарное производство, и мелкую промышленность. В этом отношении исключений не бывает» [94, с. 5]. Выживаемость мелкого производителя, по мнению Р. Арского, возможна только в тех сферах, где производство «ещё не сделалось крупно-капиталистическим». Однако кооперативное движение вполне конкурентоспособно в борьбе с единоличным мелким производителем.

Роль потребительских кооперативов, по мнению Р. Арского, «обширнее и важнее». Потребитель больше подвержен изменению институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. «Демократия вообще и рабочие массы в частности сильнее всего страдают от дороговизны предметов потребления. На её увеличение влияют и таможенные пошлины, и налоги, весь вообще уклад капиталистического хозяйства» [94, с. 6]. Также негативное влияние на потребителя оказывают спекуляции мелкого лавочника. Создание потребительской кооперации позволит устранить посредников между производителем и потребителем. В процессе своей эволюции потребительские

объединения будут нацелены на создание производственных объединений. В конечном итоге возникает симбиоз производителей и потребителей.

Однако союз потребителей и производителей не способен противостоять в конкурентной борьбе с крупным производителем. Основная задача кооперативного движения, по мнению Р. Арского, – устранение слоя посредников, которая нуждается в соответствующем институциональном обеспечении государственного регулирования предпринимательской среды. «Конкурируя с лавочниками, кооперативы иногда даже совсем устраняют их, но устранить все отрицательные стороны – эксплуатацию наемных рабочих, кризисы, безработицу – они, конечно, не могут. Кооперативы, понижая цены на предметы потребления, оставляют известные сбережения в карман потребителей, а с другой стороны, дают им возможность получать хорошие и свежие продукты, что весьма важно и существенно» [94, с. 7].

Также без соблюдения определенных «правил игры» кооперативные объединения потребителей не способны противостоять мелким лавочникам. Оплата труда зачастую стоит на том уровне достаточной только для обеспечения своего существования и не позволяет наёмным работникам делать сбережения. Кооперативная торговля должна реализовать продукцию за наличный расчёт, дабы избежать закабаления рабочего. «До сих пор одним из средств закабаления рабочего мелким лавочником является продажа в кредит» [92, с. 7]. Негативное отношение к кредиту встречается также в некоторых религиозных течениях. К примеру, ислам прямо и категорично запрещает кредит. В исламе негативное отношение распространялось на всех участников кредитной сделки. В суре 3 «Семейство Имрана» в аяте 130 сказано: «О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне, и бойтесь Аллаха, – может быть вы окажетесь счастливыми!» [79, с. 73]. В 4 суре «Женщины», 161 аяте написано «и за то, что они брали рост хотя им было это запрещено, и пожирали имущество людей попусту. Мы и приготовили неверным за них мучительное наказание [79, с. 99].

Закредитованность потребителя даёт возможность злоупотребления со стороны продавца. «Эта зависимость влечет за собой то, что рабочий не может протестовать ни против обвеса и обмера, ни против недоброкачества продуктов, иначе ему грозит отказ

лавочника отпустить продукты в кредит. Поэтому рабочему приходится мириться и с высокими ценами, и недоброкачеством продуктов, и с обвесом, и с грубостью торговца» [94, с. 8].

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению Р. Арского, является объединение потребителей. Однако кооперативные объединения потребителей с момента своего создания вступают в конкурентную борьбу с оптовиками и лавочниками. Зачастую, имея некоторое преимущество, они прибегают к демпингу. Потребительские кооперативы находятся в несколько уязвимом положении по сравнению с оптовиками и лавочниками. Это обусловлено тем, что в качестве источников оборотного капитала у потребительских кооперативов имеются только паевые взносы и доход от реализации товаров за наличный расчёт. Имея скудные ресурсы, потребительские кооперативы проигрывают в конкурентной борьбе. Для обеспечения конкурентных преимуществ потребительские кооперативы нуждаются в поддержке со стороны государства. Потребительские кооперативы способны обеспечить социальные и инвестиционные функции. В условиях, когда члены кооперативов лишены источников доходов, реализация продукции может быть осуществлена в рассрочку либо безвозмездно. В качестве примера Р. Арский ссылался на опыт Бельгии. «Бельгийские кооперативы являлись огромной силой, которая всецело находилась в руках рабочего класса» [94, с. 11].

Также Р. Арский указывал на то, что реализация товаров по наиболее низким ценам высвобождает часть средств потребителя, которые можно направить на сбережения. Однако в целях обеспечения конкурентоспособности, а также в целях обеспечения себя оборотным капиталом потребительские объединения должны реализовать продукцию не по себестоимости, а по среднерыночным ценам. Разница между себестоимостью и среднерыночной ценой позволит кооперативам сформировать себе конкурентные преимущества. Кооперативы имеют возможность оказывать давление на цены и в итоге снизить рыночные цены.

Р. Арский указывал на то, что в случае с капиталистом всю прибыль он забирает себе. Кооператив имеет возможность реинвестировать средства в производство. Распределение прибыли в кооперативах должно быть равными долями. Иначе, как указывал Р. Арский, кооператив превращается в акционерное общество. В таком

случае кооператив полностью утрачивает свой смысл. По мнению Р. Арского, в демократических кооперативах доход должен быть распределен пропорционально потреблению, т.е., чем больше продуктов он купил, тем на больший дивиденд он может рассчитывать. Часть дохода возвращается пропорционально вкладу. Это требует в свою очередь ограничение паёв в одних руках.

Однако для эффективного функционирования в условиях высококонкурентной среды потребительские кооперативы не должны оставаться замкнутой системой. Они должны быть открытыми для всех с некоторой оговоркой. «Разумеется, не всем и не каждому в нем место, но нежелательные элементы, стремящиеся только к личной наживе и выгоде, мечтающего о хороших доходах на купленные паи, туда не пойдут. Для своих капиталов они могут найти другое приложение» [94, с. 11].

По мнению Р. Арского, кооперативы в ходе своего функционирования обеспечивают потребителя высококачественной продукцией по среднерыночным ценам. «Рабочим далеко не безразлично, чем они питаются и откуда получают продукты питания. Не безразлично также, кто загребает доходы, составленные из их грошей, переплачиваемых постоянно за все предметы первой необходимости» [94, с. 13–14]. Стоит отметить, что идеи Р. Арского в целом созвучны современным целям устойчивого развития. Для достижения этих целей необходимо институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды.

Идеологической подоплёкой активной работы по формированию институциональной среды государственного регулирования предпринимательской среды, направленной на обеспечение благоприятных условий для функционирования кооперации в РСФСР, можно считать статью В.И. Ленина «О кооперации». В.И. Ленин отмечал, что со времен Октябрьской революции кооперации обеспечены исключительные условия для осуществления предпринимательской деятельности. В.И. Ленин писал: «У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение

к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д.» [108, с. 369]. Кооперация, по мнению В.И. Ленина, позволяет соединить частный торговый интерес под контроль государства и подчинить его общим интересам. При переходе к НЭПу государство как регулятор предпринимательской среды допустило ошибку не в том, что слишком большую свободу дало промышленности и торговли, а том, что мало уделили внимания кооперации. При формировании институциональной среды государственного регулирования предпринимательской среды для развития кооперации необходимо создавать преференции. В частности, обеспечить государственное кредитование кооперации в большем объеме, чем предоставляют частным предприятиям.

По мнению В.И. Ленина, каждая общественно-экономическая формация формируется при финансовой поддержке определенного класса, следовательно, задача государственного регулирования в условиях НЭПа – обеспечить поддержание кооперативного строя. Если в период «военного коммунизма» социализм рассматривался как полное отсутствие товарно-денежных отношений, то в период НЭПа произошел пересмотр идеологической основы. В.И. Ленин в этой связи писал: «Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу» [108, с. 376].

Смена идеологического подхода к построению народного хозяйства обусловила дальнейшее формирование институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в РСФСР.

Значительный вклад в исследование проблемы кооперации как составного элемента институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды вложил Михаил Иванович Туган-Барановский в своём труде «Социальные ос-

новы кооперации». Рассматривая кооперацию, М.И. Туган-Барановский исходил из того, что существующая капиталистическая система есть продукт стихийного взаимодействия отдельных частных хозяйств. При этом государство хоть и не создавало капитализм, но активно содействует его развитию посредством формирования институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. Кооперация рассматривалась как результат осмысленного преобразования «сложившегося социально-экономического строя». Капиталистическая система, по мнению М.И. Туган-Барановского, при обеспечении юридического и политического равноправия порождает экономическое неравноправие, которое присуще рабовладельческому строю и феодализму. Это обусловлено тем, что пролетариат, не обладая правом собственности на орудия труда, неминуемо попадает в зависимость от собственника средств производства, как «раб находится в экономической зависимости от своего собственника, а крепостной – своего помещика». В этих условиях у пролетариата есть формы самозащиты. В капиталистической системе у трудовых классов есть возможность самозащиты в антагонистической борьбе либо конкурентное противостояние. При этом противостояние трудовых классов с капиталистами может быть реализовано через профессиональные союзы, политические партии и кооперативы.

М.И. Туган-Барановский призывал различать кооператив и социалистическую общину. Кооператив, по выражению М.И. Туган-Барановского, хозяйственное предприятие. Кооператив обращается к хозяйственному интересу человека. «По внешним признакам кооператив столь мало отличается от обычного капиталистического предприятия, что по ним невозможно определить, имеется ли перед нами кооператив или капиталистическое товарищество» [118, с. 68]. Общие признаки между кооперативом и любой другой формой капиталистического предприятия наблюдаются как в юридическом, так и экономическом смысле. С точки зрения нормативно-правового обеспечения, по мнению М.И. Туган-Барановского, кооператив невозможно отличить от акционерного общества либо торгового товарищества. Экономическая составляющая кооператива предполагает реализацию продукции по наиболее выгодной цене, также кооператив, как и любое другое предприятие, остро нуждается в инвестициях. Кооператив, как и любое другое

предприятие, при привлечении инвестиций либо заёмного капитала действует на условии платности капитала и должно обеспечить доход для владельца капитала. «Кооперативное предприятие – не благотворительное учреждение, не общество пропаганды, не политическая организация и не рабочий союз. Оно является хозяйственной организацией в интересах определённой группы лиц и, чтобы иметь успех, должно вестись так же деловито, на основе строгого коммерческого расчёта, как и капиталистическое предприятие» [118, с. 69]. Даже потребительское общество рассматривается как «дитя частно-капиталистического хозяйственного строя». Если торговые организации достигают своей цели посредством организации товарного рынка, то потребительские общества – организацией потребителей.

Кооперативные предприятия активно используют наёмный труд. При этом взаимоотношения кооперативов и наёмного персонала аналогичны взаимоотношениям капиталистического предприятия с персоналом. Также остро стоит вопрос организации системы оплаты труда, организации условий труда, соблюдения трудового распорядка.

Однако М.И. Туган-Барановский при определении понятия «кооператив» стремится внести различия между кооперативом и капиталистическим предприятием. И, по мнению М.И. Туган-Барановского, в основе капиталистического предприятия лежит не эксплуатация наёмного труда. При очерчивании границ между капиталистическим предприятием и кооперативом М.И. Туган-Барановский ссылаясь на К. Маркса. В фундаменте капитализма и капиталистического капитала, в частности, лежит капитал как ценность, создающая прибавочную стоимость. Наиболее наглядная форма – это денежный капитал. В качестве примера М.И. Туган-Барановский приводил пример банков. Банки в понимании М.И. Туган-Барановского – «венец капиталистической системы», «являются господами промышленности». Банки извлекают прибыль не из эксплуатации наёмного труда. Банки присваивают долю прибавочного общественного продукта, создаваемого за пределами банка. Капиталистическая сущность банков выражается в том, что прибыль банков основывается на эксплуатации рабочих, занятых на предприятиях-клиентов банка.

В отличие от капиталистических предприятий, для кооперативов капитал «есть неизбежное зло», но кооператив стремится свести его к минимуму. К примеру, потребительское общество, его капитал формируется за счёт паевых взносов. «Но потребительское общество существует отнюдь не для того, чтобы доставлять своим пайщикам наивысший доход на их пай; наоборот, потребительское общество назначает по возможности низкий процент на пай, а всю свою чистую выручку распределяет между заборщиками товара, потребителями. Значит, оно существует не в интересах капитала, а в интересах потребителей» [118, с. 77].

М.И. Туган-Барановский отмечал, что кооператив в любой сфере вступает в антагонистические отношения с капиталом. «Капиталь всегда рассматривается кооперативом, как некоторая враждебная сила, без помощи которой обойтись невозможно и которую необходимо поэтому оплачивать, но оплачивать возможно более низко» [118, с. 80]. М.И. Туган-Барановский, предвидел возможные возражения относительно того, что только кооператив стремится к сокращению платы за капитал. Капиталистические предприятия также в процессе своего функционирования стремятся сократить плату за пользование заёмного капитала. Однако капиталист стремится к увеличению своей прибыли. У акционерного общества есть две формы привлечённого капитала: акционерный капитал и заёмный капитал. Акционерное общество стремится снизить выплаты по заёмному капиталу и повысить дивиденды по акционерному капиталу. Кооператив же стремится ограничить доходность как заёмного капитала, так и капитала пайщиков. «Но потребительское общество не только не стремится довести до максимума доходность этого капитала, а, наоборот, старается ограничить этот доход возможно более низким процентом: оно относится к своему капиталу так, как капиталист относится к капиталу чужому. Этим и обнаруживается с полной очевидностью некапиталистическая природа кооператива» [118, с. 80].

Потребительские общества в капиталистических системах конца XIX – начала XX в. встречали враждебное отношение со стороны многих социальных слоёв, а также государства и власти. М.И. Туган-Барановский отмечал, что кооператив в отличие от капиталистических предприятий остро реагирует на малейшие изме-

нения институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. Применение к кооперативам обычного корпоративного налогообложения оказывает на них тормозящее влияние. М.И. Туган-Барановский приводил пример, что налоги в Германии рассматривались как способ борьбы с потребительскими кооперативами.

Острая реакция кооперативов на налоговое регулирование обусловлено ещё одним различием капиталистического предприятия и кооператива. Основой капиталистического предприятия является извлечение дохода из факторов производства. Рабочий в капиталистической системе может извлекать доход из своего труда, а также, имея долю в акционерном капитале, получать доход в виде дивиденда. В конечном итоге рабочий может перейти в статус капиталиста и выйти «из рядов рабочего класса». «...рабочий может превратиться в настоящего капиталиста, перестав лично работать по найму, в чем исчезнет надобность вследствие увеличения его нетрудовых доходов» [118, с. 88]. В кооперативной системе такого произойти не может. В силу своей особенности, как бы хорошо ни шли дела у кооператива, рабочий никогда не сможет превратиться в капиталиста. Это обусловлено тем, что рабочий, извлекая доход на кооперативной фабрике, всего лишь компенсирует понесенные расходы. Природа кооператива состоит в том, что она стремится к уменьшению расходов потребителя. Капиталистическое предприятие в своём стремлении уменьшения издержек достигает результата в виде увеличения прибыли. Потребительское общество, снижая расходы, не создаёт нового дохода. «Движущей силой капиталистического хозяйства является абстрактная прибавочная ценность; напротив, движущей силой потребительного хозяйства является потребность в тех или иных конкретных хозяйственных предметах» [118, с. 91].

Исследуя природу кооперации, М.И. Туган-Барановский пришел к выводу, что цель кооперативов – повышение трудовых доходов. К примеру, доход производственной артели является «принципиально трудовым доходом» и ничего общего с капиталистической прибылью не имеет. Артель создается не для спекуляции, а для наилучшего использования рабочей силы в интересах рабочего.

Кооператив по сбыту также нацелен на увеличение трудовых доходов, это обусловлено тем, что членами сбытовых кооперативов являются трудящиеся производители.

В капиталистической системе мелкий производитель является слабым звеном. Кооперация позволяет способом защиты мелкого производителя от злоупотреблений со стороны крупного посредника, который стремится снизить цену продуктов мелкого производителя.

Сущность кооперативного движения состоит в борьбе с капиталом как формой самозащиты трудящихся классов от капитала. Однако, по мнению М.И. Туган-Барановского, создание кооперативных организаций не предусматривает построение нового хозяйственного строя. Кооперативы используют те же инструменты, что и капиталистические предприятия. Кооперативы позволяют обеспечить конкурентные преимущества мелким производителям в противостоянии с крупными предприятиями, а рабочие получают защиту как продавцов рабочей силы и потребителей. Кооперативные предприятия и тем, и другим позволяют обеспечить защиту от крупных предприятий в конкурентной борьбе.

М.И. Туган-Барановский дал следующее определение понятию «кооператив»: «Кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов или уменьшение их расходов на потребительные нужды» [118, с. 104].

Самозащита трудового класса в капиталистической системе посредством кооператива предполагает не изменение внутреннего строения капиталистического предприятия, а создание нового предприятия в интересах трудового класса. Кооператив рассматривался М.И. Туган-Барановским как созидательная сила в противовес с профессиональным движением рабочих и политической партией.

Исследуя институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды, А.О. Альский провёл анализ финансовой системы РСФСР. Он отмечал чёткую связь между ценностью национальной валюты и объёмом денежной

массы, находящейся в обороте. Инфляция в период Октябрьской революции и Гражданской войны было обусловлено тем, что Правительство РСФСР было вынуждено организовать эмиссию денежных знаков. «Гражданская война, как и всякая война, требовала больших затрат на содержание и снаряжение армии, на поддержание транспорта и связи, на управление страной и др. Без больших затрат в войне нельзя воевать, тем более побеждать. Между тем в руках государственной власти оказывался только один источник для покрытия своих расходов по гражданской войне и управлению – эмиссия, т.е. выпуск бумажных денег» [95, с. 6]. Бумажные деньги ещё не потеряли своей покупательной ценности и население «вначале охотно отчуждало за них материальные ценности». Однако к 1920 г. инфляция достигла катастрофических масштабов. В начале 1918 г. в обороте находилось 27,3 млрд руб., что сопоставимо с 1177 млн золотых довоенных рублей. К началу 1920 г. в обороте находилось 225 млрд руб., или 65 млн золотых довоенных рублей.

Также А.О. Альский отмечал, что Советское государство использовало налоговый аппарат как инструмент «классовой борьбы». Но из-за того, что государственный аппарат не работал, это привело к национализации, конфискации и запрету частной торговли. Отмена всего частного привела к уничтожению налоговой системы. Большая эмиссия денежных средств, без возможности обратного прилива в государственную казну из экономики через налоговую систему, отсутствие спроса на деньги в силу запрета частной торговли и промыслов только усугубило положение. А.О. Альский указывал на то, что политика продразвёрстки привела к натурализации народного хозяйства Советской Республики.

Таблица 2

Структура доходов бюджета Советской Республики в период 1918–1921 гг. (в довоенных золотых млн рублях) [95, с. 9]

	1918/1919	1919/1920	1912/1921
Было выручено от печатания бумажных денег	523	390	186
От продразвёрстки	127	253	480

А.О. Альский указывал на то, что национализация крупной, средней и мелкой промышленности, запрещение частной торговли и промыслов лишили почву кредитной системы. Если в условиях

войны возможно подобное существование, то для обеспечения устойчивого развития необходима выстроенная финансовая система, денежно-кредитная система. А без возврата доверия к национальной валюте это является недостижимым. По окончании Гражданской войны, по выражению А.О. Альского, Советская власть могла пойти на соглашение с мелким собственником и мелким производителем. Заменяв продрозвёрстку продналогом, Советская власть допустила легальное положение мелкого производства и легализовала частно-хозяйственную инициативу. Как отмечал А.О. Альский, переход к товарному хозяйству нуждается в восстановлении рыночного хозяйства и денежного обращения, «советское хозяйство должно было использовать методы, формы и способы капиталистического ведения хозяйства» [95, с. 10].

Переход к НЭПу было обусловлено объективной необходимостью. У советских экономистов было понимание того, что деньги как средство обмена являются всеобщим измерителем, а также источником инвестиций. Но для этого нужны, как выразился А.О. Альский, чтобы деньги были «хорошими деньгами», они должны иметь устойчивую ценность, устойчивый курс. Поэтому перед Советской Республикой на пути к строительству устойчивого народного хозяйства стояла задача в обеспечении устойчивого курса национальной валюты. Правительство РСФСР понимало, что восстановление после Гражданской войны потребует значительных ресурсов. Покрытие государственных расходов только за счет эмиссии денег приводит к обесцениванию национальной валюты, что негативно сказывается на покупательной способности основной части населения. Поэтому Советская власть приняла меры по сокращению эмиссии денежных средств.

Ещё одной мерой по усилению курса национальной валюты было сокращение государственных расходов. Это привело к сокращению государственного аппарата. По данным А.О. Альского, в начале 1922 г. вся численность госаппарата вместе с армией составляла 6 млн чел., в конце 1922 г. – около 3 млн чел.

Новая экономическая политика привела к восстановлению денежных налогов. Это было достигнуто благодаря восстановлению частно-хозяйственной инициативы в торговле и промышленности.

А.О. Альский понимал значение институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды.

Однако он недооценил значение частно-хозяйственной инициативы для народного хозяйства. Частную торговлю и промышленность А.О. Альский рассматривал как источник финансирования государственных расходов через прямые налоги.

Формальным окончанием Гражданской войны считается заключение Рижского мира с Польшей. В этой связи Артур Мартынович Кактынь писал, что политика «военного коммунизма» возможна только в условиях осады. НЭП рассматривался А.М. Кактыню как уступка в пользу децентрализации снабжения. Возврат к рынку был неизбежен, по мнению исследователя. Давая характеристику НЭПу, А.М. Кактынь писал: «...нэп, созданный передышкой, вместе с нею и как следствие её, явился в тоже время причиной резкого поворота от распада к собиранию хозяйства, к восстановлению его производственной мощи и организации, к общему его подъёму и развитию» [103, с. 13].

А.М. Кактынь отмечал, что НЭП привела к усилению частного хозяйства и частного капитала. По данным исследователя, в РСФСР насчитывалось 16 млн отдельных хозяйственных единиц. В условиях «военного коммунизма» крестьянин перестал получить адекватное вознаграждение за свой труд. И если бы не вернулись к восстановлению торговли, то был риск, что крестьяне полностью забросят свою деятельность по выращиванию трудоёмких культур, необходимых для промышленности. Развитие частного капитала сыграло в пользу развития промышленности. А.М. Кактынь считал развитие мелкой частной торговли как условие взаимодействия города и деревни. Он сравнивал частную торговлю с капиллярами, через которые происходит непосредственный обмен веществ. Он называл утопией предложения по немедленной замене частной торговли государственно-кооперативным аппаратом.

А.М. Кактынь отмечал большую роль частного торгового капитала в общей торговле. Он отмечал, что из 550 тыс. чел., занятых в торговле, 440 тыс. чел. были заняты в частной торговле [104, с. 5]. При этом при формировании институциональной среды государственного регулирования предпринимательской среды большое внимание уделялось идеологической составляющей. А.М. Кактынь отмечал, что главнейшей задачей ВКП(б) в своей хозяйственной политике является поддержка кооперации и развитие государственной торговли. А.М. Кактынь считал, что для необходимости

государственного регулирования частного капитала явился кризис сбыта 1923 г. Также ссылаясь на В.И. Ленина, А.М. Кактынь утверждал, что именно регулирование частного капитала является условием его дальнейшего развития. Это обусловлено тем, что по мере развития торговли частный капитал в период НЭПа начал трансформироваться в более крупные формы и из розничной торговли переходил в оптово-розничную. Он отмечал снижение числа торговых лавок и рост крупных торговых предприятий. «Нам поэтому кажется, что активная политика в отношении частного торгового капитала не только необходима, но и возможна» [104, с. 20]. Говоря о мерах государственного регулирования, А.М. Кактынь предлагал не ограничиваться исключительно административными мерами. Он считал, что чисто экономическими методами тоже можно оказать воздействие на частного торговца.

Значимый вклад в исследование вопроса предпринимательства и предпринимательской среды осуществил Юрий Ларин. Ю. Ларин отмечал, что частный капитал никуда не исчезал даже в годы «военного коммунизма». Однако в эпоху «военного коммунизма» предпринимательская деятельность сводилась к спекуляции и финансированию мешочничества. Ю. Ларин отмечал, что НЭП обеспечил легализацию предпринимательской деятельности, что обеспечило трансформацию мешочников и ремесленников в предпринимателей. Нормативно-правовое обеспечение предпринимательской деятельности в период НЭПа затронуло вопросы взаимодействия органов государственной власти и государственных предприятий с частным капиталом. Это позволило наладить хозяйственные связи государственного сектора с частным.

Анализируя период НЭПа, Ю. Ларин разделил его на 3 этапа:

1 этап. 1921–1923 гг. характеризовался перетоком государственных активов в частные руки, которые на тот момент ничего кроме предприимчивости не имели. Ю. Ларин отмечал, что повышение эффективности работы государственного аппарата усиливало легализацию капитала и прибыли.

2 этап. 1924–1926 гг. Период «нормальной» работы частного капитала.

3 этап. Начиная с 1927 г. период усиления планового подхода государства к частному капиталу.

Негативное отношение к частному капиталу и новой экономической политике имел Н.И. Бухарин. Хотя он и рассматривал политику «военного коммунизма» с точки зрения обороны. С точки зрения народного хозяйства в таких условиях результат был возможен только с подрывом производственных сил. Система продразвёрстки лишила крестьянство стимула для расширения.

Новая экономическая политика была нацелена на создание крупной промышленности. Именно для решения данной основной цели были предприняты меры по стимулированию частной инициативы в сельском хозяйстве и промышленности. Н.И. Бухарин, описывая сельское хозяйство того периода, дал ему такую характеристику «Крестьянское хозяйство есть, как всем известно, хозяйство индивидуалистическое, мелкобуржуазное» [99, с. 7]. Несмотря на позитивные изменения в экономическом положении РСФСР, Н.И. Бухарин видел признаки «опасности нового курса». Он указывал на то, что стремление к увеличению количества продукта приводит к усилению «буржуазных тенденций развития». Также опасность для коммунизма, по мнению Н.И. Бухарина, возникает с точки зрения конкуренции хозяйственных систем.

В понимании Н.И. Бухарина НЭП должен был завершиться «поворотом руля» в сторону ликвидации крупного частного капитала и подчинения мелкого производителя руководству крупной промышленности.

Несколько противоположных взглядов с Н.И. Бухариным придерживался Е.А. Преображенский. Он отмечал, что в период так называемого «военного коммунизма» в системе нового советского государства существовало два типа хозяйствования, которые не были интегрированы друг в друга. Первый тип хозяйствования – крупная промышленность с ориентацией на плановое производство и плановое распределение. Второй тип хозяйствования – рыночный тип, где доминировали мелкие крестьянские производители и ремесленники.

Внедренная система принудительного изъятия излишков сельскохозяйственной продукции и планового распределения потерпела фиаско.

Е.А. Преображенский отмечал, что крупная промышленность не могла принудить работать на себя мелкую промышленность и вынуждена была приспособляться к рыночным условиям работы с

ремесленной промышленностью. Также Е.А. Преображенский отмечал, что донэповский период повлек за собой «большую пестроту форм во всём хозяйственном организме страны» [112, с. 18].

Работа государственной промышленности в условиях рынка не отменила планирование государственного хозяйства. Однако планирование теперь полностью ориентировалось на конъюнктурные составляющие, это в свою очередь обусловило тот аспект, что плановые показатели приобрели приблизительный характер. Правительство Советской России в конце так называемого «военного коммунизма» активно использовало государственно-плановые регуляторы, такие как Госплан, ВСНХ, Наркомпрод. Однако совместно с государственно-плановыми регуляторами использовались также рыночные регуляторы в лице Госбанка и бирж. Это привело, по выражению Е.А. Преображенского, к возникновению смешанных государственно-капиталистических обществ и кооперативных объединений. Также стали возникать концессионные предприятия с участием иностранного капитала. В торговле доминирующую роль играл частный капитал в лице мелкой и средней розничной торговли.

Е.А. Преображенский отмечал, что тот период многие исследователи того времени пытались охарактеризовать как «государственный капитализм». Однако, по его мнению, это было неверная формулировка в силу того, что «не охватывало всей пестроты хозяйственных взаимоотношений». Также «государственный капитализм» предполагает сращивание государства с объединениями и трестами, возглавляемые банками, и частным капиталистическим производством. Капитализм, существовавший тогда (и выросший главным образом, на почве частной торговли), был очень мало государственным, а государство не имело ничего общего с капитализмом. Государство выступало в роли организации пролетариата для борьбы с капитализмом.



Рис. 1. Товарно-социалистическая система хозяйства [12, с. 20]

Е.А. Преображенский предлагал изобразить существовавшую систему «хозяйственного организма» в период 1918–1920 гг. в виде пирамиды, которой дал термин «товарно-социалистическая система хозяйства». В основе пирамиды лежали два десятка миллиона мелкобуржуазных хозяйств с прослойкой патриархально-родовых хозяйств. Мелкобуржуазные хозяйства создавали около $4/5$ стоимости годового производства. Над ними тонкая полоска мелких и средних капиталистических предприятий в торговле и промышленности, не регулируемых государством. Далее еще более тонкая полоска смешанных обществ, которых регулирует государство. Далее идут объединения кооперативного производства и кооперативного обмена. На вершине пирамиды слиток социалистических отношений, не достигших господствующего положения, но стремящихся к доминированию.

В период «военного коммунизма» между крупной промышленностью и сельским хозяйством существовал разрыв. Это было обусловлено тем фактом, что продукция промышленного производства сдавалась государству, и в большинстве случаев шла на нужды армии. Остальная часть промышленной продукции распределялась между тем, кто больше сдал сельхозпродукцию. Торговля, легализованная в период НЭПа, наладила взаимоотношения сельского хозяйства и промышленности. Дальнейшее развитие городского рынка и налаживание внешнеторговых связей дало импульс для развития сельского хозяйства. Е.А. Преображенский отмечал,

что успех развития промышленных предприятий находился в тесной связи с сельским хозяйством. В условиях «военного коммунизма» единственным связующим звеном сельского хозяйства и промышленности выступало государство, однако отсутствовало непосредственное взаимодействие сельского хозяйства и крупной промышленности. Промышленная продукция попадала в село непосредственно от рабочих. Рабочим эта продукция выдавалась в виде заработной платы либо они её разворовывали. Новая экономическая политика позволила выстроить сеть взаимоотношений между крестьянскими хозяйствами с отдельными предприятиями, государственными и частными. И эта взаимосвязь реализовывалась через институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды. Е.А. Преображенский отмечал большое значение государства как регулятора взаимодействия сельского хозяйства и промышленности.

В первые годы НЭПа, по утверждению Е.А. Преображенского, быстрее восстановились те предприятия, которые получили доступ к свободному рынку. Предприятия тяжёлой промышленности оставались в плачевном состоянии, поскольку только часть своей продукции могли реализовать на свободном рынке. Большая часть продукции тяжелой промышленности уходила государству и государственным предприятиям, что создавало большую дебиторскую задолженность, обусловленную нерегулярностью оплаты счетов за поставленную продукцию.

Однако рост собираемости продналога с одновременным сокращением государственных затрат на содержание армии и бюрократического аппарата позволил увеличить государственные инвестиции в стратегически важные отрасли, такие как транспорт, металлургия и топливная промышленность. Е.А. Преображенский отмечал, что большое значение для развития народного хозяйства сыграла программа ГОЭЛРО. В электрификацию народного хозяйства активно привлекались средства частного капитала. Для привлечения частного капитала в ГОЭЛРО были предусмотрены льготы по промысловому налогу и единому сельскохозяйственному налогу. Развитие электроэнергетики позволило добиться роста промышленного производства.

В период НЭПа, по выражению Е.А. Преображенского, существовала «связь крупной промышленности через рынок с необобществлённой частью хозяйства, и связь на основе купли и продажи государственных предприятий друг с другом» [112, с. 38]. В период НЭПа государственные предприятия были разделены на две группы: те, кто имел доступ на свободный рынок и те, кто оставлял свою продукцию «внутри социалистического круга». Преображенский Е.А. указывал, что в тот период существовали две крайности: предприятия, которые приобретали ресурсы на свободном рынке и реализовали свою продукцию там же; и предприятия ВПК, которые свою продукцию оставляли «внутри социалистического круга» [112, с. 39]. По мнению Е.А. Преображенского, если бы тяжёлая промышленность была отпущена на вольный рынок, то она бы задавила бы легкую промышленность, если бы государство не пришло на помощь со своими ресурсами, которые были получены путем налогов.

Если тяжёлая промышленность восстанавливалась тяжело, то отрасли, связанные с сельским хозяйством, восстанавливались быстро. Это было обусловлено тем, что тяжёлая промышленность часть ресурсов расходовала на восстановление основного капитала и постоянный рост заработной платы. Остальным отраслям промышленности не требовались значительные затраты на основной капитал. По утверждению Е.А. Преображенского, очень быстро восстановилась текстильная промышленность. У неё была только одна проблема – снабжение сырьём не успевало за ростом производства. Государство было вынуждено закупать хлопок за рубежом, что привело к росту зависимости от импорта.

Большая регулирующая роль государства в период НЭПа обозначилась в системе распределения. Если в условиях капиталистической системы распределения кризис перепроизводства приводил к остановке производства, то в период НЭПа излишки продукции, не реализованные на «вольном рынке», распределялись среди работников в счет аванса. По выражению Е.А. Преображенского, государство в период НЭПа опиралось то на одну «социалистическую» ногу, то на другую «буржуазную» ногу, маневрируя, преодолевало кризис сбыта. Государство выкупало часть товаров народ-

ного потребления, не реализованных на свободном рынке для увеличения фонда реальной заработной платы, либо субсидировало предприятие для того, чтобы не снижались объёмы производства.

Аналогично решался кризис перепроизводства орудий производства. Государство выделяло субсидии на средства производства либо выдавало субсидии в счёт будущей продукции.

По мере восстановления народного хозяйства в период НЭПа риторика исследователей становится более категоричной в отношении частного капитала. Особенно это прослеживается в исследованиях кустарной промышленности и НЭПа Эммануила Ионовича Квиринга. Э.И. Квиринг исследовал вопросы влияния кустарной промышленности на экономическое развитие, социальной структуры кустарной промышленности, а также проблему товарного голода.

Характеризуя мелкую и кустарную промышленность, Э.И. Квиринг отмечал «живучесть» частного капитала, несмотря на применение «методов механистического подавления». Легализация частного капитала предполагала отказ от методов подавления частного капитала [107, с. 8]. Отмечая «живучесть» частного капитала, Э.И. Квиринг ссылаясь на тот факт, что в мелкой и кустарной промышленности без мукомольной промышленности в 1920 г. доля частного капитала составляла 78,5%, а доля кооперативного капитала – 11,3%. Дальнейшие действия регулятора привели к росту доли кооперативного капитала и частичного снижения доли частного капитала. В 1924/25 доля частного капитала в мелкой и кустарной промышленности без мукомольной промышленности составляла 77%, а кооперативного – 20,4%. Основную роль частного капитала, по данным Э.М. Квиринга, наблюдалась в снабжении сырьём и реализации продукции кустарной и мелкой промышленности. Доля частного капитала в реализации продукции мелкой и кустарной промышленности составляла 84%.

Э.И. Квиринг отмечал, что кустарная промышленность, частная в том числе, реализует задачу быстрого наполнения экономики товарами первой необходимости. В период разрухи, после Гражданской войны, мелкая кустарная промышленность сыграла большую роль в восстановлении народного хозяйства. Однако по мере восстановления народного хозяйства возникла необходимость пере-

смотра отношения к роли кустарной промышленности в экономике. «В период разрухи и первых восстановительных лет народнохозяйственное значение мелкой и кустарной промышленности было огромно. Но из этого же ясно, что по мере укрепления крупной государственной промышленности роль мелкой и кустарной промышленности соответственно понижается и формулировки первого периода нэпа требуют уточнений и поправок» [106, с. 18].

Несмотря на пересмотр отношения к мелкой и кустарной промышленности на пике НЭПа, с точки зрения институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды поддержка мелкой и кустарной промышленности не сводилась на нет. Поддержка осуществлялась через предоставление государственных заказов, включением мелкой и кустарной промышленности в план обеспечения сырьём и топливом, аутсорсинг. Условием для предоставления финансовой помощи было объединение мелких кустарей в более крупные производственные промышленные единицы. При реализации институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды регулятором реализовались меры, способные парализовать «стремление кустарей превратиться в мелких промышленников».

Э.И. Квиринг указывал на то, что несмотря на то, что прошло определенное количество лет существования Советского государства, государственный аппарат не реализовал статистическое исследование мелкой и кустарной промышленности в полном объеме. По состоянию на 1925 г. не представлялось возможным определить зависимость кустарей при реализации производственных взаимосвязей с частными скупщиками, не выявлено регулирующее воздействие на мелкую и кустарную промышленность от участия в государственных и кооперативных заказах. Вместе с тем Э.И. Квиринг указывал на то, что для оценки регулирующего воздействия институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды государственный аппарат начал работу по совершенствованию статистического исследования мелкой и кустарной промышленности.

По утверждению Э.И. Квиринга, НЭП «развязал капиталистическую стихию». Кустарная промышленность восстанавливалась более высокими темпами, чем крупная и средняя промышленность. В 1922 г. прирост крупной и средней промышленности составил 43%

по сравнению с 1921 г., а прирост мелкой и кустарной промышленности – 60%. Также, несмотря на прирост крупной промышленности в 1922 г., доля кустарной промышленности в общем объёме промышленного производства составила 30,5%. В 1921 г. этот показатель составил 28%. Однако в дальнейшем наблюдалось снижение доли мелкой и кустарной промышленности. Э.И. Квиринг, ссылаясь на цифры Госплана, отмечал, что доля мелкой и кустарной промышленности в 1923/24 г. составляла 24%, в 1924/25 г. – 20,8%, 1925/26 г. – 17,2%, а в 1926/27 г. – 16,4%. При этом в период 1926/27 г. на розничном рынке доля мелкой и кустарной промышленности составляла 17,3% [106, с. 20].

При анализе кустарной промышленности Э.И. Квиринг указывал на то, что в условиях дефицита сырья между крупной и мелкой промышленностью развилась острая борьба. Именно оказание поддержки регулятора крупной промышленности оказалось конкурентным преимуществом в этой борьбе. Расширение логистической цепочки вкупе с развитием транспортных сетей позволило крупной промышленности занять ниши на местных рынках, вытеснив тем самым мелкую и кустарную промышленность, которая ограничена местным рынком. В декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 7 сентября 1920 «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» было обозначено, что вся продукция, производимая из государственного и кооперативного сырья, должна быть сдана в тот орган и организацию, от кого сырьё получено. Если сырьё собственное, то продукцию необходимо сдать в централизованный орган, уполномоченный реализовывать продукцию кустарной промышленности. Также в декрете определялись исключения для определенных видов продукции, которые можно было реализовывать на местных рынках. Это обстоятельство оказывало сильное регулирующее воздействие на развитие мелкой и кустарной промышленности, ограничивая конкурентные преимущества.

Э.И. Квиринг указывал на зависимое положение мелкой промышленности от крупной, около 70% сырья мелкая промышленность получала от крупной промышленности. Данное обстоятельство не обеспечивало конкурентных преимуществ мелкой и кустарной промышленности перед крупными предприятиями. Э.И. Кви-

ринг отмечает, что зависимость мелкой промышленности от крупной есть мощный регулирующий инструмент в руках государства. Используя данный инструмент, государство может обеспечить импульс для развития промысловой кооперации.

Таблица 3

Число кооперированных кустарей в РСФСР 1924–1926 гг. (чел.)*

Дата	Число кооперированных кустарей
1.10.1924	400000
1.10.1926	500000
1.04.1926	579000

* По данным Квириг Э.И. К вопросу о кустарной промышленности // Плановое хозяйство. – 1928. – №3. – С. 8.

Разрушение экономической системы после Октябрьской революции породило необходимость возникновения новых направлений экономической мысли. При этом при анализе вопроса институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды все исследователи сходились в одном, что необходимо ликвидировать возможность эксплуатации наёмного труда, а также потребителей.

Э.И. Квириг негативно оценивал развитие мелкой и кустарной промышленности, указывая на то, что развитие мелкой и кустарной промышленности – это возврат к капиталистической системе хозяйствования. Однако, по данным Э.И. Квирига, в 1925 г. в мелкой и кустарной промышленности были заняты 2,5 млн человек, из них только 156 тыс. чел. составляли наёмные сотрудники в частном секторе, т.е. 4,3% частных предприятий мелкой и кустарной промышленности имели наёмный персонал.

Э.И. Квириг отмечал институциональные ограничения на деятельность мелкой и кустарной промышленности. Эти ограничения были направлены на создание конкурентных преимуществ для государственных и кооперативных предприятий. Также Э.И. Квириг указывал, что основная доля частного мелкого и кустарного производства – это ручной труд. По мнению Э.И. Квирига, нет смысла поддерживать ручной труд, если он будет вытеснен машинным производством. Мероприятия по поддержке ручного ткацкого

труда были мерой по борьбе с голодом и были политически мотивированы. Кустари в силу финансовых ограничений не имели возможность на инвестирование в основной капитал. Кооперация, по мнению Э.И. Квинринга, позволит осуществить «переход к машинной индустрии наиболее безболезненно и с выгодой для кустаря». Также он считал, что задача государства при реализации институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды – создать благоприятные условия потребительской кооперации в системе снабжения промысловой кооперации, вытеснив частный капитал.

Семён Пафнутьевич Середа, говоря об экономической политике советской власти, отмечал, что основной задачей при построении народного хозяйства является формирование крупной промышленности и крепкого сельского хозяйства на основе кооперации. Он отмечал, что по мере восстановления экономики происходит организация кустарей в мануфактуру. Исследуя проблему кустарной промышленности, С.П. Середа отмечал, что частный капитал в целях оптимизации налогообложения, а также чтобы исключить взаимодействие с трудовой инспекцией использует труд «надомников». Работники-надомники работали на основе патентов. В некоторой степени этот вид предпринимательской деятельности совпадает с налоговым режимом самозанятых и с патентным режимом в современной России. Использование труда надомников позволяет избежать уравнительного сбора, а также страховых сборов.

С.П. Середа указывал на то, что роль кооперации в 1925 г. была мала. Для подтверждения этого он приводил такие цифры в валяльном производстве 96,5% составляли кустари. На долю кооперации приходилось 3,5%. При этом кооперативы вступали в конкурентную борьбу с государственными предприятиями. Конкуренцию кооперативов с государственными предприятиями С.П. Середа оценивал негативно, т.к. открывались возможности для укрепления частного капитала. Ещё одним конкурентным преимуществом для частного капитала, по мнению С.П. Середы, является слабая организованность государственного аппарата, слабое взаимодействие органов управления.

Описывая кооперацию, С.П. Середа писал: «Система единого планового хозяйства требует, чтобы государственные хозяйственные организации и финансирующие органы поставили во главу

угла своей политики в отношении кооперации теснейшую увязку с работой кооперации, воздействие на направление кооперативной работы в русло социалистического строительства нашего хозяйства» [117, с. 12]. Указывая на необходимость направления усилий на построение кооперации не только отдельных производителей, но и кооперации сельского хозяйства и промышленности. Без сильного сельского хозяйства, по мнению С.П. Середы, невозможно построения крупной промышленности. В то же время развитие сильного сельского хозяйства требует устойчивого развития крупной промышленности.

В целом при исследовании кустарной промышленности С.П. Середя отмечает, что кустари в основном базировались на дому. В этом его выводы совпадают с выводами Е.А. Преображенского и А.М. Кактыня Данное обстоятельство не может способствовать устойчивому развитию мелкого кустарного производства в условиях конкурентной борьбы с машинным производством и централизации снабжения сырьём, а также централизованным сбытом продукции.

По мнению С.П. Середы, задача институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды должна состоять в объединении кустарей и вовлечении их в общественный сектор.

Абрам Моисеевич Гинзбург, один из представителей РСДРП, указывал на то, что для институционального обеспечения государственного регулирования требуется сформировать четкий статистический аппарат. Он отмечал, что по состоянию на 1927 г. учёт частного капитала был слабо организован. Исследования Госплана базировались на отчетах Наркомфина и Наркомторга. Слабый учёт частного капитала приводил к затруднению при реализации налоговой политики, в частности обеспечения собираемости налогов.

Характеризуя проблему сбора статистической информации для Госплана, А.М. Гинзбург ссылаясь на слова С.Г. Струмилина о том, что в распоряжении Госплана есть отчетность от ряда ведомств, которые требуют обобщения и критического анализа.

Характеризуя роль частного капитала в народном хозяйстве, А.М. Гинзбург допускал существование частного капитала при определенных условиях. Задача регулятора должна состоять в це-

лесообразном использовании производительных сил для расширения производства и снижения производственных издержек, а также рационализацией торговой сети. Наиболее эффективным методом регулирования рынка, по мнению А.М. Гинзбурга, является налоговая система.

При обосновании на необходимость государственного регулирования предпринимательской среды исследователи ссылались на проблему «ножниц цен» в рамках НЭПа. Эта проблема была одной из наиболее острых и сложных проблем экономической политики Советского государства в 1920-е годы. В частности, большое внимание проблеме «ножниц цен» было уделено в трудах Н.И. Бухарина и А.М. Кактыня. Н.И. Бухарин в своих работах писал, что «ножницы цен» являются следствием неравномерного развития экономики. Он указывал на то, что в условиях НЭПа происходило развитие капиталистических элементов в экономике, что приводило к увеличению цен на товары производственного назначения, в то время как цены на сельскохозяйственную продукцию оставались низкими. Это создавало проблему для крестьян, которые не могли получить достаточную выручку за свою продукцию. А.М. Кактынь указывал на то, что в условиях НЭПа происходило развитие капиталистических отношений, что приводило к увеличению цен на товары производственного назначения, в то время как цены на сельскохозяйственную продукцию оставались низкими. Это создавало проблему для крестьян, которые не могли получить достаточную выручку за свою продукцию. Оба автора указывали на необходимость решения проблемы «ножниц цен» путем создания социалистической экономики и устранения капиталистических элементов из экономики. Исследователи также подчеркивали необходимость улучшения условий жизни и работы крестьян, что могло быть достигнуто путем увеличения цен на сельскохозяйственную продукцию и обеспечения крестьянам доступа к средствам производства.

Вопрос институционального обеспечения государственного регулирования частного капитала был одним из наиболее обсуждаемых в экономической науке в период НЭПа. Различные теоретические подходы не обеспечили почву для реализации мероприятий, направленных на усиление влияния институционального обеспечения государственного регулирования на частный капитал.

На первых порах реализации НЭПа государственные предприятия обязаны были составлять финансовые и хозяйственные сметы. Система планирования, внедрённая в период НЭПа, позволила государству обозначить потребности промышленных предприятий, а также установить стратегически важные отрасли. Исходя из этого была возможность определить степень и направления государственной поддержки исходя из налаженной системы обратной связи с предприятиями. Без выстроенной системы государственного регулирования рыночная система, внедренная в период НЭПа, не позволила бы достигнуть намеченных результатов.

В период НЭПа очень остро стоял вопрос противостояния общественного сектора и частного капитала. С идеологической точки зрения действия регулятора должны быть нацелены на формирование и поддержку экономики общественного сектора.

Глава 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ

Становление нового Советского государства столкнулось с рядом проблем. I мировая война, две революции 1917 г. и Гражданская война привели к полному разорению страны, к развалу промышленности, оттоку капитала и эмиграции части населения.

Трудности Правительства Советской республики усугубились саботажем со стороны чиновников и служащих. В связи с этим были приняты ряд нормативно-правовых документов, направленных на устранение препонов при реализации институционального обеспечения государственного регулирования. 8 (21) ноября 1917 г. была принята резолюция ВЦИК «О борьбе с саботажем чиновников Государственного банка» [56, с. 57]. В резолюции отмечалось, что чиновники Министерства финансов и Государственного банка не признали Советской власти, произвольно распоряжаются средствами казначейства и Государственного банка. Это выражалось в том, что чиновники злоупотребляли полномочиями при выдаче кредитов. В основном кредиты выдавались аффилированным лицам и «отказывая Совету Народных Комиссаров в кредитах на самые неотложные и жгучие потребности, прежде всего на принятие экстренных мер в деле обеспечения продовольствием фронта и проведения выборов в Учредительное собрание». В резолюции была обозначена обязанность немедленно приступить к выполнению своих обязанностей, а финансы казначейства были переданы в распоряжение Центрального исполнительного комитета.

Также 8 (21) ноября 1917 г. вышел приказ Военно-революционного комитета №461. В данном приказе отмечено, что саботаж казначейских и банковских чиновников при выплате пенсий социально незащищённым слоям населения ставит их на грань вымирания. В этой связи, в случае непрекращения саботажа действия чиновников будут караться жестко [77, с. 283].

Всеобщая разруха привела к активному оттоку иностранных капиталов из страны. И Правительство Советской республики приняло ряд нормативно-правовых актов, накладывающих ограничение на предпринимательскую деятельность.

1. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917).

2. Декрет СНК РСФСР от 15.11.1917 «О борьбе со спекуляцией».

3. Постановление СНК от 17.11.1917 «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями».

4. Декрет СНК РСФСР от 12.12.1917 «Об оставлении в силе обязательств, возложенных договором на контрагентов по поставкам и заготовкам продовольствия для армии».

5. Декрет ВЦИК от 14.12.1917 «О национализации банков».

6. Декрет СНК РСФСР от 14.12.1917 «О запрещении сделок с недвижимостью».

7. Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 «О прекращении платежей по купонам и дивидендам».

8. Декрет СНК РСФСР от 23.03.1918 «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального».

9. Декрет СНК РСФСР от 04.04.1918 «О порядке получения подрядчиками и поставщиками казны залогов и причитающихся им платежей».

10. Декрет СНК РСФСР от 20.04.1918 «О прекращении принятия в залог, в обеспечение рассрочиваемых платежей акциза, аннулированных процентных бумаг».

11. Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 «О национализации внешней торговли».

12. Декрет ВЦИК от 09.05.1918 «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».

13. Декрет СНК РСФСР от 17.06.1918 «Об изменении и дополнении декрета от 24 ноября 1917 г. о взимании прямых налогов».

14. Декрет СНК РСФСР от 28.06.1918 «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообра-

батывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта).

15. Декрет СНК РСФСР от 30.06.1918 «Об утверждении постановления Народного Комиссариата торговли и промышленности о правовых ограничениях, устанавливаемых для торговых и торгово-промышленных предприятий».

16. Декрет СНК РСФСР от 22.07.1918 «О спекуляции».

17. Декрет СНК РСФСР от 23.07.1918 «О монополии на ткани».

18. Декрет СНК РСФСР от 27.07.1918 «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия (Правила)».

19. Декрет СНК РСФСР от 05.08.1918 «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях».

20. Декрет ВЦИК от 20.08.1918 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах».

21. Декрет СНК РСФСР от 04.09.1918 «О ликвидации частных железных дорог».

22. Декрет СНК РСФСР от 10.10.1918 «О национализации сберегательно-вспомогательных касс Российских железных дорог».

23. Декрет ВЦИК от 30.10.1918 «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов».

24. Декрет ВЦИК от 02.11.1918 «О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (Положение)».

25. Декрет СНК РСФСР от 11.01.1919 «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства».

26. Декрет СНК РСФСР от 05.08.1919 «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов».

27 октября 1917 года был принят декрет «О земле». Этот декрет оказал колоссальное влияние на институт собственности. «Право частной собственности на землю отменяется навсегда» [3]. Со-

гласно данному декрету, вся земля была национализирована. Национализации подлежало движимое и недвижимое имущество, находящееся на этой земле. Национализации не подлежала земля рядовых крестьян и рядовых казаков, т.е. бедных слоёв сельского населения.

В целом принятие декрета «О земле» явилось важным составляющим институционального обеспечения предпринимательской деятельности. Российская империя была аграрной страной.

Декрет «О земле» предоставил сельским жителям возможность получить землю для своего обеспечения и развития сельского хозяйства. Это стало важным шагом на пути к устранению кризиса в сельском хозяйстве и повышению уровня жизни сельского населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России до Революции 1917 года земля была несправедливо распределена, преимущественно принадлежала дворянству и купечеству, а мещане и крестьяне имели очень мало земли. Это стало одной из причин социальной напряженности и революционных событий в России в начале XX века.

Декрет «О земле» затрагивал все аспекты землевладения. Отмена частной собственности на землю предполагала распространение права пользования землею на всех граждан (без различия пола) Российского государства, желающих обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускался.

Также декрет «О земле» рассмотрел возможность социального обеспечения граждан, если те не имели возможность землевладения. При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение не более 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности, на это время прийти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

Помимо сельского хозяйства декрет «Земле» затронул также леса, реки, озёра. Кроме того, согласно данному декрету государственной собственностью были объявлены недра (нефть, уголь, руда, соль).

Таким образом, декрет «О земле» был одним из ключевых моментов в истории Советской России, который привел к национализации земли и ее распределению между крестьянами. Он отменил частную собственность на землю и предоставил право пользования землей всем гражданам России, желающим обрабатывать ее своим трудом. Декрет также предусматривал социальное обеспечение для граждан, не имеющих возможности землевладения, и объявлял государственной собственностью недра, леса, реки и озера. В целом декрет «О земле» стал важным шагом в борьбе за социальную справедливость и равенство в России.

Логичным после национализации земли было объявление монополии государства на сельскохозяйственные машины и орудия. Все это делалось для борьбы с голодом, который охватил всю Советскую Россию.

Национализация предприятий была обусловлена, прежде всего тем, что после Октябрьской революции 1917 г. 17 ноября 1917 г. (по старому стилю) было принято постановление Совета Народных Комиссаров «О национализации фабрики товарищества Ликинской Мануфактуры А.В. Смирнова». Среди причин национализации было отмечено то, что данное предприятие было значимо для народного хозяйства, в некоторой степени можно оценить его как градообразующим. Оно располагалось в поселке Ликино Владимирской губернии. Также данная мануфактура исполняла заказы на армию и обслуживала нужды беднейших потребителей. Кроме того, на данном предприятии были заняты 4000 работников. Закрытие предприятия негативно бы отразилось на членах их семей в том числе.

14 декабря 1917 г. был принят декрет «О национализации банков». Основными целями национализации банков были объявлены правильная организация народного хозяйства, решительное искоренение банковской спекуляции и всемерное освобождение рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банков-

вым капиталом, а также образование подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого народного банка Российской Республики.

Дальнейшим эволюционным шагом институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности был декрет СНК РСФСР от 28.06.1918 «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта». Основной целью, декларируемой данным декретом, была решительная борьба с хозяйственной и продовольственной разрухой. Также целью национализации замена косвенных налогов, после перехода в руки государства важнейших объектов косвенного обложения, на начисления в пользу государства на продукты и изделия национализированной промышленности. Эти начисления имели целью покрытия части государственных расходов путем определенных добавок к производственной стоимости продуктов и изделий, фигурировали в государственной росписи как особый вид налоговых поступлений.

Национализации, согласно декрету СНК РСФСР «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта», не подлежали только предприятия, принадлежащие потребительским кооперативным обществам и товариществам и их объединениям.

Осознавая проблему со снабжением продуктами, а также товарами народного потребления, был принят декрет СНК РСФСР от 10.04.1918 «О потребительских кооперативных организациях». В период гражданской войны, разрухи и голода потребительские кооперативы рассматривались как форма объединения, позволяющая населению приобретать продукцию на более выгодных условиях.

Для малоимущих были предусмотрены льготы по вступлению в потребительские кооперативы. Также накладывались ограничения на членство в потребительских кооперативах, в частности владельцам и руководителям частных предприятий было запрещено членство в потребительских кооперативах. Стоит отметить, что советское государство на первых порах своего существования всячески старалось учитывать интересы кооперативного движения в советской республике. К примеру, в декрете СНК РСФСР от 15 (2) февраля 1918 года «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» отмечается, что кредитование кооперации осуществляет Государственный банк из правительственных средств. В декрете СНК РСФСР от 2 декабря 1918 года «О национализации Народного Московского Банка и о кредитовании кооперации» четко обозначено, что национализированный Московский народный банк сливается с Народным банком РСФСР, при этом правление Московского народного банка преобразуется в Кооперативный отдел Центрального управления Народного банка РСФСР.

20 (7) апреля 1918 г. было принято постановление Народного комиссариата торговли и промышленности «О правовых ограничениях, устанавливаемых для торговых и торгово-промышленных предприятий», которое было утверждено декретом СНК РСФСР от 30.06.1918 «Об утверждении постановления Народного комиссариата торговли и промышленности о правовых ограничениях, устанавливаемых для торговых и торгово-промышленных предприятий». Согласно данному постановлению, был наложен ряд ограничений, затрагивающих предпринимательскую деятельность, среди которых запрет на передачу прав собственности на предприятия, запрет на открытие и ликвидацию, а также реорганизацию.

Стоит отметить, что тяжелое положение в стране вынуждало государство вводить чрезвычайные налоги. 31 октября 1918 г. декретом СНК РСФСР было утверждено положение «О одновременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными Советами Депутатов». Затем 2 ноября 1918 г. был принят декрет ВЦИК «О одновременном чрезвычайном десятиллиардном революционном налоге». Плательщиками чрезвычайных налогов выступали физические и юридические лица. Оплата чрезвычайных налогов не освобождала от уплаты других налогов. При этом действие декретов о чрезвычайных революционных налогах

не распространялось на физические лица с единственным доходом до 1500 р., не имеющие счетов, а также национализированных и муниципализированных предприятий, потребительских кооперативов и сельскохозяйственных коммун.

Революция и национализация предприятий полностью не отменяли предпринимательскую деятельность в РСФСР. Государство осознавало, что для нормального функционирования государственной системы в условиях разрухи формирование предпринимательской среды является необходимым условием. Большое внимание уделялось налоговой системе. Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О взимании прямых налогов» опирался на постановление Временного Правительства от 12 июня 1917 г. Согласно декрету СНК от 30 ноября 1917 подходящий налог и налог на прирост прибыли должны быть уплачены до 20 декабря 1917 г. Умышленная неуплата каралась тюремным сроком до 5 лет. Согласно закону от 12 июня 1917 года, единовременный сбор должен быть уплачен равными долями к 15 декабря 1917 года, 1 февраля и 1 апреля 1918 года. Любые отсрочки, введенные после 12 июня 1917 года, отменяются. Также закон от 13 мая 1916 года о временном налоге на прирост прибылей с торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий, с изменениями, внесенными законом от 12 июня 1917 года, теперь вносится до 15 декабря 1917 года, и все установленные после 12 июня 1917 года отсрочки и изменения отменяются.

17 (4) июня 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР от 17.06.1918 «Об изменении и дополнении декрета от 24 ноября 1917 г. о взимании прямых налогов». Данный декрет более подробно расписывал правила уплаты временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждений личных промысловых занятий, установленные законом 13 мая 1916 года, с изменениями и дополнениями, установленными законом 12 июня 1917 года.

17 (4) июня 1918 года был принят декрет СНК РСФСР «О продлении на 1918 год взимания некоторых налогов и пошлин в повышенном размере». Согласно данному декрету, были продлены действия некоторых законов о налогообложении, принятые так называемым «царским правительством» и Временным Правительством

в отношении налога с капитала предприятий, обязанных публично отчетностью.

3 августа 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «О продлении на 1918 г. временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий».

СНК РСФСР использовал любую возможность для пополнения государственного бюджета. 15 августа 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «О пошлине на товарные знаки». Декрет СНК РСФСР «О пошлине на товарные знаки». Данный декрет распространялся как на отечественные предприятия, так и на иностранные компании. Он устанавливал обязательную пошлину на использование товарных знаков, которая взималась в пользу Государственного казначейства. Пошлина в размере 30 рублей за первый год действия свидетельства и 10 рублей за каждый последующий год. Свидетельство на товарный знак выдавалось на срок не менее 5 лет. При этом, если происходила перерегистрация свидетельства на другое лицо, в период до истечения срока свидетельства, то размер сбора составлял 30 руб.

Был предусмотрен также случай, если товарным знаком не пользовались. В этом случае государство возвращало по 1 руб. за каждый год неиспользования свидетельства о товарном знаке.

Декретом СНК РСФСР от 27.07.1918 было утверждено положение «О регистрации торговых и промышленных предприятий». Согласно данному положению, были определены правила регистрации частных торговых и промышленных предприятий, а также условия регистрации сделок с продажей, арендой или реорганизацией данных предприятий.

14 августа 1918 г. декретом СНК РСФСР были утверждены правила «О фонде обеспечения семей красноармейцев». Согласно данным правилам, каждое частное торгово-промышленное предприятие, имеющее наёмных работников, должно вести учет немобилизованных работников, предоставить сведения об их заработке и внести сумму в фонд обеспечения семей красноармейцев.

В дополнение к декрету «О фонде обеспечения семей красноармейцев» было принято постановление Народного комиссариата труда «О дополнении декрета «О фонде обеспечения семей крас-

ноармейцев». Согласно данному постановлению обложению, подлежат все частные предприятия, как торговые, так и промышленные и торгово-промышленные. Объектом обложения являлись среднедневной заработок наёмных работников. Размер платежа составлял среднедневной заработок, умноженный на 25.

4 октября 1918 г. вышло Постановление Народного комиссариата труда «О разъяснении декрета «О фонде обеспечения семей красноармейцев». Согласно данным разъяснениям от уплаты в фонд обеспечения семей красноармейцев освобождались потребительские кооперативы и их объединения. Национализированные предприятия, но оставшиеся в аренде у бывших владельцев являлись плательщиками сбора в фонд обеспечения семей красноармейцев наравне с частными предприятиями.

26 августа 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об обложении 5% налогом торговых предприятий, снабжающих население предметами личного потребления и домашнего обихода». Данный декрет вышел в дополнение декрета «О потребительских кооперативных организациях». Плательщиками данного 5% сбора со своего оборота являлись все предприятия и лица, продающие непосредственно потребителям предметы личного потребления и домашнего обихода.

Осознавая проблему голода, СНК РСФСР принял ряд мер по улучшению питания детей. Был организован Фонд детского питания. Финансирование данного Фонда определялось декретом СНК РСФСР от 5 ноября 1918 г. «О дополнении декретов «Об усилении детского питания» и «О Фонде детского питания». Согласно декрету, вводился сбор на покрытие нужд добавочного детского питания данного района. Данный сбор распространялся на населения и частные организации. Размер сбора с частных торговых предприятий составлял 50% средней дневной валовой выручки, а с частных театров и кинематографов – 50% средней дневной валовой выручки.

Декретом СНК РСФСР от 27.07.1918 были утверждены правила «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия». Правила применялись к случаям продажи предприятий, к случаям аренды, залога, преобразования предприятия из единоличного в товарищеское или акционерное. При этом при преобразовании предприятия все

участвующие в сделке лица несут солидарную ответственность за долги преобразованного предприятия.

В 1920 г. начался этап отмены или пересмотра норм институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности. К примеру, декрет СНК РСФСР от 26.02.1920 «Об отмене начислений в пользу государства на продукты и изделия национализированной промышленности». Данный декрет отменял пункт об отмене акцизных сборов декрета СНК РСФСР от 21.11.1918 «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства».

В 1921 г. активно стали принимать нормативно-правовые документы, лежащие в основе институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности в период НЭП 1921–1924 гг.

1. Декрет СНК РСФСР от 23.02.1921 «О ликвидации продовольственных капиталов и долгов».

2. Декрет ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом».

3. Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку».

4. Декрет от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации».

5. Декрет от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации».

6. Декрет от 24 мая 1921 г. «О порядке использования и распределения сельскохозяйственных машин и орудий».

7. Декрет СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. «Об обмене».

8. Декрет от 5 июля 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему совету народного хозяйства».

9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности».

10. Декрет СНК РСФСР от 19 июля 1921 г. Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней.

11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 26.07.1921 г. Положение о промысловом налоге.

12. Декрет СНК от 09.08.1921. Наказ Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики.

13. Декрет ВЦИК, Совета Народных Комиссаров от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

14. Декрет СНК РСФСР от 16.09.1921 «О сообщении предприятиями учетно-статистических сведений».

15. Декрет СНК РСФСР от 22.09.1921 «О дополнении декрета о взимании платы за засвидетельствование договоров и сделок».

16. Декрет СНК РСФСР от 30.09.1921 «О государственных подрядах и поставках (Положение)».

17. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1921 «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами».

18. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1921 «О расчетных операциях».

19. Декрет СНК РСФСР от 13.10.1921 «О мерах к развитию торгового судоходства и судостроения на началах хозяйственного расчета».

20. Декрет СНК РСФСР от 26.10.1921 «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций».

21. Декрет СНК РСФСР от 27.10.1921 «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения».

22. Декрет СНК РСФСР от 15.11.1921 «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом».

23. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 17.11.1921 «О приравнении сельскохозяйственных коллективов в отношении выполнения государственных налогов к хозяйствам единоличников и о распространении на сельскохозяйственные коллективы положения о сельскохозяйственной кооперации».

24. Декрет СНК РСФСР от 25.11.1921 «О товариществах (артелях) ответственного труда».

25. Декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 «О выдаче двухнедельного выходного пособия рабочим и служащим, увольняемым со службы в связи с переходом предприятий и учреждений на новые формы оплаты труда».

26. Декрет СНК РСФСР от 02.12.1921 «Инструкция об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений».

27. Декрет СНК РСФСР от 12.12.1921 «О частных издательствах».

28. Постановление ЦИК и СНК СССР 29 февраля 1924 г. «О премировании за работы по электрификации сельского хозяйства и кустарных промыслов».

26 июля 1921 г. был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Положение о промысловом налоге». Согласно данному декрету, плательщиками промыслового налога признавались все ненационализированные предприятия, в том числе личные промысловые занятия. От уплаты промыслового налога освобождалась деятельность без использования наёмного труда. Сам промысловый налог состоял из патента и уравнительного сбора. Патент уплачивался на полгода вперёд. Уравнительный сбор каждый месяц. Размер уравнительного сбора устанавливала налоговая комиссия на полгода вперёд. Уравнительный сбор был нацелен на ограничения развития крупных частных организаций.

В 1921 г. с объявлением Новой экономической политики был осуществлен полный переход на так называемые «рельсы рыночной экономики». 09.08.1921 г. был принят декрет СНК «Наказ Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики». Тяжелое положение народного хозяйства требовало пересмотра институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. Советское правительство осознало, что реализация большого количества нормативно-правовых документов находится в затруднительном положении. Часть нормативно-правовых документов вовсе нереализуемо в сложившихся условиях. Также усугубились негативные тенденции, вызванные продовольственным кризисом 1920 г. В первые годы после Октябрьской революции 1917 г. государство не обладало достаточными материальными и продовольственными ресурсами. Отсутствие условий для рационального использования имеющихся ресурсов привело к их распылению. снабжение предприятий находилось в ведении множества учреждений и не было увязано с их производительностью. Результатом этого явилось «многостороннее и безответственное». Ещё одной проблемой функционирования институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды периода 1917–1920 гг.

было отсутствие единого хозяйственного плана ввиду трехлетней военной обстановки и разрухи.

Важнейшей задачей при реализации Новой экономической политики являлась массовая воспитательная работа среди широких масс по организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и расчета.

НЭП предусматривала, что стратегически важные предприятия остаются в государственной собственности. При этом предприятия, оставшиеся в государственной собственности, должны вести свою хозяйственную деятельность на условиях точного хозяйственного расчёта. Все гос. предприятия будут обеспечены денежными и материальными ресурсами на основе государственного плана, а также из других источников, в том числе и рынка. Остальные предприятия передавались в аренду кооперативам и частным лицам.

Кустарная и мелкая промышленность рассматривалась как вспомогательная для крупного государственного и крестьянского хозяйства. Была обозначена необходимость оказания помощи кустарям и ремесленникам для обеспечения устойчивого развития и свободной реализации продукции. Стратегической задачей обозначалось объединение мелких производителей в кооперативы и обеспечение кооперирование с крупными промышленными предприятиями, при условии организационно-технической целесообразности. Оказывалась поддержка тех отраслей мелкой и кустарной промышленности, обслуживающих крупную промышленность или работающих по заданию государства или потребительской кооперации.

Среди мер по укреплению национальной валюты декретом СНК РСФСР от 09.08.1921 г. были выделены меры по возврату денежных средств в государственный бюджет. Особое внимание уделялось открытию ссудо-сберегательных касс, было разрешено функционирование кредитной кооперации.

Также были предложены мероприятия по переводу коммунальных предприятий на оплату за услуги. Таким образом, переход к НЭПу отменял, к примеру, декрет СНК РСФСР «Об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом и электричеством и общественными банями – с государственных учреждений

и предприятий и их рабочих и служащих и о распространении указанных льгот на инвалидов труда и войны и лиц, находящихся на их иждивении» от 27.01.1921 г.

Советская власть понимала, что для построения устойчивого развития народного хозяйства требуется эффективно функционирующий государственный аппарат. Для этого необходимо наличие грамотных и опытных работников. Одной из мер по привлечению опытных сотрудников стал декрет СНК РСФСР от 19 сентября 1921 г. «О возвращении к работе по своей специальности работников налогового дела». В преамбуле декрета обозначено, что работа в налоговых органах является приоритетной. Для привлечения опытных сотрудников предложен ряд мероприятий, среди которых обеспечение работников налоговой службы повышенными пайками, предоставление им специальной одежды, а также привлечение бывших работников налоговой службы из других учреждений, организаций, а также Красной Армии.

Ключевым нормативно-правовым актом, определяющим институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды в период НЭП, можно считать декрет СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности». Если в первые годы становления советской власти государство устанавливало ограничения некоторых видов деятельности для определенных категорий населения, то в период НЭПа не предусматривались ограничения на все виды легитимной деятельности. Кустарным промыслом и кустарной промышленности могли заниматься все граждане, достигшие 18 лет. К мелкопромышленным предприятиям относили предприятия, где численность наёмных работников составляла не более 20 человек, включая занятых у себя на дому. Предельные нормы для мелкопромышленных предприятий в каждой отрасли промышленности устанавливаются Президиумом Высшего совета народного хозяйства по соглашению со Всероссийским центральным советом профессиональных союзов.

Мелкопромышленные предприятия, в которых используется наёмный труд, подлежат регистрации в местных советах народного хозяйства. При этом процедура регистрации должна быть осуществлена в недельный срок.

Кустари и владельцы мелкопромышленных предприятий вправе свободно распоряжаться продуктами и изделиями своего производства и в пределах действующих узаконений приобретать сырье, материалы, инструменты и оборудование.

Право собственности мелкопромышленных предприятий защищено законом. Изъятие собственности предприятий кустарной промышленности возможно только по решению суда.

19 июля 1921 г. принят декрет СНК РСФСР «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней». В преамбуле данного нормативно-правового акта указано, что каждый гражданин вправе заниматься открытой торговлей промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Исключением является лишь продукция, которые была произведена из сырья и материалов, переданных государством на особых условиях. Согласно декрету, все коммерческие предприятия должны были быть зарегистрированы в органах народного хозяйства и получить соответствующие разрешения на осуществление своей деятельности. Ограничение торговли накладывалось также на ту продукцию, на которую была объявлена монополия государства.

При организации торговли приоритет отдавался кооперативным объединениям и артелям. Декрет устанавливал также правила надзора за торговлей, включая контроль за качеством продукции, ценами и условиями продажи. Он предусматривал возможность отзыва лицензии на торговлю в случае нарушения законодательства или требований декрета.

Упорядочение торговли также затрагивало и соблюдение благоустройства городов. Все владельцы палаток при организации торговли должны получить дополнительное разрешение от Коммунального отдела.

26 июля 1921 г. принят декрет ВЦИК и СНК «Положение о промысловом налоге». Плательщиками промыслового налога признавались все ненационализированные торговые и промышленные предприятия. От промыслового налога освобождались те кустарные промысла, которые являются подсобными в хозяйстве земледельцев и производятся при помощи членов семьи и не требуют специального оборудования. Декретом были установлены ставки патентного сбора. Определены условия увеличения ставок. Также

проведена классификация малых предприятий в зависимости от сферы деятельности и численности наёмных сотрудников.

Советское правительство имело чёткое понимание того, что институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды требует в числе первоочередных мер решить вопрос с правом собственности. Был принят ряд нормативно-правовых актов, определяющих порядок использования и обеспечения защиты прав собственности. У государства имелась значительная часть неиспользуемого или неэффективно используемого имущества. В этой связи был принят ряд нормативно-правовых актов, определяющих порядок использования имущества, а также права предпринимателей на имущество.

К таким нормативно-правовым актам, определяющим порядок использования имущества, можно отнести декрет СНК РСФСР от 5 июля 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему совету народного хозяйства». Кооперативные объединения и частные лица получили возможность арендовать государственные предприятия. Приоритет отдавался кооперативным объединениям. Данным декретом определялось, какие органы уполномочены принимать решение о заключении договоров аренды предприятий. К примеру, решение о сдаче в аренду предприятий, работающих на местные нужды без заданий Центра, а также заключение по ним арендных договоров находится в ведении губернских советов народного хозяйства и оформляется постановлением. Также предусмотрена ответственность за имущество арендованного предприятия. Расторжение договоров в одностороннем порядке недопустимо.

Декрет СНК РСФСР от 02.12.1921 «Инструкция об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений». Согласно данной инструкции определялся порядок использования имущества, находящегося в распоряжении государства. Был определён порядок сдачи государственного имущества за плату в пользование. При этом приоритет при распределении имущества отдавался профсоюзным организациям и кооперативам. Вообще, стоит отметить, что основная масса нормативно-правовых актов была направлена на создание преференций для профессиональных союзов и кооперативов. Данное обстоятельство обусловлено тем, что институциональное обеспечение государственного регулирования

предпринимательской среды после Октябрьской революции 1917 г. направлено на формирование класса работников, являющихся владельцами орудий производства. Тем самым предпринимательская среда в РСФСР, предполагалось, должна функционировать без участия так называемого «эксплуататорского класса», к числу которого относили любого предпринимателя, у которого имелись наёмные работники.

10 декабря 1921 г. был принят совместный декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О предприятиях, перешедших в собственность Республики». В данном декрете речь шла о том, что кустарные и мелкопромышленные предприятия, отобранные от владельцев распоряжением местных органов власти без утверждения Президиума Высшего совета народного хозяйства, подлежат возврату прежним их владельцам по их просьбе по постановлению Губернского экономического совещания. Президиуму Высшего совета народного хозяйства предоставляется по ходатайству отдельных кооперативов и частных владельцев мелкопромышленных предприятий с числом рабочих до 20 человек по истребованию в каждом отдельном случае заключений местных советов народного хозяйства освобождать таковые предприятия от произведенной национализации в случае неиспользования или недостаточного использования таковых предприятий государственными органами; в случае если предприятия эти отремонтированы или дооборудованы за государственный счет, понесенные государством издержки возмещаются владельцами при восстановлении их в правах. При восстановлении прав кооперативов и частных владельцев на принадлежавшие им предприятия все имущество, изъятое из означенных предприятий до возбуждения ходатайства о возврате, остается и впредь в распоряжении государства без возмещения стоимости этого имущества.

Следующим эволюционным шагом в вопросе обеспечения института собственности являлся декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Если на первых порах создания советского государства велась активная борьба с любой частной собственностью, то в дальнейшем пришло осознание, что предпринимательская среда не сформируется и тем более не будет устойчивого развития, если нет уверенности в сохранении института собственности.

Особую роль для восстановления народного хозяйства власти Советской России уделяли кооперативному движению. 20 марта 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об единых рабоче-крестьянских потребительских обществах», согласно которому на кооперацию возлагалось техническое распределение продуктов и предметов первой необходимости. После отмены продразверстки, введения продналога, а также свободного обмена, покупки и продажи сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку, возникла необходимость повышения роли кооперации. 7 апреля 1921 г. был принят декрет СНК РСФСР «О потребительской кооперации». Согласно декрету от 7 апреля 1921 г. потребительской кооперации были предоставлены более широкие полномочия по сравнению с декретом от 20 марта 1919 г. Потребительским обществам предоставили полномочия по сбору и реализации продукции сельскохозяйственных и промышленных предприятий, а также крестьян-единоличников и кустарей. Потребительские общества имели право на заключение договоров, которые не противоречили законодательству РСФСР. Кроме того, общества потребительской кооперации имели право на создание предприятий по сбору и переработке. На плечи потребительской кооперации ложилась задача заготовки, снабжения и распределения. 10 июня 1921 г. был принят декрет ВЦИК «О порядке расходования кооперативами денежных средств», который позволял кооперативным организациям свободно распоряжаться денежными средствами.

Декретом СНК РСФСР от 04.10.1921 «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами» на основе публичных торгов появилась возможность привлечения предприятий к государственным заказам. 26 октября 1921 г. был принят декрет СНК РСФСР «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций», согласно которому потребительской кооперации предоставляли преимущественное право на осуществление заготовительных и товарообменных операций. Согласно положению декрета от 26 октября 1921 обращаться к другим контрагентам можно при условии, если потребительская кооперация отказалась и если у других контрагентов более выгодные условия, чем у потребительской

кооперации. Это означало почти монопольную власть потребительской кооперации в вопросе заготовки и товарообменных операциях.

Большое количество кооперативных объединений, которые не были зарегистрированы в Центросоюз, привели к проблемам в заготовке. Как отмечалось в декрете СНК РСФСР от 21.07.1921 «О порядке заготовок продуктов кооперативными объединениями рабочих и служащих», большое количество мандатов по заготовке привело к хаосу и у местного населения выгрести последние остатки картофеля и хлеба. В этой связи возникла необходимость централизации вопроса заготовки продовольствия. Эту проблему был призван решить декрет СНК РСФСР от 21 июля 1921 г. Для решения вопроса централизации кооперативные общества должны были осуществлять заготовку через единые потребительские общества.

17 ноября 1922 г. был принят декрет СНК РСФСР «О возврате потребительским кооперативным организациям национализированных и муниципализированных строений». Декларируемыми целями в данном декрете являлись развитие Постановления СНК от 26 октября 1921 г. «О привлечении потребительской кооперации государственными органами к заготовительным и товарообменным операциям», а также содействие потребительской кооперации в ее деятельности. Возврат тех строений, что находились в ведении кооперации, должен быть осуществлен немедленно. А также согласно данному декрету впредь не допускалась национализация и муниципализация имущества, принадлежащего кооперативам.

7 декабря 1923 г. были приняты Декрет ЦИК СССР, СНК СССР «Об изменении Положения о подоходном налоге с государственных и кооперативных предприятий и смешанных обществ» и Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «О налоговых льготах для кооперативных организаций». Данные нормативно-правовые документы были нацелены на поддержку развития кооперативного движения в СССР.

Дальнейшим этапом в развития кооперативного движения в СССР стало постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 28 декабря 1923 «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства». Согласно данному постановлению, отменялась приписка граждан к конкретному потребительскому обществу, а участие в потребительской кооперации осуществляется

на добровольных началах. Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 20.05.1924 «О потребительской кооперации» является логическим продолжением постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 28 декабря 1923 «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства». Согласно декрету ЦИК СССР, СНК СССР добровольные потребительские общества могут быть созданы для следующих целей:

приобретения и сбыта продукции сельского хозяйства, кустарно-ремесленной и фабрично-заводской промышленности;

дистрибьюции на комиссионных началах изделия государственной и кооперативной промышленности;

устроения ферм, показательных станций и других аналогичных учреждений;

сбора и переработки сырья;

производства продуктов сельского хозяйства и предметов ремесленной и фабрично-заводской промышленности;

торгово-посреднических и комиссионных операций по сбыту продуктов труда своих членов и по снабжению их орудиями, инструментами и материалами, требующимися в их хозяйстве;

открытия складов для хранения продуктов труда своих членов и для предоставления им во временное пользование всякого рода орудий производства;

реализации кредитных операций на основании установленных правил;

проведения просветительской работы по популяризации идей кооперации и ее задач, особенно среди крестьянского населения, под общим контролем народных комиссариатов просвещения подлежащих союзных республик.

Для создания благоприятных условий для функционирования кооперативных организаций был принят декрет СНК РСФСР от 21.11.1924 «О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов», согласно которому регистрация кооперативных организаций должна быть осуществлена в течение месяца, если не принято решение о регистрации потребительского кооператива или об отказе в регистрации, организация считается зарегистрированной и подлежит немедленному внесению в реестр.

Также для привлечения артелей в производственные кооперативы было принято постановление ЦИК СССР, СНК СССР от

21.11.1924 «Об освобождении от промыслового и подоходного налога кустарно-промысловых товариществ или артелей, находящихся в городах», согласно которому в случае, если артели и кустарно-промысловые товарищества входили в состав производственных союзов, они освобождались от промыслового и подоходного налога, при обороте менее 20000 рублей.

В период НЭПа большое внимание уделяли поддержке и развитию сельского хозяйства. 10 мая 1923 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об едином сельскохозяйственном налоге». Плательщиками ЕСХН признавалось население, занимающееся сельским промыслом, а также коллективные и советские хозяйства. ЕСХН был призван заменить ряд налогов, введенных в период 1922–1923 гг.:

- единого натурального налога;
- трудгужналога;
- подворно-денежного налога;
- единовременного налога на восстановление сельского хозяйства (общегражданского налога);
- местных налогов, налагаемых советами народных комиссаров автономных республик, областными исполнительными комитетами, губернскими исполнительными комитетами и уездными исполнительными комитетами на сельское хозяйство.

Плательщики ЕСХН освобождались от уплаты других налогов за исключением местных надбавок и платежей по обязательному окладному страхованию. Согласно ст. 2 декрета «Об едином сельскохозяйственном налоге» обложение плательщиков ЕСХН другими налогами кроме ЕСХН и надбавок грозило уголовным наказанием.

По ЕСХН были предусмотрены льготы. Например, целях поднятия сельского хозяйства и поощрения улучшенных приемов хозяйствования, доступных массам крестьянства (ранние пары, вспашка под зябь, развитие технических и трудоемких культур, рационализация животноводства и т.п.), предусматривались скидки определенного процента с налога.

Также в губерниях, признанных полностью голодающими в 1921 году постановлением ВЦИК, налогоплательщики освобождались от 20% причитающегося с них налога, при урожае ниже среднего, и от 10% – при среднем урожае.

В рамках поддержки семей красноармейцев и краснофлотцев был предусмотрен ряд льгот по ЕСХН. Льготы также распространялись на семьи инвалидов гражданской войны и семьи милиционеров.

В целях поощрения полезной деятельности крестьянских комитетов обществ взаимопомощи, общественные запашки из волостного фонда, используемые комитетами, освобождаются от налога.

Полностью от ЕСХН освобождались:

площади, занятые под семена;

на 4 года освобождались площади виноградных и плодовых питомников.

Учету по ЕСХН не подлежали быки-осеменители и племенные животные. Также освобождались от уплаты ЕСХН опытные и опытно-показательные хозяйства сельскохозяйственных учебных и научных заведений.

В рамках ГОЭЛРО 29 февраля 1924 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О премировании за работы по электрификации сельского хозяйства и кустарных промыслов». Данное постановление предусматривало льготы по ЕСХН тем хозяйствам, которые активно применяют электроэнергию для сельхозработ, для кустарных промыслов и культурной жизни.

Декретом СНК РСФСР от 06.10.1924 «О премировании по единому сельскохозяйственному налогу крестьянских обществ и других коллективов и кооперативов трудовых земледельцев» были установлены льготы по ЕСХН за инвестиции в сельское хозяйство, проводимых волостями, селениями, земельными обществами, кооперативами и другими объединениями населения.

Деятельность по институциональному обеспечению государственного регулирования предпринимательской среды не прекращалась и после отмены новой экономической политики. Были приняты несколько нормативно-правовых актов, обеспечивающих регулирование деятельности кооперативных организаций.

1. Постановление ЦИК и СНК «О введении в действие положения «О государственных подрядах и поставках» от 11 мая 1927 года.

2. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.10.1927 «Об утверждении Положения о сельскохозяйственной кооперации».

3. Постановление ВЦИК, и СНК РСФСР от 11 июня 1928 года «Об утверждении Положения о промысловой кооперации».

4. Постановление СНК СССР от 18 июля 1930 г. №169 «О развитии общественного питания».

5. Постановление СНК СССР от 18.08.1930 «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации».

6. Постановление СНК СССР от 28.06.1931 «О кустарной промышленности и промысловой кооперации».

7. Постановление ЦИК, СНК СССР 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации».

8. Постановление СНК СССР от 4 марта 1933 г. №358 «О порядке реализации продукции ширпотреба, изготовляемой утильщиками».

9. Постановление СНК СССР от 26 апреля 1933 г. №833 «О ценах на продукцию промысловой кооперации и кооперации инвалидов».

10. Постановление СНК СССР от 25 февраля 1934 г. №341 «О кредитовании районных магазинов системы Центросоюза по товарообороту».

11. Постановление СНК СССР от 27 января 1936 г. №1123 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов».

Одним из документов, оказывающих регулирующее воздействие на деятельность кооперативных организаций, было постановление СНК СССР от 26 апреля 1933 г. №833 «О ценах на продукцию промысловой кооперации и кооперации инвалидов». В преамбуле документа отмечается, что организации промысловой кооперации и кооперации инвалидов допускали злоупотребления при установлении цен на предметы широкого потребления. Для устранения практики злоупотребления при ценообразовании на продукцию, изготовленную из сырья, приобретенного по государственным ценам, были установлены предельные значения наценок. Предельное значение наценки на кожаную обувь, в том числе выработываемую по индивидуальным заказам, трикотаж, швейные изделия, хлопчатобумажные и шелковые платки, мыло хозяйственное и туалетное не должно превышать 20%. При реализации продукции аналогично промышленной наценка не должна была превышать 30%. В случае если государственная промышленность не

выпускает аналогичную продукцию, то ценообразование происходит исходя из состояния потребительского рынка и условий производства.

Свое существование промысловая кооперация закончила существование с принятием постановления ЦК КПСС и Совет Министров СССР «О реорганизации промысловой кооперации» от 14 апреля 1956 года №474. С этим постановлением начался этап огосударствления кооперативных организаций и лишения их хозяйственной самостоятельности. Начался очередной виток укрупнения промышленности. В итоге все промысловые организации были переданы в наиболее крупные предприятия. Торговые предприятия и предприятия общественного питания были переданы в ведение местных торгующих организаций системы министерств торговли и потребительской кооперации союзных республик. Оставили только артели инвалидов, артели, применяющие надомный труд, народные промыслы и другие артели, которые по своему характеру не могут быть переданы государственным органам.

В 1965 г. была предпринята попытка перехода к увеличению роли рыночного регулирования народного хозяйства. Эта реформа получила название «реформа Косыгина» и была направлена на ликвидацию перегибов в регулировании предпринимательской среды, введённых в период правления Н.С. Хрущёва. 4 октября 1965 г. было постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от №729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В постановлении отмечалось, что доминирующее положение административных методов регулирования народного хозяйства и, в частности, предпринимательской среды не отвечают современным условиям и не обеспечивают устойчивого развития, недооценена роль экономических методов государственного регулирования предпринимательской среды. Плановые задания, спускаемые предприятиям «сверху», ориентированы на количественные показатели и ограничивают инновационную активность предприятий. Материальная заинтересованность работников в повышении экономической эффективности функционирования предприятия находится в зачаточном состоянии. Отсутствие достаточного уровня самостоятельности предприятия препятствует формированию ответственности предприятия за срыв сроков поставок и за качество выпускаемой продукции. Для

повышения эффективности деятельности предприятий в постановлении «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» были предусмотрены следующие направления работы:

обеспечение целесообразного сочетания централизованного государственного планирования с широкой хозяйственной самостоятельностью предприятий и повышением роли экономического стимулирования промышленного производства;

расширение прав предприятий на основе полного хозяйственного расчета;

осуществление оценки результатов деятельности предприятий по объёму реализованной продукции, полученной прибыли и по выполнению заданий, связанных с поставками стратегически важных видов продукции;

выстроить систему оплаты труда работников промышленности в учитывающую результаты индивидуального труда и общие результаты деятельности предприятия;

положить в основу экономических отношений между предприятиями принцип взаимной материальной ответственности.

Выстроенная система, сочетающая в себе признаки государственного планирования и экономического суверенитета предприятий, позволит по мере роста рентабельности производства и увеличения ресурсов предприятий повышать объём средств, направленных для расширения производства и оплату труда работников. Выстроенные устойчивые прямые взаимоотношения между предприятиями-изготовителями и потребителями позволят сформировать ответственность предприятий за результаты деятельности, соблюдение сроков поставок и качества выпускаемой продукции.

Внедряемая система планирования, учитывающая контрольные цифры, установленные уполномоченными органами, и плановые показатели, определённые предприятиями самостоятельно, позволит обеспечить более эффективное использование машин, оборудования, сырья, материалов и трудовых ресурсов.

В постановлении «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» особое внимание уделялось качеству выпускаемой продукции. В числе предложенных мер, обеспечивающих качество выпускаемой продукции, выделили:

в пятилетних и годовых планах учитывать показатели технического уровня и качества продукции;

повышение роли государственных стандартов как важнейшего средства улучшения качества продукции;

введение государственной аттестации качества продукции.

Для повышения качества выпускаемой продукции необходимо учитывать материальные, финансовые и трудовые ресурсы, а также организационно-технические и экономические мероприятия, которые позволят повысить надежность, долговечность и высокие потребительские свойства изделий. Реализация мероприятий по совершенствованию стандартов необходимо проводить с учетом достижений науки и техники. Также необходимо обеспечить быстрое внедрение совершенствованных стандартов качества продукции. Всемерно расширять практику гарантирования предприятиями надежности и долговечности выпускаемых ими изделий и установления длительных сроков гарантии.

СССР декларировался как государство социалистическое, где вся деятельность государства подчинялась цели улучшения качества жизни граждан. В этой связи в постановлении «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» повышению материальной заинтересованности трудящихся в результатах деятельности предприятий был посвящен целый раздел. Отмечалось, что для повышения материальной заинтересованности работников в результатах деятельности предприятия помимо повышения окладной части предусмотреть постоянный рост премиальной части в заработной плате.

Взросший экономический суверенитет предполагал возросшую ответственность предприятий. К примеру, возрастала материальная ответственность за выполнение заключенных договоров, за качество выпускаемой продукции.

В целом согласно экономической реформе 1965 г. институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды должно быть сосредоточено на создании условий для устойчивого развития, формирования социальной ответственности и защиты законных прав и интересов потребителей. Построение системы государственного регулирования предпринима-

тельской деятельности должно было учитывать специфику отраслей и регионов, а также обеспечивать экономический суверенитет предприятий и конкурентные отношения на рынке.

Начиная с 1986 г. в СССР были приняты нормативно-правовые акты, которые легли в основу институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в современной России.

1. Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности».

2. Закон СССР от 26 мая 1988 г. №8998-XI «О кооперации в СССР».

3. Закон СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР».

4. Закон СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР».

5. Закон СССР №1560-I от 14 июня 1990 г «О налогах с предприятий, объединений и организаций»

6. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. №445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

7. Закон СССР от 2 апреля 1991 г. №2079-I «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР».

Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» нацелен на решение ряда проблем, среди которых: удовлетворение общественных потребностей в товарах и услугах; повышение занятости граждан общественно полезной деятельностью;

возможность получения гражданами дополнительных доходов в соответствии с затратами своего труда.

При этом закон от 19 ноября 1986 г., ссылаясь на Конституцию СССР в редакции 1977 г., указывает, что индивидуальная трудовая деятельность не предполагает привлечение наёмного труда. Также отмечено, что государство оказывает содействие гражданам, занятым индивидуальной трудовой деятельностью.

Закон об индивидуальной трудовой деятельности не распространялся на научную деятельность, творческую деятельность в области литературы и искусства, а также на разовую трудовую деятельность.

В качестве государственной поддержки в законе об индивидуальной трудовой деятельности выделяются такие формы под-

держки, как оказание материально-технической помощи в приобретении сырья, материалов и инструментов, оказание содействия в сбыте продукции, информационная поддержка. Среди видов помощи также выделено предоставление нежилых помещений в аренду в установленном порядке. Обязанность по поддержке возложена на органы местного самоуправления, государственные предприятия и учреждения.

Приоритетной поддержкой, согласно закону об индивидуально-трудовой деятельности пользовались граждане, уже имеющие заключенные договоры, а также граждане с ограниченными возможностями.

Полномочиями по выдаче разрешений для занятия индивидуальной трудовой деятельностью сроком на пять лет наделялись органы местного самоуправления. Отказ в регистрации оспаривался в региональных органах исполнительной власти.

Налогообложение индивидуально-трудовой деятельности осуществлялся двумя способами:

- налог с доходов;
- патент.

Закон об индивидуальной трудовой деятельности регламентировал виды деятельности, разрешенные для индивидуальной трудовой деятельности и запрещенные. Среди запрещенных видов деятельности, кроме традиционно запрещенных связанных с оборотом оружия и наркотиков, также были запрещены:

изготовление и ремонт изделий из драгоценных металлов, драгоценных камней и янтаря;

проведение занятий по предметам и курсам, не входящим в учебные планы общеобразовательных школ, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений СССР;

изготовление изделий из шкур ценных пушных зверей, добытых охотой и подлежащих обязательной сдаче государству, не имеющих государственного клейма (штампа), а также из шкур плотоядных пушных зверей, содержание которых гражданам запрещено;

содержание игорных заведений, аттракционов, бань, организация азартных игр, принятие ставок на спортивных и иных состязаниях;

организация зрелищных мероприятий.

Иначе говоря, под запретом были общественно опасные виды деятельности, та деятельность, где была монополия государства, а также деятельность, которая, по мнению регулятора, не обеспечивала решения задач, установленных законом об индивидуальной трудовой деятельности.

Нарушения при ведении индивидуальной деятельности влекли ответственность в соответствии с законодательством. А также при выявленных нарушениях, орган местного самоуправления, выдавший разрешения, накладывал запрет на занятие индивидуальной трудовой деятельностью.

Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» был призван дать новый импульс в развитии кооперативного движения и коллективных хозяйств в СССР, а также обеспечить вовлечение в кооперативное движение широких слоёв населения.

Кооперативные формы хозяйствования, согласно закону о кооперации, были призваны решить возрастающие потребности народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, жилище, разнообразной продукции производственно-технического назначения.

Участие в кооперативах было на добровольных началах. Закон о кооперации не ограничивал граждан в их праве вступать в кооператив или выходить из него.

В законе о кооперации декларировалось, что он направлен на обеспечение равноправного взаимодействия государственного и кооперативно-колхозного секторов экономики. Государственные предприятия и кооперативы объявлялись «единым звеном народнохозяйственного комплекса».

Закон определял деление кооперативов на 2 вида:

производственный кооператив;

потребительский кооператив.

В законе о кооперации 1988 г. отмечается, что кооперативы действуют на основании собственных планов производства, распределения и реализации продукции. Кооперативы должны обеспечивать материальную заинтересованность работников в повышении эффективности деятельности.

Кооперативы призваны стимулировать конкуренцию на рынке товаров и услуг между кооперативами, а также кооперативами и

государственными предприятиями, а также обеспечивать всемерное повышение эффективности функционирования.

Государство как регулятор, согласно статье 1 пункта 4 закона «О кооперации», в свою очередь осознавая важность и необходимость развития кооперативного движения, должно поддерживать, оказывать содействие в расширении кооперативного движения, а также гарантировать соблюдение законных прав и интересов кооперативов и их членов.

Среди задач, возложенных законом «О кооперации» на кооператив, обозначены следующие:

- разработка и внедрение ресурсосберегающих технологий;
- повышение занятости населения общественно полезным трудом;
- повышение уровня жизни членов кооперативов и их семей;
- решение социальных задач;
- создание благоприятных условий для труда.

Стоит ответить, что закон СССР «О кооперации» 1988 г. в некоторой степени созвучен с указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где среди целей устойчивого развития РФ до 2030 г. обозначены:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство.

По сути своей задачи кооперативов согласно закону «О кооперации» и есть обеспечение устойчивого развития.

Кооператив, в отличие от индивидуально-трудовой деятельности предусматривал привлечение наёмного труда. Кроме того, привлечение граждан к труду на договорных отношениях в свободное от основной работы было предусмотрено для решения задачи повышения занятости населения.

В законе «О кооперации» был предусмотрен институт собственности кооперативов. К собственности кооперативов относились здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства, продуктивный и рабочий скот, произведенная продукция, товары, денежные средства и иное имущество в соответствии с целями деятельности кооперативов. Кооператив получает все права,

связанные с правом собственности: распоряжение, владение, пользование. При этом отмечалось, что собственность кооперативов неприкосновенна и охраняется законом.

Законом «О кооперации» были предусмотрены различные методы регулирующего воздействия со стороны государства на деятельность кооперативов. К примеру, согласно закону «О кооперации», при ценообразовании кооператив должен исходить из издержек производства, качества и потребительских свойств продукции, а также спроса. Но органы местного самоуправления, в целях обеспечения стабильности цен на потребительском рынке, вправе устанавливать предельные уровни цен.

Государственный контроль за ценами законом «О кооперации» был предусмотрен в следующих случаях:

продукция (работы, услуги) кооператива реализуется предприятиям и организациям по договору на исполнение государственного заказа;

продукция изготовлена из сырья или материалов, поставленных кооперативу (приобретенных кооперативом) по государственным ценам;

при реализации кооперативами товаров (услуг), на которые установлены предельные уровни цен (тарифов).

При выявлении нарушений при ценообразовании в указанных случаях предусмотрены меры регулирующего воздействия, как то штрафы в размере незаконно полученного дохода, изъятие необоснованного дохода в бюджет, расторжение договоров.

Ещё одной мерой институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в законе «О кооперации» является налогообложение кооперативной деятельности. Налогообложение было призвано стимулировать кооперативную деятельность. Налогообложение кооперативов предусматривало дифференциальный подход, в зависимости от вида кооперативов и целей деятельности.

Среди мер по стимулированию кооперативов к инвестированию обозначалось, что налогообложение его дохода (прибыли) производится по твердым ставкам, устанавливаемым не менее чем на пять лет.

В целях обеспечения финансирования социальной ответственности кооперативов была предусмотрена прогрессивная шкала налогообложения.

Если кооперативы реализовали свою продукцию (работы, услуги) по централизованно устанавливаемым ценам (тарифам, расценкам), налогообложение членов кооперативов и лиц, работающих в них по трудовому договору, осуществляется по ставкам, установленным для рабочих и служащих государственных предприятий (организаций).

Органам местного самоуправления закон «О кооперации» предоставлял полномочия устанавливать льготы для тех кооперативов, если продукция необходима населению и народному хозяйству, а также в целях обеспечения снижения цен на продукции кооперативов.

В случае если часть дохода (прибыли) кооператива направляется на благотворительные цели, то она не подлежала налогообложению.

Также в законе «О кооперации» говорилось, что налоги с доходов кооператива, его членов и лиц, работающих в нем по трудовому договору, полностью вносятся в местные бюджеты и используются на экономическое и социальное развитие соответствующих территорий. Это было призвано повысить заинтересованность органов местного самоуправления в расширении деятельности кооперативов, в организации новых рабочих мест и в улучшении снабжения населения товарами народного потребления и услугами.

Закон «О кооперации» предусматривает регулирование социальной ответственности кооперативов. Он разграничивает зону социальной ответственности кооперативов. Помимо заботы о социальном развитии членов кооперативов и их семей социальная ответственность кооперативов должна была распространяться на ветеранов войны и труда. Реализация социальной ответственности кооперативов должна была решаться в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления.

Оплата труда в кооперативах определяется самостоятельно. Оплата труда была направлена на повышение производительности труда, улучшение качества продукции и повышение дисциплины. Законом были предусмотрены две формы оплаты труда: деньгами

и продукцией. Предельный размер оплаты труда в кооперативах не регламентирован.

Кроме экономических методов стимулирования труда в кооперативах были предусмотрены и моральные формы воздействия.

Законом «О кооперации» 1988 г. также были предусмотрены меры, стимулирующие инновационную деятельность в кооперативах:

кооперативам предоставлялось право пользоваться наравне с предприятиями и организациями государственного сектора на договорной основе результатами работ академических и отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических институтов;

кооперативам предоставлялось право создавать в своем составе и совместно с другими предприятиями (организациями) научно-технические и другие творческие коллективы для проведения исследований и внедрения научных разработок в производство на договорных условиях.

Для компенсации издержек, обусловленных разработкой и внедрением инновационной продукции, были предусмотрены льготы по налогам в соответствии с законодательством СССР.

Говоря о законе «О кооперации», необходимо отметить, что в РСФСР, а затем и СССР с октября 1917 г. кооперативному движению создавались преференции в деятельности по сравнению с предприятиями несоциалистической формы собственности. Как уже отмечалось выше, среди нормативно-правовых актов, направленных на стимулирование кооперативного движения в период НЭПа, можно выделить декрет СНК РСФСР от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций», декрет СНК РСФСР от 17 ноября 1922 г. «О возврате потребительским кооперативным организациям национализированных и муниципализированных строений», декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 20.05.1924 «О потребительской кооперации». В частности, в декрете ЦИК СССР, СНК СССР от 20.05.1924 «О потребительской кооперации» также указывалось о добровольности участия в кооперативных предприятиях и было предусмотрено свободное прекращение участия в кооперативном предприятии, что может говорить о понимании регулятором необходимости функционирования предпринимательской среды для обеспечения

устойчивого развития народного хозяйства, а также преемственности в вопросе институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в СССР.

Важной составляющей институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды является создание условий для благоприятного инвестиционного климата. Шагом в направлении создания условий инвестиционной привлекательности для отечественного и иностранного инвестора можно считать принятый 6 марта 1990 г. закон СССР «О собственности в СССР», который дополнял и расширял положения Конституции СССР о собственности. В конституции СССР в редакции 1977 г. собственности были посвящены статьи 10, 11, 12, 13. В частности, различали государственную собственность, колхозно-кооперативную и собственность граждан. В законе «О собственности», кроме государственной собственности, а также собственности советских юридических и физических лиц, определялись также права иностранных юридических и физических лиц. Закон «О собственности» 1990 г. декларировал многообразие форм собственности. Одной из мер по институциональному обеспечению государственного регулирования предпринимательской среды можно считать гарантию со стороны государства стабильности отношений собственности. Также государство, как регулятор, гарантировало защиту прав собственности.

В практике советского нормотворчества был уже опыт государственного регулирования института собственности. В период НЭПа действовал декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», который также регулировал институт собственности в отношении юридических и физических лиц. Также в декрете ВЦИК от 22.05.1922 г. иностранные юридические лица, имеющие разрешение на деятельность в РСФСР, приобретали права юридических лиц РСФСР. А иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на осуществление своей деятельности в РСФСР, имели право на судебную защиту своих интересов в отношении ответчиков, зарегистрированных на территории РСФСР. Правда, была оговорка «на правах взаимности».

Ещё один шаг к снижению степени огосударствления народного хозяйства в СССР был сделан с принятием закона СССР от 4 июня

1990 г. «О предприятиях в СССР». Закон определял виды предприятий, в основе классификации которых лежал институт собственности. К ним, согласно закону «О предприятиях в СССР», в зависимости от отношений собственности, относились:

на основе собственности советских граждан (индивидуальное, семейное предприятия);

на основе коллективной собственности (коллективное предприятие, производственный кооператив, предприятие, принадлежащее кооперативу; предприятие, созданное в форме акционерного общества и иного хозяйственного общества или товарищества либо принадлежащее такому обществу или товариществу; предприятие общественной организации; предприятие религиозной организации);

на основе государственной собственности (государственное союзное предприятие, государственное республиканское предприятие, государственное предприятие автономной республики, автономной области, автономного округа; государственное коммунальное предприятие).

Предприятие регистрировалось органами местного самоуправления. В течение десяти дней информация о регистрации предприятия должна была поступить в единый государственный реестр. Срок регистрации предприятия в течение 30 дней с момента подачи заявления. С момента регистрации предприятие получало права юридического лица. Если в установленный срок не произведена государственная регистрация предприятия, учредитель имел право на обращение в суд. Для сравнения, декретом СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности» было установлено, что местные органы самоуправления информацию о государственной регистрации предприятий кустарной промышленности должны были осуществлять в недельный срок. Также, согласно декрету СНК РСФСР от 21.11.1924 «О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов», в случае если предприятие не регистрировалось и не выносился мотивированный отказ от регистрации, то предприятие считалось зарегистрированным и подлежало немедленному внесению в реестр. Это обстоятельство позволяет утверждать, что несмотря на большие шаги в отношении создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности в СССР в конце 80-х гг. XX в., в период

НЭПа регулятор институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды был более оптимальным, что отражалось на показателях народного хозяйства.

Принятый 4 июня 1990 закон СССР №1529-1 «О предприятиях в СССР» был нацелен на снижение степени государственного регулирования предпринимательской деятельности. Согласно закону «О предприятиях в СССР» государство как регулятор предпринимательской среды брало на себя обязанность защищать права и законные интересы предприятия. Исключение для вмешательства в деятельность предприятия допускалось только в пределах полномочий контролирующих органов, а также в соответствии с законодательством. Если противоправные действия государственных органов и их должностных лиц привели к убыткам или упущенной выгоде, предприятие могло обратиться в суд для возмещения.

Действия государства как регулятора предпринимательской среды должно быть направлено на обеспечение равных правовых и экономических условий для хозяйственной деятельности независимо от форм собственности и ОПФ предприятия. Также деятельность государства как регулятора предпринимательской среды должна быть направлена на обеспечение устойчивого развития рынка. При этом регулирующее воздействие должно осуществляться с использованием экономических рычагов и стимулов, таких как:

- проценты по вкладам и ссудам;
- доходы по ценным бумагам;
- цены и налоги;
- налоговые льготы и экономические санкции;
- целевые дотации и субсидии;
- нормы амортизационных отчислений;
- социальные, экологические и другие нормы и нормативы.

Государство должно обеспечивать льготные условия предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность.

Для обеспечения устойчивого развития рынка государство должно реализовать меры антимонопольного регулирования.

Осознавая уязвимость наёмного персонала, закон «О предприятиях в СССР» вменил в обязанность государства как регулятора предпринимательской среды обеспечение социальной защищенности всех трудящихся.

25 декабря 1990 г. был принят закон РСФСР №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который ввел понятие «предпринимательство» в нормотворческий оборот.

В законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» были определены ОПФ предприятий, среди которых были:

- государственные предприятия;
- муниципальные предприятия;
- индивидуальное (семейное) частное предприятие;
- смешанное товарищество;
- товарищество с ограниченной ответственностью (акционерное общество закрытого типа);
- акционерное общество открытого типа.

Согласно закону РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», РСФСР как регулятор брала на себя гарантии, оказывающие институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды:

- гарантированное право на занятие предпринимательской деятельностью;
- гарантированное недопущение отказа в регистрации предприятия по мотивам нецелесообразности;
- гарантированная защита прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности;
- гарантированная защита имущества предприятий от незаконного изъятия;
- гарантированный свободный выбор предпринимателем сферы деятельности предприятия в пределах, установленных законодательством;
- гарантированные экономическая, научно-техническая, правовая поддержка предпринимательской деятельности;
- гарантированное устранение монопольного положения на рынке отдельных предприятий и их объединений и недобросовестной конкуренции.

Обоснованием для вмешательства в деятельность предприятия может быть только принятое законодательство. Закон даёт право предприятиям обращаться в суд для признания неправомерными или недействующими нормативно-правовых актов.

Также в законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» были установлены сферы деятельности, которые объявлялись исключительной монополией государственных предприятий, среди них производство оружия и боеприпасов, выращивание растений, содержащих наркотические вещества и яд, производство наркотических средств и т.д.

Ценообразование объявлялось свободным, кроме определенных случаев. Регулирование ценообразования распространялось на продукцию и услуги предприятий, занимающих монопольное положение на рынке.

Следующим этапом институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды является закон СССР от 2 апреля 1991 г. №2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», который регулировал деятельность предпринимателей без образования юридического лица. Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» является эволюционным продолжением закона СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» допускал предпринимательскую деятельность без привлечения наёмного труда, также с привлечением наёмного труда (в отличие от закона «Об индивидуальной трудовой деятельности»).

Стоит отметить, что нормотворчество было нацелено на создание условий для формирования и функционирования кооперативного движения потребителей и трудящихся. Для достижения благоприятных условий для обеспечения создания и функционирования кооперативных предприятий были приняты ряд нормативных актов. Работа по обеспечению преференций для кооперативного движения начиналась с первых шагов существования Советского государства. У государственных органов было понимание необходимости осуществления институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. Единственным условием для осуществления предпринимательской деятельности было функционирование в рамках общественного сектора. Всё институциональное обеспечение было нацелено на стимулирование общественного сектора, в части развития кооперативных организаций в промышленности, торговле и в сельском хозяйстве. В Конституции СССР 1936 г. указывалось, что имущество

колхозов и кооперативов – это их имущество. Продукция, производимая колхозами и кооперативами, – это их собственность. Наряду с социалистической системой хозяйства, которая являлась доминирующей формой хозяйства в СССР, допускалось законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда. Также личное имущество граждан охранялось законом.

В Конституции СССР 1977 г. отмечалось, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности.

Собственностью колхозов и других кооперативных организаций, их объединений являются средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование. Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной. Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие.

Также в ст. 17 Конституции СССР 1977 г. в соответствии с законом допускалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества.

Глава 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ

Трансформация общественно-экономических формаций России 1917 г. сопровождалась войной, разрухой экономики, обрывом экономических связей, инфляцией, падением курса рубля, оттоком капитала и квалифицированных кадров.

Таблица 4

Население России в 1897, 1914 и 1920 гг. [89, с. 2]

Показатель	1897	1914	1920
Численность населения (чел.)	66100684	86473215	82594643

По состоянию на 1 января 1917 г. численность населения России, исчисленная к 1 января 1917 г. на основании переписи 1897 г. и естественного прироста населения, составляла 129141562 чел., из них сельское население 111019410 чел., или 86%. [88, с. 50]. В 1920 г. численность сельского населения России составляла 71028758 чел., а это 86% от общей численности населения.

Таблица 5

Сравнительный анализ соотношения городского
и сельского населения в 1913 г. (в %) [86, с. 61]

Государство	Городское население.	Сельское население.
Англия и Уэльс	78	22
Норвегия	72	28
Германия	56,1	43,9
США	41,5	58,5
Франция	41,2	58,8
Голландия	36,9	63,1
Россия	14,2	85,8

Из представленных данных видно, что в России сельское население составляло более 85% от общей численности населения. Это подчеркивает важность развития сельского хозяйства и обеспечения права на землю для сельских жителей. В то же время городское население также имеет свою значимость, и государство должно со-

здавать условия для развития и улучшения жизни в городах. Обеспечение права на землю является одним из ключевых факторов для достижения этой цели.

Таблица 6

Землевладение в 50 губерниях Евр. России в 1905 г.
(в % к общей площади) [87, с. 3]

	Частная собственность	Надельное	Государственные и церковные учреждения
Землевладение	25,8	35,1	39,1

В Российской империи в структуре землевладения в коллективной собственности находилось 35,1% земли, 25,8% приходилось на частную собственность.

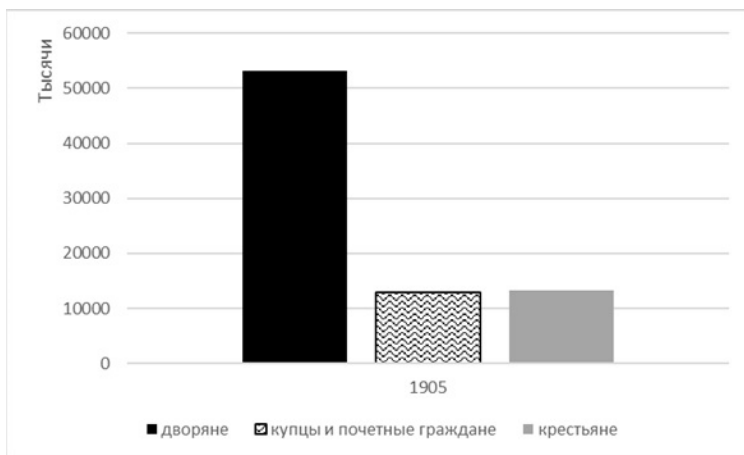


Рис. 2. Частная земельная собственность по главным её категориям в 1905 г. (в десятинах)*

*По данным Статистического ежегодника России 1913 г. (Год десятый). VI отдел. – С. Петербург: Издание ЦСК, 1914.

Проанализировав структуру частной земельной собственности по состоянию на 1905 г., в собственности у дворян находилось 53169008 десятин, что составляло 61,86%. Купцам и почетным гражданам принадлежало 15,02% земли, крестьянам – 15,37%.

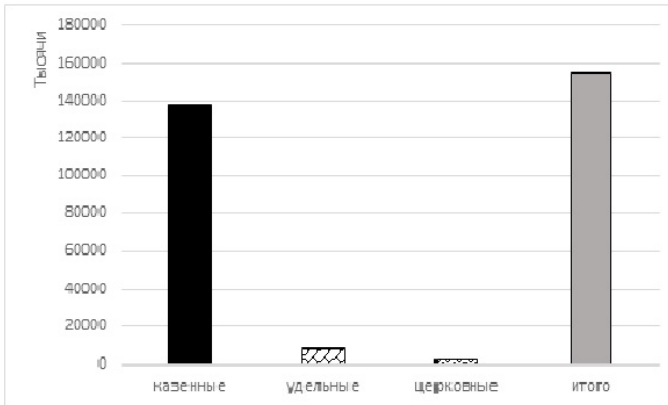


Рис. 3. Земли государства, церкви и учреждений в 1905 г.
(в десятинах)*

*По данным Статистического ежегодника России 1913 г. (Год десятый). VI отдел. С. Петербург: Издание ЦСК, 1914.

В общей структуре государственных и церковных земель к казенным относилось 89,27%, земли, принадлежащие императорской семье, составляли – 5,07% в общей структуре государственной и церковной земли.

Общий объем землевладения составлял 240502930 десятин. При этом на долю казенных земель приходилось 57,38%, а на долю дворян – 22,09%.

Справедливости ради стоит отметить, что революционная ситуация 1917 г. носила всецело фундаментальный характер. Это было обусловлено обнищанием населения, ростом социальной дифференциации населения, нехваткой ресурсов государства на финансирование военных действий.

Октябрьской революции 1917 г. предшествовала Февральская революция 1917, которая привела к отречению императора Николая II от престола в марте 1917 г.

I мировая война и Февральская революция 1917 г. негативно отразились на экономике России.

К моменту I мировой войны армия Российской империи насчитывала 1423000 военнослужащих. За 2 года войны было мобилизовано еще 14375000 человек. На основании данных Ставки армии

Российской империи на 1-е сентября 1917 г. баланс живой людской силы, привлеченной в войска, был следующий:

в действующей армии насчитывалось всего 7060700 человек, т.е. около 45% числа мобилизованных;

Остальные 55% распределялись следующим образом:

боевые потери (убитые, увечные, пленные) составляли 4467800 человек, т.е. 28,3%;

санитарные потери (раненые, больные) составляли 4269500 человек, или 26,7 % всего числа мобилизованных за время войны.

Материальные расходы России на ведение войны были колоссальными. По росписи в 1914 году на военные нужды (армию и флот) было назначено около 974000000 рублей, что составляло 27,4% общего бюджета. Всего за 40 месяцев войны израсходовано было 50,5 миллиарда рублей [62, с. 4–5].

Промышленное производство в значительно большей степени подвергалось военной эксплуатации. По данным промышленной переписи 1918 г., произведенной Центральным статистическим управлением, и анкетного обследования 1916 г. Особого совещания по обороне из 5912 действующих заводов, зарегистрированных переписью 1918 г., 3200 заводов выполняли заказы на оборону, или 54,1%, в тех же предприятиях насчитывалось около 1000000 рабочих, т.е. 80% общего их числа в пределах ценза [84, с. 7].

Таблица 7

Основные показатели промышленности Российской империи 1913–1917 гг. [81, с. 53]

	1914	1915	1916	1917
Производство чугуна (млн пудов)	249,3	225,3	231,3	190,4
Готовое железо и сталь (млн пудов)	223,8	199,4	206	155,5
Добыча угля (млн пудов)	2175	1905	1954	873
Добыча нефти (млн пудов)	557	568	602	260
Сельскохозяйственное машиностроение (1913 г. взят за 100)	90	50	20	10

Из представленных данных видно, что производство чугуна и готового железа и стали снижалось в период 1914–1917 гг. Это связано с тем, что Россия участвовала в Первой мировой войне, что привело к значительным потерям в экономике. Добыча угля и

нефти также снижалась, но не так сильно, как производство металла.

Сельскохозяйственное машиностроение показало еще более крупное падение, что свидетельствует о том, что Россия не смогла обеспечить себя достаточным количеством сельскохозяйственной техники и орудий труда.

Таблица 8

Продукция ВПК 1913–1916 г.
(по ценам 1913 г., млн руб.) [84, с. 54]

	1913	1914	1915	1916
Производство предметов вооружения, снаряжения и питания	779,9	887,6	1444,5	1730,5
В % к 1913 г	100	113,9	185,4	222,1

Из данных можно сделать вывод, что производство предметов вооружения, снаряжения и питания значительно увеличилось в период 1914–1916 гг. Данное обстоятельство обусловлено тем, что Российская империя находилась в состоянии войны и нуждалась в значительных объёмах вооружения и снаряжения для обеспечения военных действий. В 1915 году производство этих товаров выросло почти в два раза по сравнению с 1913 годом.

Также можно отметить, что производство в 1916 году было на 222,1% выше, чем в 1913 году. Это свидетельствует о том, что Россия максимально мобилизовала свою экономику для нужд войны. Мобилизация экономики на военные нужды привела к тому, что «мирные» отрасли начали своё падение в силу дефицита ресурсов.

Таблица 9

Военные расходы Российской империи
в период I Мировой войны (млн руб.) [84, с. 55]

	1914	1915	1916	1917
Военные расходы	1234	8620	14573	22561
Бюджетный дефицит	1898	8561	13756	22568

Анализ таблицы показывает, что в России в период с 1914 по 1917 год происходило значительное увеличение военных расходов. В 1914 году они составляли 1234 млн рублей, а в 1917 году уже 22561 млн рублей. Это свидетельствует о том, что Россия была втянута в I мировую войну и этим была обусловлена необходимость выделять значительные ассигнования на военные нужды.

Наряду с ростом военных расходов можно наблюдать рост бюджетного дефицита. Если в 1914 году он был всего 1898 млн рублей, то к 1917 году вырос до 22568 млн рублей. Данное обстоятельство указывает на то, что государство не было в состоянии целиком покрывать расходы на войну и приходилось прибегать к привлечению иностранных кредитов.

Анализ предоставленных данных показывает, что I мировая война привела к значительным экономическим потерям для всех капиталистических стран. Общая сумма расходов на войну составила 208 млрд долларов, что в переводе на рубли составляет более 400 млрд. Эти деньги были направлены на закупку боевых средств, обмундирования и продовольствия для фронта и попали в карманы капиталистов.

Однако, по данным иностранной статистики, Российская империя понесла особенно большие потери – за период войны она потеряла 60% своего богатства. Это свидетельствует о том, что экономика России не была готова к войне и не могла обеспечить полноценное функционирование в условиях военного конфликта [84, с. 56].

Таким образом, I мировая война привела к значительным экономическим потерям для всех капиталистических стран, включая Россию. Война стала причиной значительного увеличения военных расходов и бюджетного дефицита, а также привела к значительным потерям богатства для России.

Таблица 10

Динамика капиталов в русской промышленности
(в млн руб.) [120, с. 20]

Годы	Весь акционерный капитал	В том числе иностранный	% иностранного ко всему капиталу
1880	280	48	17
1890	443	114	26
1893	509	136	27
1900	1401	628	45
1903	1534	691	45
1906	1620	761	47
1909	1834	840-	46
1914	2807,	1322-	47
1916	3747	1431	38

В период становления капиталистической системы в Российской империи иностранный капитал играл незначительную роль в отраслях, которые не были связаны с государственным финансированием. В легкой промышленности, которая опиралась в большей мере на живую силу, чем на овеществленный капитал, преобладал местный капитал. Однако при наличии излишка денежного капитала и легкости его быстрой мобилизации инвесторы иммобилизовали свои аккумулированные средства в стержневых точках хозяйства, таких как железные дороги, металлургия и горное дело. В результате иностранный капитал доминировал в этих отраслях. В целом иностранный капитал составлял около 60% инвестированных капиталов в отраслях, производящих основной капитал, и около 18% в отраслях, производящих средства потребления [120, с. 21].

Таблица 11
Иностранные инвестиции в Россию (млн руб.) [81, с. 21]

	1900	1915
Всего вложений	911	2205
Франция	226,1	687,9
Англия	136,8	535,4
Германия	219,3	436,1
США	8	114
Голландия	5	29,8
Дания	6	12,9
Австрия	5,9	11,1

За период с 1900 по 1915 г. наблюдался значительный рост иностранных инвестиций в экономику Российской империи. За 15 лет рост иностранных инвестиций составил 142%. При этом доминирующее положение занимал французский капитал, его доля составляла 31,2%. Значительный прирост продемонстрировал американский капитал, за 15 лет в 14,25 раза. Несмотря на то что Российская империя находилась в состоянии войны с Германией, в 1915 г. в экономику Российской империи было инвестировано 436,1 млн руб., что превышало показатель 1900 г. в 1,98 раза. Высокая доля иностранного капитала в экономике Российской империи в условиях войны, особенно капитала стран, с которыми были в состоянии войны, оказывала негативное влияние на суверенитет и экономическую безопасность государства.

Таблица 12
Общая сумма иностранных капиталов в России (1917 г.)
(тыс. руб.) [109, с. 9]

Итого промышленных предприятий	1436869,3
Городские предприятия	229171
Кредитные учреждения	225200
Торговые предприятия	80715,2
Транспортные предприятия	26650
Страховые предприятия	8700
Итого иностранных капиталов	2007305,5

В России в начале XX века большинство стратегических отраслей промышленности были подконтрольны иностранному капиталу, в основном французским, английским, немецким и бельгийским. Например, 55% всей металлургии находилось в руках иностранного капитала, а в акционерных предприятиях и кредитных учреждениях в 1914 году было 43% иностранного капитала. Большая часть богатых железорудных месторождений и месторождений марганца также принадлежала иностранным капиталистам, а правление этих компаний находилось за границей. Кроме того, химическая промышленность финансировалась германскими империалистами, а электрические и электротехнические предприятия принадлежали иностранцам, в основном французским капиталистам [81, с. 51].

Начавшаяся I Мировая война потребовала мобилизации капиталов, что привело к оттоку капиталов из страны. Это обусловлено тем, что на территории основных иностранных инвесторов экономики Российской империи велись боевые действия. В 1915 г. в экономике Российской империи было инвестировано 2205000 тыс. руб., в 1917 г. этот показатель составил 2007305,5 руб. К примеру, Франция в 1915 г. инвестировала в экономику Российской империи 687900 тыс. руб., в 1917 г. этот показатель составлял 648089,7 тыс. руб. Однако не все страны снизили объём вложения в экономику Российской империи. На территории США не велась I мировая война, и у неё была возможность усилить своё влияние в экономике Российской империи. В 1915 г. в экономику Российской империи было инвестировано американского капитала на сумму 114000 тыс. руб., в 1917 г. этот показатель составлял 117750 тыс. руб.

Таблица 13
Число открывшихся акционерных компаний [81, с. 54]

	1914	1915	1916	1917
Число акционерных компаний	179	138	244	335
Сумма основного капитала (млн руб.)	239	189,5	372,8	825,5

Как видно из данных таблицы, в I год I мировой войны наблюдалось снижение числа открывшихся акционерных компаний, но в 1916 г. наблюдался рост на 76,8% по сравнению с 1915 г., в 1917 г.

рост открывшихся акционерных компаний по сравнению с 1915 г. составил 142,8%

Таблица 14

Рост чистой прибыли крупной промышленности
(тыс. бумажных рублей) [81, с. 55]

	1913	1914	1915	1916
Металлообрабатывающая	501,2	519,3	1266,4	2110,1
Производство машин, инструментов и аппаратов	3562,8	6414,2	9955,6	17131,8
Химическая	2626,6	3303,7	6803,5	11651,6
Производство по обработке хлопка	9497,5	13920,2	29274,4	46632,1
Итого по всем группам производства	39198,1	53213,9	110975,8	152938,2

Рост прибыли тяжелой промышленности был обусловлен тем, что вся она была ориентирована на военные нужды. При этом значительная доля в тяжелой промышленности принадлежала иностранному капиталу, что обуславливало отток капитала из страны в виде дивидендов. Рост прибыли наблюдался также в текстильной промышленности, по 142 наиболее крупным предприятиям текстильной промышленности прибыль возросла с 60 млн в 1913 г. до 174 млн в 1915 г.

Таблица 15

Рост банков [81, с. 54]

	1914	1917
Число банков	40	44
Баланс (млн руб.)	5779	13051
Вклады (млн руб.)	2410	6747

Увеличение прибыли предприятий, связанных с оборонными заказами, привело к увеличению вкладов в банках.

Таблица 16

Показатели сельского хозяйства [81, с. 55]

	1914	1915	1916	1917
Общая посевная площадь (в млн дес.)	88,6	85,1	78,2	78
Валовой сбор хлебов (в млн пуд.)	6903	6379	5096	5000

Несмотря на рост в оборонной промышленности, Российская империя оставалась аграрной страной. В связи с тем что на фронт была призвана значительная часть населения, это привело к снижению обрабатываемых площадей. В условиях снижения числа сельскохозяйственной техники наблюдался спад валового сбора хлеба.

Таблица 17

Внешнеторговый оборот Российской империи 1914–1917 гг.
(млн руб.) [81, с. 54]

	1914	1915	1916	1917
Экспорт	956,1	401,8	577,3	486,7
Импорт	1098,7	1152,9	2551,2	2423,9
Внешнеторговый оборот	2054,8	1554,7	3028,5	2910,6

I мировая война оказала негативное влияние на экспорт компаний Российской империи. В 1915 г. экспорт из Российской империи снизился на 57,97% по сравнению с 1914 г. В дальнейшем наблюдался небольшой рост экспорта, однако он не смог восстановиться с уровнем 1914 г.

Несмотря на участие Российской империи в I мировой войне импорт продолжал свой рост, что усугубило ситуацию с оттоком капитала и ухудшением экономического положения.

Таблица 18

Денежная масса в обращении (млн руб.) [81, с. 55]

	1914	1915	1916	1917
По номиналу	2402,2	3226,6	5857,8	9263,5

Падение «мирных» отраслей, увеличение затрат на военные нужды привело к росту инфляции. Денежная масса в 1917 г. по сравнению с 1914 г. увеличилась в 3,86 раза.

Таблица 19

Динамика реальной заработной платы рабочего
1913–1916 гг. [81, с. 56]

	1913	1914	1915	1916
Реальная заработная плата (в месяц в руб.)	22	20,5	21,1	18,7

Анализ данных показывает, что в период I мировой войны реальная заработная плата снизилась на 15,9% (с 22 рублей в

1913 году до 18,7 рублей в 1916 году). Данное обстоятельство указывает на то, что война оказала негативное воздействие на экономическую ситуацию в стране и привела к падению уровня жизни населения. В то же время крупнейшие предприятия получали значительную прибыль за счет производства товаров для военных нужд, что указывает на неравномерное распределение доходов в обществе. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что I мировая война привела к усилению социальных неравенств и экономическому кризису в России.

Таблица 20
Основные капиталы кустарной промышленности за 1885–1913 гг.
(млн руб.) [116, с. 8]

	Основной капитал кустарно-ремесленной промышленности	
	млн руб.	% к 1885 г.
1885	57	100
1910	145	254
1911	150	263
1912	192	336
1913	216	379

В 1912 г. коэффициенты оборачиваемости на крупных предприятиях составляли от 1,51 до 1,9. Например, в предприятиях с оборотом 1000 тыс. руб./год коэффициент оборачиваемости составлял 1,9 оборотов в год, в предприятиях с оборотом 1500 тыс. руб./год этот показатель составлял – 1,67 оборотов в год, в предприятиях с оборотом 5000 тыс. руб./год – 1,51 оборот. Для малых предприятий, занимающихся ремеслом и находящихся на сельской местности, коэффициент оборачиваемости капитала еще выше. Согласно статистическим данным, оборудование составляет всего около 16% от годовой продукции, что дает 6,24 оборота капитала за год. Однако такие предприятия не имеют специальных помещений для работы и работают там же, где живут. Поэтому в расчет основного капитала здесь не учитывается ничего, кроме оборудования. Если бы добавить стоимость земли и строений, которые составляют свыше 50% основного капитала фабрично-заводской промышленности, то даже для мелких предприятий получилось бы всего около

4,2 оборота основного капитала за год. Рассчитанные по этим коэффициентам оборачиваемости капиталы всей промышленности Российской империи демонстрируют то обстоятельство, что крупные предприятия увеличили свои капиталы в 11,1 раза за 28 лет, в то время как средние и мелкие предприятия увеличили их только в 3,8 раза, что привело к общему приросту всего на 7,2% за год.

Таблица 21

Сравнительная прибыльность кустарно-ремесленной промышленности в Российской империи в 1912 г. [116, с. 17]

	Число предприятий	Основной капитал на 1 предприятие (тыс. руб.)	Оборот за год на 1 предприятие (тыс. руб.)	Прибыль на 1 предприятие в рублях	
				Всего	В т.ч. оплата труда хозяина
От 10 до 15 работников	22940	2,8	10	1030	750
От 2 до 9 работников	45513	1,7	6	900	750
От 2 до 4 работников	81184	0,6	2,5	763	750
Всего	149637	1,3	4,8	843	750

В 1912 г. всего было зарегистрировано 174935 промышленных предприятий. Из них:

акционерных обществ – 1281;

неакционерных – 24017;

кустарно-ремесленных – 149637.

Среди неакционерных промышленных предприятий основную долю составляли предприятия с численностью работников от 16 до 50 работников, 15092 промышленных предприятий. Их основной капитал составлял в среднем 9 тыс. руб. на 1 предприятие, а годовой оборот 32 тыс. руб. Для сравнения, на предприятиях с численностью свыше 1000 работников основной капитал составлял в среднем 1289 тыс. руб., а годовой оборот составлял 2020 тыс. руб. Число предприятий с численностью работников свыше 1000 работников составлял показатель 231 единиц.

Среди кустарно-ремесленных промышленных предприятий основную долю составляли предприятия с численностью работников от 2 до 4 работников, 81184 предприятия. Второе место занимали предприятия с численностью от 5 до 9 работников – 45513 единиц, а на третьем месте предприятия с численностью от 10 до 15 работников – 22940. В среднем по кустарно-ремесленным промышленным предприятиям норма прибыли к капиталу составляла 65,5%, но с поправкой на оплату труда хозяина этот показатель составлял 6,9%. Для сравнения на предприятиях с численностью свыше 1000 работников норма прибыли к капиталу составляла 12%, а с поправкой на оплату труда хозяина – 11,7%. Необходимо учитывать, что на крупных предприятиях управляющие в основной своей массе – это наёмный персонал. Именно этим объясняется такая незначительная разница.

В период I мировой войны предприятия кустарно-ремесленной промышленности продемонстрировали наибольшую уязвимость перед ухудшающимися экономическими условиями.

Таблица 22

Распределение промышленных предприятий по численности рабочих [89, с. 37]

	До 10 рабочих	От 11 до 20 рабочих	От 21 до 50 рабочих	От 51 до 100 рабочих
1913	2366	3782	5411	2707
1914	1688	2950	4291	2088
1915	1632	2584	3888	1822

Ухудшение экономической ситуации в период I мировой войны негативно отразилось на мелкой промышленности. В 1913 г. в Российской империи функционировало 2366 предприятий с численностью до 10 рабочих, на них было занято 17314 рабочих. В 1915 численность таких предприятий составляла 1632, а рабочих было занято 11697 человек. Падение численности мелких промышленных предприятий в 1915 г. по сравнению с 1913 г. составило 31%, а сокращение численности рабочих на таких предприятиях составило 32%. Всего в 1913 г. функционировало 17877 промышленных предприятий, в 1915 г. этот показатель составил – 12649, т.е. падение соста-

вило 29%. Всего на промышленных предприятиях в 1913 г. были заняты 2319577 рабочих, в 1915 г. – 1922572 рабочих, сокращение численности рабочих промышленных предприятий составило 17,1%. Иными словами, во время I мировой войны наиболее сильно пострадали предприятия, не связанные с оборонным заказом.

Таблица 23

Валовая продукция промышленности в 1913–1917 гг.
(в миллионах довоенных рублей) [113, с. 321]

	крупная промышл.	в индексах	мелкая промышл.	в индексах	Вся промышл.	в индексах
1913	6.391	100	2.040	100	8.431	100
1914	6.429	100,6	2.000	98,0	8.429	100,0
1915	7.056	110,5	1.600	78,4	8.656	102,7
1916	7.420	116,1	1.800	88,2	9.220	109,4
1917	4.780	74,8	1.600	78,4	6.380	75,7

I мировая война оказала негативное влияние на мелкую промышленность. Это обусловлено тем, что крупная промышленность получала оборонные заказы. Кроме того, мелкая промышленность не могла обеспечить своих работников «бронью» от мобилизации, поэтому часть рабочих были мобилизованы. Прирост валовой продукции крупной промышленности в 1916 г. составил 16% по сравнению с 1913 г. В тот же период в мелкой промышленности наблюдался спад на 11,8%. В 1917 г. развитие промышленности носило негативный характер. Падение валовой продукции промышленности в 1917 г. составило 14,3% по сравнению с 1913 г., мелкой промышленности – 21,6%, крупной промышленности – 15,2%.

Российская империя оказалась не в состоянии участвовать в мировой войне, в итоге падение экономики приобрело лавинообразный характер.

Таблица 24

Закрытие предприятий в 1917 г. [81, с. 60]

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август-сентябрь
Закрыто заводов	74	55	108	125	206	231
В них было рабочих	6600	2800	8700	88400	47800	61000

После Февральской революции 1917 г. экономическая ситуация обострялась лавинообразно. Если в марте 1917 г. было закрыто 74 завода с численностью 6600 рабочих, то в период август–сентябрь 1917 г. было закрыто 231 завод, а работы лишились 61000 рабочих.

Осознавая, что построение нового государства в условиях мировой войны невозможно, Правительство, пришедшее 25 октября (по старому стилю) 1917 г. к власти, приняло декрет «О мире» от 26.10.1917 г. Принятие декрета о мире обусловлено тем, что на войну уходят значительные ресурсы, гибнут люди. Обеспечить выживание государства в таких условиях не представляется возможным.

Правительство Советской России активно поддерживало кооперативное движение. 10 апреля 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «О потребительских кооперативных организациях». Основная цель потребительских кооперативов в Советской России виделась в обеспечении населения продовольствием и предметами первой необходимости. Достижение данной цели виделось через объединение потребителей. Например, зародившееся 2 июня 1915 г. общество потребителей «Кооперация» (г. Москва) в январе 1916 г. насчитывало 18632 члена, в январе 1917 г. – 61897 членов, в январе 1918 г. – 91721 [97, с. 4]. При этом наблюдался значительный рост оборота потребительского общества «Кооперация», в декабре 1916 г. оборот составлял 769 тыс. руб., в декабре 1917 г. – 3400 тыс. руб. [97, с. 12].

16 марта 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР «О потребительских коммунах». Согласно данному декрету, были приняты экстренные меры по созданию единого централизованного распределительного органа. Необходимость создания единого распределительного центра было обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны. Также отмечалось,

что существующая распределительная система не обеспечивала эффективной работы в связи с тем, что существующие распределительные органы (продовольственные органы, рабочая и общегражданская кооперация) получают большинство продуктов из одного источника, а существующие трения между ними мешают эффективной работе.

Для решения этой проблемы необходимо объединить существующие распределительные органы таким образом, чтобы кооперация, как проверенный многолетним опытом и развитием аппарат, была основой нового единого распределительного аппарата. Это позволит сохранить, развить и усовершенствовать существующий опыт и обеспечить эффективное массовое распределение продуктов.

Таблица 25

Число союзов кооперативов в 1917–20 гг. [91, с. 72]

	1.10.1917	1.01.1918	1.10.1918		1.01.1919		1.01.1920		1.05.1920	
	Торговые и неторговые	Торговые и неторговые	Торговые	Неторговые	Торговые	Неторговые	Торговые	Неторговые	Торговые	Неторговые
РСФСР	585	775	595	47	854	40	898	50	919	48

Анализ таблицы показывает, что в период с 1917 по 1920 год по количеству союзов кооперативов в РСФСР наблюдался рост, однако данный рост можно охарактеризовать как неритмичный. В начале периода (1 октября 1917 года) было зарегистрировано 585 кооперативов, к январю 1918 года число увеличилось до 775. Однако к 1 октября 1918 года число кооперативов увеличилось всего на 10 и составило 595. Данное обстоятельство, по всей вероятности, обусловлено продовольственным кризисом, возникшим в стране в связи с I мировой войной и революциями 1917 г., а также разрухой, вызванной Гражданской войной.

В период с 1918 г. по 1920 г. наблюдался активный рост торговых кооперативов. По состоянию на 1 мая 1920 г. числилось 919 союзов торговых кооперативов, рост составил 54,5% по сравнению с

показателем 1 октября 1918 г. Это может быть связано с тем, что в условиях экономического кризиса люди больше нуждались в товарах первой необходимости, которые можно было приобрести только в торговых кооперативах.

К маю 1920 года число кооперативов снова выросло, однако количество торговых кооперативов было больше, чем неторговых. В целом таблица показывает, что кооперация в РСФСР была активно развивающимся явлением в период с 1917 по 1920 год, но ее развитие было неравномерным и зависело от многих факторов, включая экономическую ситуацию в стране.

По состоянию на 1 января 1922 г. в РСФСР насчитывалось 24476 потребительских обществ и добровольных объединений.

Таблица 26

Число зарегистрированных промысловых товариществ по производствам с 1-го января 1920 г. по 1-е января 1922 г.

[91, с. 107]

	На какое число даны сведения	Обработка дерева	Обработка животных веществ	Обработка волокнистых веществ	Обработка материалов	Обработка металлов	Прочие производства	Всего
Итого по 40 губерниям	1 января 1921	142 7	741	967	289	401	412	4277
Итого по 42 губерниям	1 июля 1921	204 7	897	1271	411	558	497	5681
Итого по 59 губерниям	1 января 1922	402 4	2568	2224	818	131 3	2678	1362 5

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о том, что в период с 1 января 1921 года по 1 января 1922 года общее количество производственных предприятий в России значительно увеличилось, а наибольший рост произошел в сферах обработки дерева и животных веществ. Это может быть связано с наличием в России большого количества лесов и животных, которые могли быть использованы в производстве. Кроме того, количество предприятий в сфере обработки материалов и прочих производств также значительно выросло. Возможно, это связано с высоким спросом на различные товары и услуги в обществе. Рост количества предприятий в сфере обработки металлов также отмечен, что может быть связано с наличием в России металлических руд, которые могли быть использованы в производстве.

При этом распределение числа промысловых товариществ по регионам РСФСР было неравномерным. По состоянию на 1 января 1922 г. наибольшее число промысловых товариществ насчитывалось в г. Москве 1352, в Московской губернии – 354, Татарской республике – 432.

Таблица 27

Рост кооперативных объединений [81, с. 80]

	1921	1922	1923	1924	1925
Всего по всем видам кооперации 1-й степени	54815	61519	57317	72314	99471
Потребительских	17220	22075	17791	21131	24522
Промысловых	13400	17178	7409	7679	13225
Сельскохозяйственных	24060	22021	31187	37872	54813

Как видно из данных таблицы, в период с 1921 г. по 1925 г. наблюдался активный прирост кооперативных объединений. Прирост кооперативных объединений по всем видам кооперации 1 степени в 1925 г. по сравнению с 1921 г. составил 81%. Наибольший прирост в 1925 г. по сравнению с 1921 г. среди всех видов потребительской кооперации 1 степени продемонстрировали сельскохозяйственные кооперативы – 127%.

Таблица 28

Социальный состав цензовой промышленности 1922/23–1926/27 гг. в % к итогу [78, с. 285]

		Число действующих предприятий	Среднее число рабочих	Отработано чел-дней в тыс.	Валовая продукция в тыс. червон. руб.
Государственная	1923/24	67,3	94,3	94,4	90,9
	1924/25	64,8	93,9	93,9	90,1
	1925/26	64,5	93,1	93,1	89,6
	1926/27	69,3	93,9	93,9	91,8
Кооперативная	1923/24	13	2,9	2,9	4,7
	1924/25	17,9	3,9	3,9	5,7
	1925/26	18,3	4,3	4,3	6,4
	1926/27	17,8	4,3	4,4	6
Частная/ концессионная	1923/24	19,7	2,8	2,7	4
	1924/25	17,2/0,1	2/0,2	2/0,2	3,7/0,2
	1925/26	16,8/0,4	1,9/0,7	1,9/0,7	3,6/0,4
	1926/27	12,4/0,5	1,1/0,7	1,1/0,6	1,8/0,4

В период 1923–1924 гг. численность предприятий частной промышленности составляла 19,7% от общей доли промышленных предприятий. При этом среднее число работников составляло 2,8 человек. Однако институциональное обеспечение, направленное на поддержку и развитие общественных форм собственности, привело к снижению численности предприятий частной собственности и росту доли кооперативных промышленных предприятий. В целом Правительство Советского государства было нацелено на ликвидацию частной собственности, видя в ней угрозу эксплуатации. Поэтому все меры были направлены на поддержание кооперативного движения.

Таблица 29

Стоимость готовой продукции в ценах 1912 г.
(млн руб.) [111, с. 26]

Годы	Крупная промышленность	Ремесленная и кустарная	Итого	В % к 1912 г.
1912	3721	730	4451	100
1921	669	260	929	21
1922	1056,2	415	1471,2	33
1923	1293,5	500	1793,5	40

А.А. Пешехонов отмечал, что российская промышленность очень сильно пострадала в годы революций и гражданской войны. Стоимость готовой продукции крупной промышленности в 1921 г. по сравнению с 1912 г. составила 17,97%, а ремесленной и кустарной промышленности – 35,61%. В целом стоимость готовой продукции всей промышленности в 1921 г. составляла 21%. Период НЭПа оказал позитивное воздействие как на крупную промышленность, так и на ремесленную и кустарную промышленность. В 1922 г. стоимость готовой продукции крупной промышленности составляла 157% по сравнению с 1921 г., а стоимость готовой продукции ремесленной и кустарной промышленности – 159%. В 1923 г. стоимость готовой продукции всей промышленности вышла на уровень 40% по сравнению с 1912 г. В 1924 г. стоимость готовой продукции возросла на 30% по сравнению с 1923 г. и составляла 50% от уровня 1912 г. [80, с. 26]

Таблица 30
Показатели промышленности СССР в 1923 г. [111, с. 27]

	Число действовавших заведений	Численность занятых	Продукция за декабрь 1922	
			В млн довоенн. руб.	В %
Государственная промышленность	10312	1460199	228,6	91,2
Кооперативная промышленность	3444	59255	6,8	2,7
Частная промышленность	110444	216189	15,3	6,1
Итого	124200	1735643	251	100
РСФСР	88022	1365244	195	77

Согласно данным А.А. Пешехонова, в 1923 г. насчитывалось 110444 предприятий частной промышленности, при этом доля продукции составляла 6,1%. Частная промышленность в 1923 г. опережала кооперативную промышленность по стоимости готовой продукции в 2,25 раза.

Таблица 31
Валовая продукция всей промышленности исчислялась в миллионах довоенных рублей [113, с. 329]

	крупная	в индексах	мелкая	в индексах	вся	в индексах
	промышл.		промышл.		промышл.	
1913	6.391	100	2.040	100	8.431	100
1917	4.780	74,8	1.600	78,4	6.380	75,7
1918	2.160	33,8	1.500	73,5	3.660	43,4
1919	955	14,9	1.000	49	1.955	23,1
1920	818	12,8	900	44,1	1.718	20,4
1920/21	1.080	16,9	1.000	49	2.080	24,7
1921/22	1.435	22,5	1.100	53,9	2.535	30,1

При оценке воздействия НЭПа на экономические показатели Советской России данные С.Н. Прокоповича совпадали с данными А.А. Пешехонова. Согласно данным С.Н. Прокоповича, которые были изложены в книге «Народное хозяйство СССР», изданной в Нью-Йорке в 1952 г., мелкая промышленность демонстрировала значительные темпы прироста. К примеру, если в период Гражданской войны валовая продукция мелкой промышленности составляла 49% от уровня 1913 г., то в 1921–1922 гг. валовая продукция мелкой промышленности составляла 53,9% от уровня 1913 г. В целом мелкая промышленность, в силу своей мобильности, а также в связи с минимальными затратами на основные средства, а также в силу относительной примитивности технологий продемонстрировала адаптивность в условиях всеобщей разрухи. При этом, когда институциональная среда изменилась и нормативно-правовое обеспечение было направлено на формирование предпринимательской среды, мелкая промышленность получила дополнительный импульс для развития.

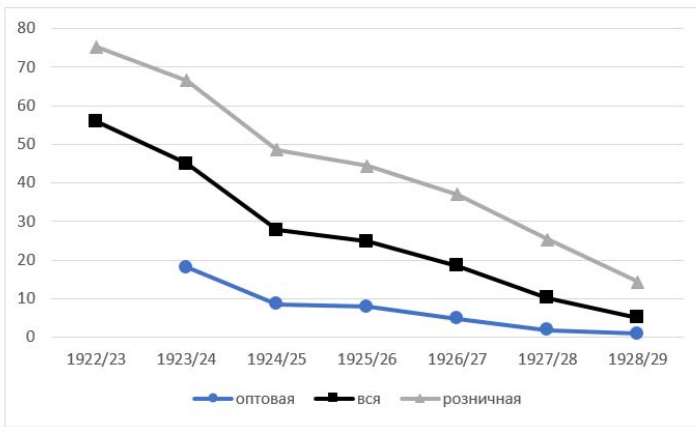


Рис. 4. Доля частновладельческого сектора в торговом обороте (в процентах) *

*Составлено автором по данным Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. – Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952.

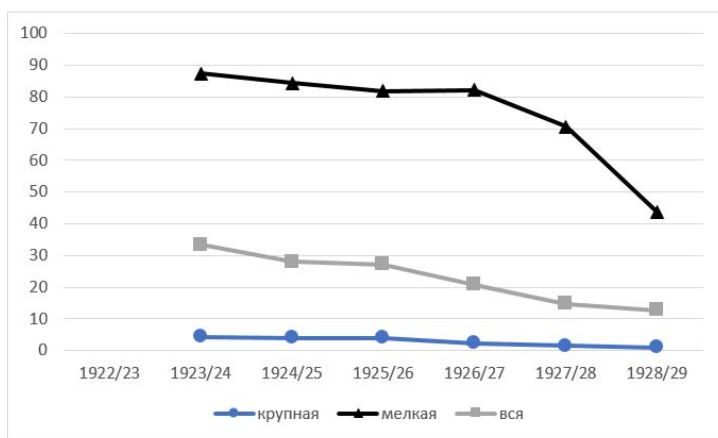


Рис. 5. Доля частновладельческого сектора в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства (в процентах)*

*Составлено автором по данным Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. – Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952.

На первом этапе НЭПа отмечалась высокая доля частновладельческого сектора в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, а также в торговом обороте. К примеру, в период 1922/23 г. доля частного капитала в розничной торговле составляла 75,3%, в мелкой промышленности в период 1923/24 г. доля мелкой промышленности составляла 87,3%. Слабое развитие крупной промышленности позволяло мелкой промышленности занимать ключевые позиции.

Таблица 32
Обороты розничной торговли составляли в млн червонных рублей
[113, с. 167]

	Гос. и кооп. торговля	частная торговля	всего	% частной торговли	обществ. питание	всего
1923/24	2.283,0	3.116,0	5.399,0	57,7	–	5.399,0
1924/25	4.473,4	3.300,0	7.773,4	42,5	375,0	8.148,4
1925/26	6.769,0	4.963,1	11.732,1	42,3	535,6	12.267,7
1926/27	8.654,2	5.063,5	13.717,7	36,9	525,9	14.243,6
1928	11.750,0	3.406,6	15.156,6	22,5	350,0	15.506,6
1929	14.593,7	2.273,4	16.867,1	13,5	550,0	17.417,1
1930	17.582,5	1.043,0	18.625,5	5,6	1.290,0	19.915,5
1931	24.725,2	–	24.725,2	–	2.740,0	27.465,2

В период НЭПа наблюдался прирост розничного товарооборота частной торговли. Однако несмотря на рост розничного товарооборота частная торговля теряла свои позиции. В период 1923/24 г. доля частного розничного товарооборота в общем товарообороте составляла 57,7%. В период 1926/27 г., когда частная торговля достигла своего пика развития, доля частной торговли в общем товарообороте составляла 36,9%.

Таблица 33
Показатели советской розничной торговли 1923–1940 гг.
(в млн рублей по текущим рыночным ценам) [113, с. 168]

	1924/25	1928	1932	1937	1940
Частная торговля	3300,0	3406,6	–	–	–
кооперативная	4848,4	12100	25800	31100	46600
государственная			14500	94800	128500
В т.ч. общественное питание	375,0	350	4852	10158	22900
Торговля на колхозных базарах	–	–	7500	17800	41332
всего	8148,4	15507	47800	143700	216432
в индексах	–	100	308	927	1396

Начиная с 1927 г., когда свернули новую экономическую политику, частная торговля в традиционном её понимании завершила своё существование. Однако говорить о полном огосударствлении торговли не приходится. Это обусловлено значительной кооперативной и колхозной торговлей. Согласно данным Прокоповича С.Н. доля кооперативной торговли в общем торговом обороте в 1932 г. составляла 54 %, государственной торговли – 30%, торговли на колхозных базарах – 16%. В 1937 г. в структуре торгового оборота наметилось доминирование государственного сектора. Доля государственной торговли в общем торговом обороте составила 66%, кооперативной торговли – 21,6%, торговли на колхозных базарах – 12,4%. Однако в 1940 г., государственная торговля утратила позиции в общем торговом обороте до уровня 59,37%, кооперативная торговля осталась на прежних позициях – 21,53%, а торговля на колхозных рынках усилила свои позиции до уровня 19% в общем объёме торгового оборота. Данное обстоятельство можно оценивать с позиции, что смена социальной формации не привела к устранению предпринимательской среды. Можно наблюдать, что предпринимательская деятельность из частно-индивидуалистической формы трансформировалась в коллективную деятельность и частные предприятия были трансформированы в кооперативы и колхозы.

Преобразование частно-индивидуалистической деятельности в коллективную было заложено в пятилетние планы народно-хозяйственного строительства СССР первых десятилетий.

Таблица 34

Валовая продукция кустарной промышленности
и промысловой кооперации *

Промыслы по группам	Продукция всех кустарей	В т.ч. продукция кооперированных кустарей	Продукция неорганизованных кустарей (частная)	Удельный вес продукции кооперированных кустарей (в %)
	1927/28 год	1927/28 год	1927/28 год	1927/28 год
	1	6	11	16
Удельные веса групп промыслов во всей продукции				
<i>Промыслы, работающие на недефицитном сырье</i>				
а) с мукомо-льем	55,4	47,2	58,0	–
б) без мукомо-ля	33,1	46,4	25,7	–
<i>Промыслы, работающие на дефицитном сырье</i>				
а) с мукомо-льем	44,6	52,8	42,0	–
б) без мукомо-ля	66,9	53,6	73,4	–
В ценах соот-ветств. года млн руб.				
а) с мукомо-льем	4.657,0	1.121,2	3.535,8	24
б) без мукомо-ля	3.105,6	1.104,9	2.000,7	36

* Составлено автором по данным Госплана СССР.

В период 1927/28 г. доля кооперированных кустарей в валовой продукции кустарной промышленности согласно данным Пятилет-ного плана народно-хозяйственного строительства СССР

1928–1932 г. с мукомольем составляла 24%. К 1932/33 г., согласно оптимальному плану, этот показатель должен бы достиг значения 67%. В 1927/28 г. доля частного капитала в розничном товарообороте составляла 25%, в 1932/1933 г., согласно оптимальному плану, должно было быть – 8,9%. В 1927/28 г. в частном секторе было занято 20,4% рабочей силы, по оптимальному плану 1932/1933 г. это показатель должен был составлять 16,1%. Это обстоятельство говорит о стремлении на государственном уровне реализовать такое институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды, при котором доминирующим будет предпринимательство общественного сектора.

Огосударствление наиболее остро ощущалось в промышленности. Государственная промышленность активно вытесняла не только частный сектор, но и кооперативные организации.

Таблица 35

Структура продукции промышленности по формам собственности (в %) [82, с. 63]

	1913	1928	1937	1954	1955	1956
Вся промышленность	100	100	100	100	100	100
Социалистическая промышленность – всего	-	82,4	99,8	100	100	100
Государственная промышленность	-	69,4	90,3	92,4	92,5	95,7
Кооперативная промышленность	-	13	9,5	7,6	7,5	4,3
Капиталистическая и мелкая частная промышленность	100	17,6	0,2	-	-	-

Доля частного капитала в промышленности в 1928 г. составляла 17,6%, в 1937 г. этот показатель снизился до 0,2%. Большие потери в промышленности понёс и кооперативный капитал. В 1928 г. доля кооперативной собственности в структуре промышленной продукции составляла 13%, в 1937 г. 9,5%, 1956 г. – 4,3%.

Таблица 36
Численность промышленных предприятий (тыс.) [82, с. 64]

	1955
Всего крупных и мелких предприятий государственной промышленности	126
Мастерских и других промышленных предприятий промысловой кооперации	около 62
Промышленных предприятий потребительской кооперации	около 17
Кузниц, мельниц и других мелких промышленных предприятий колхозов	около 192

В 1955 г. несмотря на малую долю в валовой промышленной продукции в РСФСР насчитывалось значительное количество предприятий мелкой кустарной промышленности. К примеру, мастерских и предприятий промысловой кооперации насчитывалось около 62 тыс. Но после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О реорганизации промысловой кооперации» от 14 апреля 1956 года №474 они были ликвидированы путем слияния с более крупными предприятиями.

Таблица 37
Государственная, кооперативная и колхозная торговля в процентах к общему объему товарооборота [82, с. 283]

	1940	1950	1954	1955
Весь розничный товарооборот	100	100	100	100
Государственная торговля	67,6	68,6	67,8	67,8
Кооперативная торговля	21,1	21,7	24,8	25
Колхозный рынок	11,3	9,7	7,4	7,2

В розничном товарообороте основную долю занимала государственная торговля. В 1955 г. доля государственной торговли в розничном товарообороте составляла 67,8%, в 1960 г. – 73%. Кооперативная торговля увеличивала свою долю в общем товарообороте, вытесняя колхозную торговлю. Это было обусловлено тем, что был создан ряд преференций для функционирования кооперации, особенно потребительской кооперации. Более значимые показатели колхозный рынок демонстрировал в торговле продовольственными товарами. К примеру, доля колхозного рынка в розничном товарообороте продовольственными товарами в 1940 г. составляла 15,8%, в 1950 г. – 14,1%, в 1954 г. – 12,1%, в 1955 г. – 11,6%.

Таблица 38

Число розничных торговых предприятия государственной и кооперативной торговли (на начало года; тыс.)*

	1929	1933	1941	1951	1961	1970
Предприятия государственной торговли	16,4	45,4	90,5	114,6	145,9	172
Предприятия кооперативной торговли	85,8	131,5	136,7	132,1	165,6	183,7
Доля предприятий государственной торговли в общем числе предприятий – в процентах	16	26	40	46	47	48

* Составлено автором по данным ЦСУ СССР.

Как видно из данных таблицы, численность предприятий розничной торговли планомерно росла. К 1970 г. доля предприятий государственной розничной торговли в общем числе предприятий составляла 48%.

После принятия законов об индивидуальной трудовой деятельности в 1986 г. и о кооперации в 1988 г. в СССР начался очередной тектонический сдвиг, приведший к трансформации общественно-экономических формаций.

Таблица 39

Формы хозяйствования в материальном производстве [83, с. 62]

	Численность занятых, млн чел.		Валовой общественный продукт, млрд руб.	
	1985	1990	1985	1990
Всего по народному хозяйству	54,2	52,9	825,0	969,5
государственная и муниципальная	47,6	44,2	744,3	823,4
собственность предприятий (коллективная)	5,9	7,6	54,3	109,9
колхозы	4,4	3,8	44,9	58,6
потребительская кооперация	1,5	1,5	9,4	13,8
кооперативы по производству товаров и услуг (без совместителей)	–	2,3	–	37,5
собственность граждан	0,7	1,1	26,4	36,2
крестьянские хозяйства	–	0,0	–	0,01
личные подсобные хозяйства	0,7	1,0	26,4	35,4
индивидуальная трудовая деятельность	0,0	0,1	–	0,8

В 1985 и в 1990 гг. тектонические сдвиги в трансформации общественно-экономических формаций начинались медленно. Несмотря на изменение институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды, доля валового общественного продукта, созданного на предприятиях государственной собственности, в 1985 г. составляла 90,2%, в 1990 г. – 84,9%. Также на предприятиях государственной и муниципальной собственности была занята значительная доля рабочей силы. В 1985 г. на предприятиях государственной и муниципальной собственности было 87,8% рабочей силы, а в 1990 г. – 83,5%. Закон о кооперации 1988 г. вывел на рынок кооперативы по производству

товаров и услуг. В 1990 г. на предприятиях производственной кооперации были заняты 2,3 млн чел., они производили продукцию на сумму 37,5 млн руб.

В 1990 г. начали возрастать обороты разгосударствления. К примеру, по состоянию на 1 апреля 1991 г. доля негосударственных промышленных предприятий составляла 11,2%, по состоянию на 1 июля 1991 это показатель составил 13,5%. 1 апреля 1991 г. было приватизировано 34932 предприятий розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания, а по состоянию на 1 июля 1991 г. – 40008.

Дальнейшее направление институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды характеризуются полной либерализацией. Реформы, реализованные в РФ, были направлены на радикальную либерализацию экономических отношений, отказ от государственного планирования, государственного регулирования ценообразования. Россия вступала в эпоху «дикого капитализма». 2 января 1992 года вступил в силу Указ Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен».

Реализация мер радикальной реформы привела к катастрофическим падениям ВВП и индексов промышленного производства.

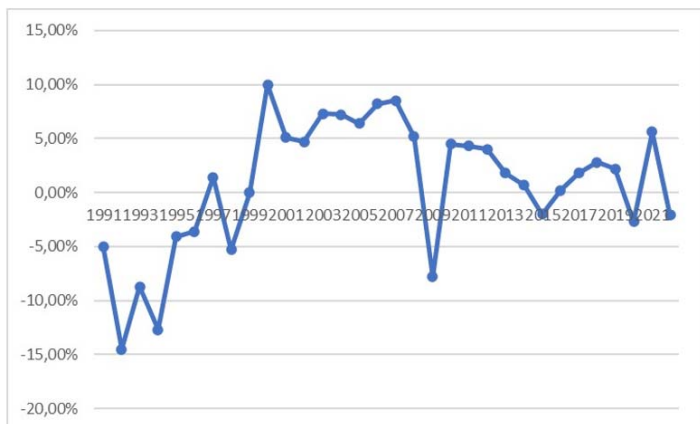


Рис. 6. Динамика ВВП РФ 1991–2022 гг.*

* Составлено автором по данным Росстата.

В 1991 г. индекс физического объёма ВВП РФ упал на 5% по сравнению с 1990 г. Меры по либерализации экономики 1992 г. усугубили ситуацию и привели к падению ВВП РФ на 14,5% по сравнению с 1991 г.

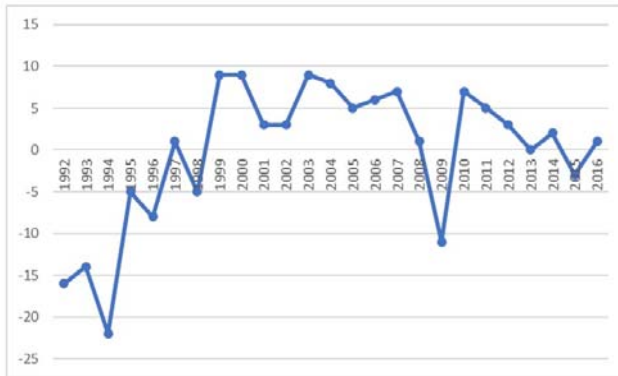


Рис. 7. Динамика производства РФ 1992–2016 гг. (в % к предыдущему году).*

* Составлено автором по данным Росстата.

Либерализация экономики наиболее сильно ударила по промышленному сектору. Падение промышленности в 1992 г. составило 16%, 1993 г. – 14%, в 1995 г. – 22%.

Падение промышленности в РФ привело к структурным сдвигам в формировании ВВП РФ, снизился вклад промышленности ВВП РФ и возросло участие торговли в формировании ВВП РФ. Вклад промышленности в ВВП РФ в 1991 г. составлял 39,3%, в 1992 г. – 35%. Доля торговой сферы в ВВП РФ в 1991 г. составляла 12,3%, а в 1992 г. – 29%. Скачок доли торговой сферы в ВВП РФ в 1992 г. обусловлен прежде всего либерализацией ценообразования, вследствие чего наблюдался скачкообразный рост доли торговли в ВВП РФ. В 1995 г. доля торговли в ВВП РФ составляла 18,5%. Однако показатель 1995 г. все равно выше показателя 1991 г. В том же 1995 г. продолжилось падение доли промышленности в ВВП РФ до 31,5%.

Таблица 40
Структура внутреннего валового продукта РФ по первичным доходам в текущих ценах (%).*

	1990	1993	1995	1996
Официальная оплата труда наёмных работников	49	39	33	35
Скрытая оплата труда наёмных работников	0	5	10	11
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	39	45	45	41
Другие чистые налоги на производство и импорт	12	11	12	13

* Составлено автором по данным Госкомстата.

Официальная оплата труда наёмных работников в 1990 г. занимала 49% в структуре ВВП РФ по первичным доходам. Разрушение экономики, приватизация предприятий и их дальнейшая ликвидация привели к снижению доли официальной оплаты труда наёмных работников до 33% в 1995 г. Увеличение доли неофициальной оплаты труда с 0% в 1990 г. до 10% в 1995 г. не компенсировало потери доли официальной оплаты труда в структуре ВВП РФ по первичным доходам. Потери доли официальной оплаты труда наёмных работников в 1995 г. были перераспределены между неофициальной оплатой труда наёмных работников и валовой прибылью экономики. Как видно из данных таблицы, разрушение экономики привело к ухудшению положения наёмного персонала, усилилась социальная незащищённость.

В период с 1 января 1992 по 1 июля 1993 г. росло число безработных в экономике РФ.

Таблица 41
Число зарегистрированных безработных (чел.) [85, с. 132]

	1.01.1992	1.07.1992	1.01.1993	1.07.1993
Зарегистрировано безработных, всего чел.	61876	202879	577725	717108

Численность зарегистрированных безработных по состоянию на 1 июля 1992 г. составило 202879 тыс. человек. Прирост по сравнению с 1 январём 1992 г. составил 227,88%. На 1 января 1993 г. было

зарегистрировано 577725 чел. безработных, прирост по сравнению с 1 январём 1992 г. составил 833,68%.

Таблица 42

Численность лиц, находившихся по инициативе администрации в отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, в I полугодии 1993 г. [85, с. 146]

	Численность работников, которым были предоставлены отпуска	
	тыс. человек	процент от списочной численности
Промышленность	2271,9	11,9
Строительство	331,8	6,5
Транспорт и связь	159,4	4,1
Наука и образование	48,0	2,9

В I полугодии 1993 г. наибольшее число работников, находящихся в отпусках без сохранения либо с частичным сохранением заработной платы, были заняты в промышленности – 2271,9 тыс. человек, что составляло 11,9% от списочной численности работников промышленности.

На момент составления плана приватизации средняя численность работников, занятых на предприятиях государственного сектора, превышала аналогичный показатель по частному сектору почти на 19%. В промышленности превышение было еще более значительным – 37,3%, на транспорте – 18,8%, в строительстве – 15,5%. При этом в рамках частного сектора экономики численность занятых на предприятиях, не контролируемых государством (частная форма собственности), была меньше, чем в среднем по сектору, на 11%. Аналогичное соотношение наблюдалось по всем выделенным отраслям, за исключением торговли и общественного питания.

В торговле и общественном питании ситуация была иная: частный сектор путем акционирования формировался за счет более крупных предприятий. Общую ситуацию в данной отрасли на этот момент определяли предприятия общественного питания. В среднем на одно предприятие розничной торговли приходилось 185 чел, оптовой торговли – 198 чел, а общественного питания – около 5000 чел. Последнее объясняется тем, что в состав одного юридического лица входило несколько ресторанов, столовых кафе, магазинов или палаток.

Именно в торговле и общественном питании произошло наиболее существенное сокращение численности занятых в частном секторе в 1995 г. по сравнению с планом приватизации – на 78,3% [93, с. 22].

В период трансформации общественно-экономических формаций происходит высвобождение работников в частном секторе, поскольку предприятия, контролируемые государством, проводят целенаправленную политику в области сохранения более высокого уровня занятости. Сокращение численности занятых на предприятиях частной формы собственности наглядно демонстрирует отсутствие влияния государства на проводимую политику в сфере занятости.

Соотношение показателей результатов производства с использованными или потребленными ресурсами позволяет оценить эффективность функционирования предприятий разных секторов экономики.

Таблица 43

Структура совокупного дохода семей в период с 1980 г. по 1993 г. в % [86, с. 90]

	1980	1985	1990	1991	1992	1993
Совокупный доход	100	100	100	100	100	100
Оплата труда членов семьи	78,7	74,4	75,8	68,3	69,3	67,4
Пенсии, стипендии, дотации	13,8	14,3	11,8	15,9	12,3	14,0
Доход от личного подсобного хозяйства	5,3	4,5	4,4	7,3	9,5	9,0
Доход от других источников	2,2	6,8	8,0	8,5	8,9	9,6

Трансформация экономики привела к снижению доли заработной платы в структуре совокупного дохода семьи с 78,7% в 1980 г. до 67,4 % в 1993 г. Слабая социальная защищённость населения не способствовала тому, что пенсии и стипендии увеличили свою долю в структуре совокупного дохода. Хотя численность пенсионеров в 1993 г. составляла 35,3 млн человек (в 1981 г. – 27,4 млн

чел.). Можно наблюдать рост доли доходов от личного подсобного хозяйства в 1993 в 1,7 раза по сравнению с 1980 г. При этом рост доли доходов от других источников в структуре совокупного дохода семей в 1993 г. в 4,36 раза по сравнению с 1980 г. Наиболее негативно трансформация общественно-экономических формаций в РФ отразилась на сельских жителях. В 1980 г. в структуре совокупного дохода сельских жителей доход от колхоза составлял 53,5%, а в 1993 г. этот показатель составлял – 36,2%. Но наблюдался прирост доли доходов от личного подсобного хозяйства в структуре доходов семей колхозников с 25,1% в 1980 г. до 40,3% в 1993 г.

Либерализация экономики и ухудшение социально-экономического положения привели к преобразованию структуры расходов семей.

Таблица 44
Структура потребительских расходов населения [86, с. 90]

	1980	1985	1990	1991	1992	1993
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100	100
Продукты питания	42,5	40,8	36,1	38,4	47,1	46,3
Непродовольственные товары	37,8	40,2	45,8	47,7	41,1	42,4
Алкогольные напитки	5,4	4,6	5,0	4,2	4,0	3,1
Оплата услуг	14,3	14,4	13,1	9,7	7,8	8,2

Ухудшение экономического положения населения привело к увеличению доли затрат на продукты питания. При этом можно наблюдать снижение затрат на алкогольные напитки. Однако нельзя данный показатель характеризовать как позитивный. Данное обстоятельство обусловлено увеличением доли суррогатного алкоголя, который не отражался в официальной статистике.

Помимо изменения в структуре потребительских расходов, приведших к росту доли потребительских расходов на продукты питания, можно наблюдать изменение самой структуры питания. В 1980 г. в семейном бюджете рабочих и служащих приходилось 80 кг мяса и мясопродуктов, 411 кг молока и молочных продуктов,

18,8 кг рыбы. Ухудшение экономического населения в результате трансформации общественно-экономических формаций в 1993 г. привело к снижению потребления продуктов, насыщенных животными белками:

мясо и мясопродукты – 57,8 кг;

молоко и молочные продукты – 285,1 кг;

рыба и рыбопродукты 13 кг.

При этом потребление сахара и хлебобулочных изделий осталось на прежнем уровне.

Население активно занималось производством продуктов питания на личном подсобном хозяйстве. Основную долю занимало производство картофеля, овощей и бахчевых.

Неустойчивое экономическое положение, стремительный рост цен, сокращение производства и недостаток дешевых товаров народного потребления, нарастание инфляционных процессов, запаздывание индексации доходов населения негативно сказывались на жизненном уровне населения в 1992 г.

Вследствие неоднократного повышения цен на продукты питания, непродовольственные товары, все виды платных услуг, оказываемых населению, структура денежных расходов резко меняется: растет доля расходов на питание, удержанных налогов, а доля остальных групп расходов снижается. В 1992 г. расходы населения на покупку продуктов питания возросли в 11,4 раза по сравнению с 1991 г. и составили на семью 3298,6 руб. в месяц.

Высокий уровень цен и ограниченность семейного бюджета переориентировали спрос населения главным образом на покупку продуктов питания. Однако в результате роста цен за период I квартал – IV квартал 1992 г. расходы населения на непродовольственные товары увеличились в среднем на члена семьи на 5599 руб., или в 6,5 раза.

В связи с либерализацией цен резко поднялись тарифы на услуги. Затраты населения на культурно-бытовые услуги, полученные в 1992 г., составили 6507 руб. в среднем на семью и увеличились по сравнению с 1991 г. в 7,4 раза.

Величина прожиточного минимума составила в декабре 1992 г. в расчете на душу населения 4,3 тыс. руб., на душу населения трудоспособного возраста – 4,8, на пенсионера – 2,9, на ребенка в возрасте до 16 лет – 4,2 тыс. руб. В июле 1993 г. прожиточный минимум был резко

увеличен, в расчете на душу населения – 21,2 тыс. руб., на душу населения трудоспособного возраста – 23,4, на пенсионера – 14,9, на ребенка в возрасте до 16 лет – 21,7 тыс. руб. [85, с. 161].

Размер минимальной оплаты труда для работников учреждений, организаций и предприятий, находящихся на бюджетном финансировании, в декабре 1992 г. был равен 900 руб., минимальная месячная пенсия по старости – 2250 руб., в июле 1993 г., размер минимальной оплаты труда для работников учреждений, организаций и предприятий, находящихся на бюджетном финансировании, составлял уже 7740 руб., а минимальная месячная пенсия по старости – 8122 руб. [85, с. 161].

Либерализация цен в России в 1992 году спровоцировала системные экономические проблемы, которые в свою очередь привели к нестабильности экономической ситуации в целом и росту цен. Данное обстоятельство прежде всего отразилось на жизненном уровне населения. Индексация доходов отставала от темпов инфляционных процессов. Расходы населения на продукты питания возросли в 11,4 раза по сравнению с 1991 г., как следствие, наблюдалась структурная перестройка и переориентация спроса на продукты питания. При этом ускоренный рост цен на непродовольственные товары и услуги способствовал увеличению расходов на данные категории.

Индекс потребительских цен без учета товаров и услуг необязательного пользования, используемый для индексации доходов населения, составил за 1992 г. – 2539%, за I квартал 1993 г. – 193%, за II квартал 1993 г. – 344% [85, с. 165].

1993 г. начался со значительного повышения оптовых цен практически во всех отраслях промышленности. В январе–феврале 1993 г. промышленные предприятия повышали оптовые цены ежемесячно почти на треть, в марте–апреле – примерно на 20% и только в мае–июне их рост несколько замедлился и составил 17%.

К концу I полугодия 1993 г. по сравнению с декабрем 1992 г. оптовые цены на промышленную продукцию повысились в среднем в 3,4 раза. Наиболее существенно они выросли на продукцию: черной металлургии (в 4,5 раза), пищевой промышленности (в 3,8 раза), химической промышленности (в 3,6 раза) [85, с. 172].

Негативное влияние ухудшение экономического положения российской экономики отразилось на научных организациях, выполняющих научно-технические работы.

Таблица 45

Научные организации, выполняющие научно-технические работы [86, с. 143]

	1991	1992	1993
Научные организации, всего	4564	4555	4269
научно-исследовательские организации	1831	2077	2150
конструкторские организации	930	865	709
проектные и проектно-изыскательские организации	559	495	395
опытные заводы	15	29	17
высшие учебные заведения	450	446	456
научно-технические подразделения на промышленных предприятиях	400	340	299
прочие организации	379	303	243

Период трансформации общественно-экономических формаций характеризовался снижением затрат на науку и научную деятельность. Это привело к снижению числа научных организаций, занимающихся научно-техническими работами. В 1993 г. число научных организаций, занимающихся научно-техническими работами, снизилось на 6% по сравнению с 1991 г. Наибольшее сокращение численности среди научных предприятий в 1993 г. наблюдалось среди проектных и проектно-изыскательских организаций, падение составило 29%, конструкторских организаций – 24%, научно-технических подразделений на промышленных предприятиях – 25%. Падение прочих научных организаций, занимающихся научно-техническими работами, составило 36%.

Сокращение научных организаций привело к снижению численности работников научных организаций. В 1993 г. в научных организациях были заняты 1315 тыс. человек, что на 32,34% меньше показателя 1990 г. Локомотивом снижения численности работников, занятых в научных организациях, составили специалисты, выполнявшие научные исследования и разработки. В 1993 г. числен-

ность специалистов, выполнявших научные исследования и разработки, составляла 778 тыс. человек, падение составило 36,55% по сравнению с 1990 г.

Трансформация общественно-экономических формация в России сопровождалась процессом лавинообразной приватизации государственной собственности. В 1992 г. основную долю приватизированных предприятий составляли предприятия муниципальной собственности, их доля в общем числе приватизированных предприятий составляла 76%. В течение 1992 г. перешло полностью или частично в частную собственность свыше 46 тыс. предприятий различных отраслей народного хозяйства, из них почти половина в IV квартале. При этом в общем числе приватизированных предприятий доля предприятий розничной торговли составляла 40,7%. На 1 июля 1993 г. общее число приватизированных предприятий розничной торговли достигло 26,2 тыс., общественного питания – 6,5 тыс., бытового обслуживания населения – 16,1 тыс., что составило соответственно 15%, 5%, 13% от числа предприятий, находившихся на 1 января 1992 г. в государственной собственности [85, с. 74].

В 1992 г. в общем числе промышленных предприятий доля государственной и муниципальной собственности составляла 51,7%, доля частной собственности достигла уровня – 47,4%. В числе приватизированных предприятий основную долю занимали предприятия легкой промышленности. Из 2360 приватизированных промышленных предприятий 1161 составляли предприятия легкой промышленности.

В 1992–1993 гг. осуществлялась приватизация предприятий транспорта и связи. На 1 июля 1993 г. приватизировано: 846 автопредприятий народного хозяйств (18% от их общего числа), 12 предприятий внутреннего водного и 16 – морского транспорта, 3 авиапредприятия, 9 предприятий промышленного железнодорожного транспорта, 6 лесосплавных предприятий, 5 предприятий связи. В целом по России по состоянию на 1 июля 1993 г. насчитывалось 396 приватизированных предприятий автотранспорта общего пользования (16% всех автопредприятий), которыми перевезено 197 млн т. грузов (34% от общего объема перевозок автотранспорта общего пользования) [85, с. 73].

Таблица 46

Отраслевая структура приватизированных предприятий
в 1992–1993 гг. в %*

	1992	1993
Прочие	11,2	11,5
Автомобильное хозяйство	2	3,2
Бытовое обслуживание населения	22,8	17,7
Сельское хозяйство	3,1	1,7
Общественное питание	9,3	6,9
Промышленность строительных материалов	1,6	2
Торговля	40,5	34,6
Пищевая промышленность	3,2	5
Строительство	4,7	9,2
Легкая промышленность	1,6	8,2

* Составлено автором по данным Госкомстата.

Как видно из данных таблицы, основную долю в отраслевой структуре приватизированных предприятий по-прежнему занимают предприятия торговли и бытового обслуживания. В 1992 г. доля приватизированных предприятий торговли и бытового обслуживания населения составляла 63,3%, в 1993 г. этот показатель несколько снизился до уровня 52,2%. Это обусловлено тем, что данные предприятия требуют привлечения наименьших ресурсов для приобретения данных предприятий. Также можно наблюдать, что в отраслевой структуре приватизированных предприятий заметно улучшили позицию предприятия легкой промышленности, если в 1992 г. их доля составляла 1,6%, то в 1993 г. доля предприятий легкой промышленности в отраслевой структуре приватизированных предприятий составляла уже 8,2%, прирост составил 412,5%.

Анализ структуры приватизированных предприятий по формам собственности позволяет сделать следующие выводы. Из общего числа приватизированных предприятий на долю муниципальной собственности приходилось 61,3%. 82% предприятий, приватизированных путем прямой продажи, в 1993 г. составляли предприятия муниципальной собственности, приватизированы за счёт при-

ватизационных чеков 62,8% предприятий федеральной собственности. Основная доля личных средств граждан была направлена на приобретение предприятий муниципальной собственности – 47,2%. Иностранские инвестиции были направлены на предприятия, которые находились в собственности субъектов федерации – 41,5%, предприятия федеральной собственности – 46%.

Таблица 47
Распределение МП по ОПФ на 1 января 1993 г. [85, с. 75]

	Число предприятий	Численность работников (тыс. чел.)
Всего	146021	3729,8
Государственные и муниципальные	15804	614,0
Частные индивидуальные	52030	962,6
Хозяйственные общества и товарищества	45221	1206,9
Акционерные общества	9844	310,3
Другие предприятия	23122	636,0

По состоянию на 1 января 1993 г. в РФ насчитывалось 146021 предприятий, на них было занято 3729,8 тыс. чел. На долю частных индивидуальных предприятий в общем числе малых предприятий приходилось 35,6%, хозяйственные общества и товарищества – 31%, государственные и муниципальные – 10,8%.

Как видно, действия регулятора при институциональном обеспечении государственного регулирования предпринимательской среды привели к трансформации института собственности. Либерализация привела к взрывному росту негосударственных организационно-правовых форм, что свойственно для ранних этапов формирования капиталистических форм хозяйствования. Однако в дальнейшем либеральное институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды привело к снижению доли предприятий МСП в общем числе малых предприятий. К примеру, в 1995 г. доля МСП в общей численности предприятий составляла 39%, в 2000 г. – 26,3%.

Дальнейшее развитие либерализации привело к углублению системного кризиса российской экономики, что отразилось на структуре ВВП РФ.

Проводя анализ институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в период трансформации общественно-экономических формаций, можно сделать вывод о том, что Россия периода с 1913 по 1917 г. находилась в сильной зависимости от внешних игроков. Вся промышленность в 1913 г. была оборудована на 63% иностранными машинами, а текстильная промышленность – на 75%. Это свидетельствует о том, что Россия была зависима от импорта машин и оборудования, что затрудняло ее развитие. В результате Революции 1917 года и последующих событий многие иностранные инвесторы и компании покинули Россию, что привело к еще большей нехватке оборудования и технологий.

Мелкое и среднее предпринимательство оказалась наиболее уязвимым в условиях кризисов. В период I мировой войны негативные влияния в экономике России наиболее сильно отразились на малом и среднем предпринимательстве. Среди мобилизованных в российскую основную долю занимали крестьяне и рабочие кустарной промышленности. Предприятия крупной промышленности были обеспечены оборонными заказами, а их работники имели бронь от мобилизации.

Экономика России в 1913–1914 гг. имела однобокое развитие. Россия была полностью аграрной страной, где 85% населения были сельские жители. Промышленность находилась в зачаточном положении. При этом доминирующее положение в промышленности занимал иностранный капитал. Несмотря на начавшуюся I мировую войну, наблюдалась значительная доля германского капитала в промышленности Российской империи. После Октябрьской революции 1917 г. наблюдался активный отток капитала из экономики России, основную долю из оттока капитала составлял иностранный капитал.

Данные позволяют сделать вывод о том, что скатывание в экономическую яму в период I мировой войны, усилившееся в годы Октябрьской революции и Гражданской войны, заставило государство взять бразды правления полностью в свои руки. Однако говорить об обеспечении устойчивого развития в условиях инфляции, натурального хозяйства не приходится. Многие исследователи того периода осознавали, что вынужденная политика «военного коммунизма» вела к истощению ресурсов и производственной

мощности. В конечном итоге «военный коммунизм» привел к разрыву отношений между промышленностью и сельским хозяйством. На этот разрыв указывали такие исследователи, как Кактынь А.М., Бухарин Н.И., Преображенский Е.А.

В условиях войны, когда требовалась мобилизация всех ресурсов, политика «военного коммунизма» себя оправдывала. Однако в целях обеспечения дальнейшего мирного строительства от органов государственной власти требовало пересмотра методов государственного регулирования. Требовался переход с натуральной формы хозяйствования к товарному. Для этого необходимо было обеспечить функционирование финансовой системы. В условиях тотального государственного контроля над предприятиями отсутствовала необходимость в налоговой системе. Отсутствие возможности реализовать свою продукцию на свободном рынке, приобретать продукцию на рынке, а также отсутствие необходимости уплаты налогов привело к падению спроса на деньги. Заключенный Рижский мир с Польшей, положивший конец Гражданской войне, вынудил пересмотреть институциональное развитие государственного регулирования предпринимательской среды.

На первых этапах НЭПа институциональное обеспечение государственного регулирования было направлено на формирование свободного рынка. Ряд нормативно-правовых актов позволил выстроить рыночные отношения между промышленностью и сельским хозяйством. Среди мер по обеспечению устойчивой денежной системы, которая позволила бы не только обеспечить товарообмен, но и выстроить систему сбережения и кредитования, можно обозначить внедрение червонного рубля, который имел стабильный курс и не был подвержен инфляционному влиянию. Инфляция в трудах советских экономистов рассматривалась не просто как обесценивание денежной массы, а как дополнительный налог для трудящихся. Поэтому Правительство РСФСР приняло меры по усилению курса рубля. Также в условиях выстраивающихся внешнеторговых отношений стабильный курс рубля позволял реализовать продукцию на внешнем рынке, а также обеспечить импорт промышленной продукции.

В дальнейшем внедренная система государственного планирования, которая затрагивала не только государственные предприятия, а также кооперативные и частные предприятия, позволяла

определить стратегически важные отрасли для реализации мер государственной поддержки.

Ещё одной мерой по институциональному обеспечению государственного регулирования можно считать Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 17 мая 1921. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Согласно данному декрету, основным посылом для чиновников всех уровней можно считать то, что они не должны были создавать препятствия для регистрации и дальнейшего функционирования малого и среднего предпринимательства.

В целом можно утверждать, что снижение бюрократии и повышение эффективности государственного регулирования через систему обратной связи позволили РСФСР за относительно короткий период выйти на довоенный уровень экономического благосостояния.

После укрепления народного хозяйства РСФСР действия регулятора были нацелены на сворачивание новой экономической политики. Все ресурсы государства были направлены на построение крупной промышленности и усиления роли общественного сектора. Это отразилось на доли частного капитала в промышленности и торговли. В 1928 г. доля частного капитала в промышленности составляла 17,6%, а доля государственной собственности – 69,4%. В 1937 г. доля частного капитала в промышленности снизилась до уровня 0,2%, а доля государственной промышленности возросла до уровня – 90,3. Государственная промышленность вытеснила также кооперативную собственность с 13% (1928 г.) до 9,5% (1937 г.). Доминирование государственной собственности наблюдалось также в розничном товарообороте, где в 1955 г. доля государственной торговле составляла 67,8%, в 1960 г. этот показатель возрос до уровня 73%. 60-е XX в. при институциональном обеспечении характеризовались активным огосударствлением всех отраслей экономики. Хотя кооперативное движение по-прежнему было нацелено на решение социальных задач. В частности, огосударствление не коснулось кооперативов инвалидов.

Середина 80-х и начала 90-х гг. XX в. – это эпоха формирования «дикого капитализма» в РФ. Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды было нацелено на либерализацию экономики. Это привело к плачевным

результатам для всей экономики в целом. Падение валового внутреннего продукта, падение промышленного производства, инфляция, снижение реальных доходов населения. Вместе с тем действия регулятора позволили сместить государственную собственность посредством реализации мер разгосударствления предпринимательской сферы. За 3 месяца 1991 г. доля негосударственных промышленных предприятий возросла с 11,2% (1 апреля 1991 г.) до 13,5% (1 июля 1991 г.). При этом доля государственной и муниципальной собственности в общем числе МСП в 1992 г. составляла 10,8%. Либерализация цен создала условия для ускорения инфляции до уровня гиперинфляции. В этих условиях предприниматели утратили уверенность в будущем, что в свою очередь отразилось на инвестиционной активности. Как следствие, падение производства, рост безработицы, снижение предпринимательской уверенности.

Анализ экономической среды в период 1913–1920 гг. позволяет утверждать, что положение России в тот период во многом совпадает с ситуацией современной РФ. Ухудшение международной обстановки, эскалация конфликтов, санкционное давление, бегство капитала, зависимость промышленности и сельского хозяйства от импортной продукции заставляют задуматься об обеспечении экономической безопасности и суверенитета РФ. Решить эту проблему позволит опыт институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в период новой экономической политики. Обеспечение устойчивого развития требует пересмотра либеральной модели развития экономики РФ, обеспечение усиления роли регулятора в осуществлении воздействия на предпринимательскую среду с применением нормативно-правовых и экономических методов.

Глава 4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

Рост мелкого производства в РСФСР в период новой экономической политики характеризовался некоторой степенью закономерности. Проводя анализ экономического развития РСФСР в период НЭПа, можно проследить опыт становления мелкого производства в Пакистане после обретения независимости от колониального влияния Великобритании.

15 августа 1947 г. произошёл раздел Индии на 2 независимых государства: Индию и Пакистан. Пакистан состоял из двух частей: Восточный Пакистан и Западный Пакистан. Процесс разделения Индии сопровождался массовой эмиграцией. По некоторым оценкам, мигрировали около 7,2 млн чел. в обе стороны.

После обретения независимости Пакистан вступил в трансформационный период, характеризовавшийся сменой феодального строя на капиталистический строй. После обретения независимости Пакистаном в 1947 г. наблюдался отток английского капитала, что способствовало формированию нового рынка и тем самым послужило стимулом для перехода к капитализму. После обретения независимости наблюдался приток в Пакистан ремесленников из Индии. Пакистан, как и Российская империя до 1917 г., в колониальный период и в постколониальный период характеризовался низкой долей городских жителей в структуре населения Пакистана. Пакистан – это прежде всего аграрная страна. В 1951 г. доля городских жителей в Пакистане составляла 10,4%, в 1961 г. этот показатель составлял 13,1% [96, с. 23].

После освобождения от колониальной зависимости институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской деятельности было направлено на реализацию протекционистских мер в отношении национальной промышленности. Также была реализована политика ограничения импорта хлопка, что позитивно отразилось на предприятиях малого и среднего предпринимательства, занятых в текстильной промышленности. Ещё одной мерой по поддержке предприятий малого и среднего

предпринимательства можно считать введение акцизов на продукцию крупной промышленности. Однако развитие механизированного производства на предприятиях малого и среднего предпринимательства приводило к тому, что их продукция стала облагаться акцизами. С 1953 г. для предприятий малого и среднего предпринимательства действовали льготы по акцизам. Например, для ткацких предприятий, с числом станков до 20 единиц освобождались от уплаты акцизов. Позднее количество необлагаемых станков было снижено с 20 до 4 единиц [96, с. 26].

До 1953/54 гг. от налога с продаж освобождались предприятия, чей капитал составлял меньше 36 тыс. рупий. В дальнейшем для стимулирования предприятий малого и среднего предпринимательства этот показатель был повышен с 36 тыс. рупий до 60 тыс. рупий. В 1959 г. от уплаты налога с продаж были освобождены предприятия с численностью работников до 5 человек, включая владельца. В этот же период льготный порог капитала для освобождения от налога с продаж был снова снижен с 60 тыс. рупий до 36 тыс. рупий. Это было обусловлено тем, что под освобождение от налога с продаж попадало слишком большое число предприятий [96, с. 26].

Большим вкладом в формирование институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в Пакистане в 50-е годы XX в. была реализация кредитно-финансовой политики государства. В 1959 г. 62,7% всех ссуд коммерческих банков Пакистана приходилось на 222 счета. Доля мелких кредитов составляла 5,6%. Для увеличения доли мелкого кредита Государственный банк Пакистана ввел квоты. Эти меры привели к тому, что коммерческие банки Пакистана стали открывать департаменты мелкого кредита. Это привело к тому, что в 1962 г. удельный вес крупных кредитов составил 57% на 333 счета, а доля мелких кредитов составляла 8,4% [96, с. 28].

Особое внимание в государственном кредитовании кустарного производства уделялось финансированию ткачества. В 1948 г. была создана Финансовая корпорация помощи беженцам. В 1956 г. Финансовая корпорация помощи беженцам предоставила кредитов на сумму 16,9 млн рупий, при этом большая часть средств была направлена на финансирование ткачества [96, с. 28].

Также среди мер институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в постколониальном Пакистане было реализовано создание бизнес-инкубаторов, реализованных в виде ремесленных колоний для беженцев. Ремесленные колонии были организованы при финансовой поддержке Финансовой корпорации помощи беженцам. В 60-е годы XX в. в Пакистане действовала программа строительства колоний мелких предприятий. Строительство колоний осуществлялось на территории вблизи городской оседлости на землях, принадлежащих государству. Это было обусловлено близостью к инфраструктуре.

Для снижения доли посредников в добавочной стоимости продукции кустарной промышленности в Пакистане в 60-е годы XX в. действовали центры общих услуг, организованных Правительством Пакистана. Центры располагались в местах концентрации кустарных промыслов. В их функции входили производство определенных подсобных операций, позволявших завершить производственный цикл. Центры позволяли повысить качество выпускаемой продукции предприятий кустарной промышленности и снизить влияние посреднических компаний. В 60-е годы XX в. действовали 7 центров общих услуг для ткачей. В этих центрах осуществлялось отбеливание, окраска тканей [96, с. 31].

Также в рамках формирования институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды в Пакистане осуществлялись проекты, направленные на образование и просветительскую работу. После 1947 г. на территории Пакистана были созданы Институт мелкой промышленности, который осуществлял консалтинг мелких предпринимателей, и Консультативная служба по мелкой промышленности [96, с. 31].

Таблица 48

«Независимые работники» и наёмные рабочие в секторе нецензовой мелкой промышленности Пакистана в период 1951–1964 гг. [96, с. 80].

Год	Независимые работники		Наёмные работники		Всего занятых	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
1951	1093	90,5	115	9,5	1208	100
1961	1388	83	307	18	1695	100
1964	1253	63,6	723	36,4	1976	100

В период с 1951 г. по 1964 г. в секторе мелкой промышленности Пакистана занимали «независимые работники». Влияние действия регулятора на поддержание и развитие сектора мелкой промышленности в Пакистане отразилось на занятости в этом секторе экономике. Как видно из данных таблицы, прирост «независимых работников» в 1961 г. по сравнению с 1951 г. составил 27%, прирост наёмных работников в 1961 г. по сравнению с 1951 г. составил 167%. Общее число занятых в мелкой промышленности Пакистана в 1961 г. по сравнению с 1951 г. составило 40%. Прирост «независимых работников» в 1961 г. отставал от прироста наёмных работников. В 1964 г. общее число занятых в мелкой промышленности Пакистана составляло 1976 тыс. чел., прирост составил 17% по сравнению с 1961 г. В 1964 г. наблюдалось снижение численности «независимых работников» в Пакистане, по сравнению с 1961 г. до уровня 1253 тыс. чел, падение составило 10% по сравнению с 1961 г. В то же время наблюдался рост численности наёмных работников в мелкой промышленности до 723 тыс. чел., прирост составил 136%. Если в 1951 г. доля «независимых работников» в мелкой промышленности Пакистана составляла 90,5%, то в 1964 г. этот показатель составлял 63,6%.

Таблица 49

Валовый национальный продукт Пакистана в период
с 1949 г. по 1965 г. [96, с. 103]

	1949/50 г.		1954/55 г.		1959/60 г.		1964/65 г.	
	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%
Сельское хозяйство	14860	59,7	15800	56,6	16330	51,7	19000	47,5
Промышленность	1740	7	2500	9	3430	10,8	5100	12,8
крупная	370	1,5	960	3,5	1650	5,2	2950	7,4
мелкая	1370	5,5	1540	5,5	1780	5,6	2150	5,4
Услуги	8240	33,3	9600	34,4	11850	35,5	15840	39,7

Как в РСФСР в период НЭПа, крупная промышленность опережала темпы прироста мелкой промышленности. В отличие от РСФСР период новой экономической политики при формировании

институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды регулятор в недостаточной мере уделял развитию крупной промышленности, именно этим обусловлен низкий темп прироста крупной промышленности Пакистана в постколониальный период. Крупная промышленность демонстрировала хорошие показатели прироста. В 1954/55 г. прирост крупной промышленности по сравнению с 1949/50 г. составил – 159%, 1959/60 г. по сравнению с 1954/55 г. – 72%, в 1964/65 г. по сравнению с 1959/60 г. – 79%. При этом крупная промышленность увеличила свой вклад в валовый национальный доход с 1,5% в 1949/50 г. до 7,4% в 1959/60 г. Вклад мелкой промышленности Пакистана в валовый национальный доход в период с 1949 по 1965 г. была на уровне 5,4–5,5%. Несмотря на относительные невысокие темпы прироста сфера услуг увеличила свою долю в валовом национальном продукте с 33,3% в 1949/50 г. до 39,7% в 1964/65 г. Малая доля механизации сельского хозяйства Пакистана не позволила продемонстрировать значительный прирост. Низкий прирост сельского хозяйства привел к снижению доли аграрного сектора в валовом национальном продукте с 59,7% в 1949/50 г. до 47,5% в 1964/65 г.

Таблица 50

Соотношение мелкого и крупного производства в ценовой промышленности Пакистана в период с 1957 г. по 1960 г.

[96, с. 108]

	Крупная промышленность				Мелкая промышленность			
	1957 г.		1959/60 г.		1957 г.		1959/60 г.	
		%		%		%		%
Предприятия	690	23,7	919	26,6	2020	76,3	2546	73,4
Рабочие, тыс. чел.	288	84	385	85,6	55	16	65	14,4
Функционирующий капитал, млн рупий	2085	86,8	–	–	316	13,2	–	–
Стоимость валовой продукции, млн рупий	2639	81,4	3846	84,1	615	18,6	736	15,9
Вновь созданная стоимость, млн рупий	859	83,7	1344	87	167	16,3	201	13

В цензовой промышленности Пакистана традиционно доминирующее положение занимает крупная промышленность. Несмотря на то что число предприятий крупной промышленности в 1957 г. составляло 690 единиц, на них было занято 288 тыс. чел., что составляло 84% занятых в цензовой промышленности. Численность предприятий нецензовой мелкой промышленности в 1957 г. составляла 2020 единиц, однако на них было занято 55 тыс. человек, что составляло 16% от общего числа занятых в цензовой промышленности. Стоимость валовой продукции крупной промышленности в 1957 г. составляла 2639 млн рупий, что составляло 81,4 %. В дальнейшем мелкая нецензовая промышленность всё более утрачивала свои позиции. Стоимость валовой продукции в 1959/60 г. 15,9% от общей стоимости валовой продукции цензовой промышленности Пакистана (в 1957 г. этот показатель составлял 18,6%). Также снизилась доля вновь созданной стоимости мелкой промышленности в общей вновь созданной стоимости цензовой промышленности Пакистана с 16,3% в 1957 г., до 13% в 1959/60 г.

Таблица 51

Структура занятой рабочей силы в промышленности Пакистана в период с 1951 г. по 1964 г. в % [96, с. 113]

	1951 г.	1961 г.	1964 г.
Крупная промышленность	11,1	19,5	23
Мелкая промышленность	88,9	80,5	77

Индустриальная отсталость Пакистана и недостаточные темпы прироста крупной промышленности наблюдаются в структуре занятой рабочей силы в промышленности Пакистана. Несмотря на то что крупная промышленность Пакистана увеличила свои позиции в сфере занятости рабочей силы, более $\frac{3}{4}$ занятых в промышленности составляли рабочая сила мелкой промышленности.

Аграрная направленность экономики Пакистана и отсутствие необходимости привлечения значительных инвестиций привели к доминированию мелкой промышленности в валовой продукции промышленности Пакистана в 1954 г. в таких секторах, как:

- рисоочистительная – 84,6%;
- сахарная – 76,5%;
- мукомольная – 87,3%;
- деревообрабатывающая – 80,4%.

Благодаря действиям регулятора, направленного на стимулирование развития мелкой текстильной промышленности, доля в валовой продукции мелкой промышленности в изготовлении хлопчатобумажных тканей в 1954 г. составила 56,3%, а в изготовлении трикотажных изделий – 38,1%.

Необходимость инвестирования крупных средства в основные средства промышленности, длинные сроки инвестиционных проектов и ограниченность финансовых ресурсов мелкого производства не позволяют занять доминирующее положение. Этим объясняется идентичность положения мелкой промышленности в РСФСР в период НЭПа и в постколониальном Пакистане.

Падение Советского Союза, сопровождавшееся активными либеральными процессами, привело к разрушению Варшавского договора и Союза экономической взаимопомощи. В странах Центральной и Восточной Европы этот процесс привел к формированию либерального капитализма. Это такой тип капитализма, который декларировал Адам Смит: либерализация цен, свободная торговля землёй, свободное перемещение рабочей силы и «фритрейдерство». В этот период началась активная аграрная реформа с продажей земли частным лицам. В странах Центральной и Восточной Европы также была проведена реформа с возвратом частной собственности бывшим владельцам, приняты законы о реституции.

Переход от социализма к капитализма в конце 80-х гг. XX в. сопровождался разрушением экономических связей не только в СССР, но и со странами СЭВ. Результатом разрушения было ухудшение экономического положения в странах Центральной и Восточной Европы, а также в государствах на территории бывшего СССР.

Таблица 52

Динамика ВВП по ППС стран ЦВЕ 1990–1998 гг. в % [122]

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Болгария	-5,72	-7,67	-6,45	-9,42	-1,61	0,45	-6,37	-12,66	4,89
Венгрия	0,09	-8,92	-0,86	1,84	5,14	4,62	1,99	4,92	5,01
Польша	-3,71	-3,86	4,38	6,74	7,49	8,99	8,18	8,92	6,17
Румыния	-2,08	-9,98	-6,67	3,90	6,19	9,36	5,87	-4,42	-3,78

Разрушение экономических связей в странах негативно отразилось на ВВП по ППС. Наибольшее падение наблюдалось в Болгарии и Румынии. Польша одна из первых стран-членов СЭВ смогла перейти к росту ВВП. Однако наиболее негативное влияние трансформации общественно-экономических формаций отразилось на экономике РФ. Падение ВВП по ППС в 1993 г. по сравнению с 1992 г. составило 6,53 %, в 1994 г. по сравнению с 1993 г. – 10,84%.

В период трансформации общественно-экономических формаций в связи с разрывом экономических связей в странах СЭВ наибольший удар был нанесен по промышленному сектору. Падение объёма промышленной продукции опережало падение ВВП. В Болгарии снижение общего объёма промышленной продукции в 1990 г. составило 17,6%, в 1991 – 27,9%, в 1992 г. – 19,8%. В Румынии этот же показатель в 1990 г. составлял 17,4%, в 1991 г. – 18,7%, в 1992 г. – 22,1%. В относительно благополучной Польше в 1990 г. падение общего объёма промышленной продукции составляло 24,2%, в 1991 г. – 11,9%. В 1992 г. в Польше наблюдался рост объёма промышленной продукции на 4,2%.

Таблица 53

Индекс общего объема промышленной продукции
в % (1985=100) [122]

	1990	1991	1992
Болгария	93,3	67,3	54
Венгрия	94,7	81,3	73,4
Польша	85,7	75,5	78,7
Румыния	91,6	74,5	58

Наибольшее падение выпуска промышленной продукции наблюдалось в Болгарии. В 1992 индекс общего объема промышленной продукции Болгарии составлял 54% по сравнению с показателями 1985 г. В Румынии индекс общего объема промышленной продукции в 1992 г. составлял 58%. Наименьшее падение промышленного производства в 1992 г. наблюдалось в Польше – 78,7%.

Таблица 54

Уровень инфляции стран ЦВЕ 1990–1998 гг. в% [122]

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Болгария	23,9	333,5	82	72,8	96	62,1	123	1061,2	18,7
Венгрия	29	34,2	23	22,5	18,9	28,3	23,5	18,3	14,2
Польша	585,8	70,3	43	35,3	32,2	27,9	19,9	14,9	11,8
Румыния	127,9	161,1	210,4	256,1	136,7	32,3	38,8	154,8	59,1

Падение ВВП в странах ЦВЕ сопровождалось ростом инфляции. Лидерами по темпам инфляции в представленной таблице выступили Болгария и Румыния. Если в 1990 г. инфляция в Польше составляла 585,8%, то в 1992 г. этот показатель снизился до 70,3%. В Болгарии ситуация обратная, в 1990 г. инфляция была на уровне 23,9%, в 1991 г. достигла уровня 333,5%. Инфляция в Румынии в

период 1990–1994 гг. представляла собой трехзначное число, в 1991 г. – 127,9%, 1992 г. – 161,1%, 1993 г. – 210,4%, 1994 г. – 256,1%.

Таблица 55

Уровень безработицы стран ЦВЕ 1990–1998 гг. в% [122]

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Болгария	2,9	6,8	13,2	15,8	14,1	11,4	11	14	12,4
Венгрия	2,1	8,4	9,3	11,3	10,1	10,2	9,9	8,7	7,8
Польша	6,3	11,8	13,6	16,4	11,4	13,3	12,3	11,2	10,6
Румыния	3,4	3,5	5,4	9,2	11	9,9	7,3	7,9	9,6

Падение ВВП и рост инфляции спровоцировали рост безработицы. Негативные показатели народного хозяйства негативно влияют на предпринимательскую уверенность.

В странах Союза экономической взаимопомощи аналогично, как и в СССР, доминировали крупные государственные предприятия. Экономическая политика стран СЭВ была нацелена на концентрацию производства. В этой связи в экономике ГДР доминировали комбинаты. Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды в ГДР было нацелено на ограничение развития МСП. Среди мер по ограничению было ограничение численности занятых на предприятии МСП до 10 человек, в том числе и членов семьи, занятых на предприятии.

Промышленная структура в ГДР состояла из:

126 комбинатов с централизованным управлением;

в каждый комбинат входило 15–30 «народных предприятий».

На каждом народном предприятии было занято от 2 тыс. до 70 тыс. человек.

Сектор частных МСП ГДР насчитывал в 1988 г. лишь 182 тыс. самостоятельных предпринимателей, включая помогающих членов семьи. На этих предприятиях было занято 460 тыс. чел., или 5% трудящихся ГДР. Две трети этих самостоятельных предпринимателей занимались ремеслом, одна четверть – торговлей, остальные были лицами свободных профессий [101, с. 99–100].

После разукрупнения комбинатов ГДР около 80% производственных единиц приобрели статус малых и средних. Вместе со вновь созданными в восточных землях в 1997 г. насчитывалось около 13 тыс. малых и средних промышленных предприятий. В

1997 г. 45% занятых в промышленности восточных земель сосредоточено на средних предприятиях с общим числом, занятых менее 200 чел. в каждом предприятии.

Осенью 1990 г. Ведомство по управлению государственной собственностью без промедления приступило к приватизации около 20 тыс. предприятий розничной торговли, общественного питания и других государственных торговых точек. И к середине 1991 г. приватизация в этом секторе была завершена. Главной причиной быстрого завершения приватизации в этой сфере обусловлено низкой величиной капиталовложений.

По состоянию на 1997 г. в бывшем ГДР 240 тыс., или половина всех самостоятельных предпринимателей, заняты в торговле и сфере услуг.

Активные приватизационные процессы с 1990 г. наблюдались в Польше. В период с 1990 г. по 2004 г. в Польше было задействовано в приватизационном процессе 7165 предприятий, что составляло 82% государственных предприятий по состоянию на 2004 г. 1852 предприятия подлежали ликвидации, из которых 961 предприятия ликвидировано. В период с 1994 г. по 2004 г. в ходе приватизации было создано 1515 предприятий. Во многих случаях компании с единственным акционером Государственного казначейства создавались путем преобразования нескольких государственных предприятий, что привело к уменьшению количества компаний по сравнению с количеством коммерциализированных предприятий.

В конце 1997 г. в Польше из 4,1 млн чел., занятых в малом предпринимательстве, 3,9 млн работали в частных фирмах. В средних предприятиях на долю частных фирм приходилось 1,2 млн чел. занятых из 1,6 млн работающих. Таким образом в частных МСП было занято 52,2% от общего числа работающих в рыночном секторе. Доля работающих на крупных частных предприятиях составила в 1997 г. 15,9%.

В 1997 г. 32,27% от общего числа работающих на предприятиях малого и среднего предпринимательства были задействованы в торговле и ремонте, в производственной сфере – 28,7% занятых, в строительстве – 12,4% занятых.

Негативные последствия, охватившие экономики стран бывшего Союза экономической взаимопомощи, были типичными для

всех стран и были обусловлены прежде всего именно разрушением народнохозяйственных связей. Это привело к потере рынков сбыта для многих предприятий, а также были потеряны ресурсные базы. Потеря внешних рынков сбыта привела к падению производства и, как следствие, возросшей безработице. Инфляция также негативно отразилась на материальном положении работающих, что в свою очередь привело к снижению внутренней покупательной способности населения.

В 1984 году Советом Министров Болгарии было принято Постановление №33, в котором впервые было определено понятие малых и средних предприятий. Согласно этому критерию, малыми предприятиями считались те, у которых численность персонала не превышала 50 человек, а средними – до 200 человек. В 1987 году была принята Инструкция о коллективной и индивидуальной трудовой деятельности физических лиц, которая стала основанием для развития частной инициативы и других форм бизнеса. Она определяла индивидуума (и его семью) как главный хозяйственный субъект, запрещая использование наемного труда. В 1991 году Постановлением №108 Совета Министров было дано новое определение понятию малых и средних предприятий, согласно которому такие предприятия могут иметь форму филиала или быть исключительным поставщиком/производителем товаров и услуг, при условии что численность штатных сотрудников не превышает 30 человек, а уставный капитал – 3 млн левов [98, с. 59].

Болгария начала реформы, имея очень высокую степень концентрации капитала и чрезвычайно малую долю частного сектора в ВВП.

В 1989 году на крупных предприятиях с численностью персонала более 1000 человек была занята значительная часть работающего населения. Столь значительная концентрация связана с высокой индустриализацией страны. В 1989 году в промышленности было занято 60% всех работающих, и доля промышленности в ВВП составила 55%. Становлению малых и средних предприятий в Болгарии способствуют два главных фактора:

- свободный режим создания частных фирм и в особенности незначительный размер начального капитала, а также отсутствие каких-либо ограничений для открытия частной фирмы;

• демонаполизация и раздел госсектора на более мелкие составляющие в 1990 году, что позволило уменьшить размер госпредприятий и сделать их жизнеспособными и независимыми.

В 1991 году доля частного сектора в ВВП Болгарии составляла всего 10%. В конце 1994 года доля частного сектора в ВВП Болгарии достигла показателя в 27%. На конец апреля 1994 года их насчитывалось 361000 предприятий. Число зарегистрированных фирм служит косвенным показателем развития предпринимательства, так как оно не учитывает процент неработающих зарегистрированных фирм. Тем не менее эта цифра показывает общее отношение к частному предпринимательству и хозяйственной деятельности.

Эти данные свидетельствуют о буме предпринимательства в 1992 году, который был обусловлен созданием рыночной экономики, политическими гарантиями и развитием частного сектора. Однако в последующие годы число регистрируемых частных фирм сокращалось в основном из-за насыщения рынка и дефицита финансовой поддержки предпринимательства.

Предприятия малого и среднего предпринимательства Болгарии, как и во многих странах Центральной и Восточной Европы, столкнулись с проблемой финансирования стартового капитала.

Таблица 56

Вид финансирования, используемый для открытия собственного предприятия Болгарии [119, с. 98]

Источник финансирования	Размер стартового капитала			Итого
	менее 30000 левов	30000 до 300000 лев	300000 левов или более -	
Сбережения владельца	35%	5%	–	40%
Средства, занятые у семьи или друзей	2,5%	–	–	2,5%
Кредиты поставщика	2,5%	10%	–	12,5%
Кредиты покупателя	2,5%	–	5%	7,5%
Банковская ссуда	32,5%	–	5%	37,5%
Итого	75%	15%	10%	100%

Размер стартового капитала предприятий в Болгарии формировался в основном за счёт сбережений владельцев и банковского

кредита. На сбережения владельцев приходилось 40% в доле стартового капитала, 37,5% на долю банковского кредита.

В Болгарии в 1996 г. доминирующее положение в сфере малого и среднего предпринимательства занимали торгово-спекулятивные предприятия, занимающиеся спекуляцией, доход от которой вкладывается в последующее спекулятивное вложение. В 1994 г. 70% частных предприятий работало в торговле, что гарантирует самую быструю ликвидность инвестированных средств и не требует большого стартового капитала.

Доля занятых в частном секторе выше доли частного сектора в ВВП – 28,3% в 1994 году. Это объясняется главным образом характером нарождающегося частного сектора: малые и средние предприятия с высокой занятостью. В 1993 году в частном секторе было занято 912000 человек, т.е. 28,3% самодеятельного населения (1990 – 5.9%), что свидетельствует о быстром росте частного сектора и в особенности малого предпринимательства. 16% частных фирм – компании одного человека, где владелец является единственным работником. 27% таких фирм сосредоточены в секторе транспорта, 19% – в торговле. Владельцы остальных частных фирм нанимают в качестве работников родственников или знакомых. 26% принимают сотрудников на работу по объявлениям. Еще 16% фирм, главным образом в промышленности и строительстве, нанимают персонал через бюро по трудоустройству, остальные 23% – путем интервьюирования.

Развитие институционального обеспечения государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в одинаковых условиях развивается идентично, несмотря на национальные и культурные различия. В условиях аграрной экономики после освобождения от колониальной зависимости в Пакистане, когда наблюдался переход от феодализма к капитализму, на первоначальном этапе получило бурное развитие мелкое производство. Однако в дальнейшем по мере развития производительных сил без должной поддержки мелкое механизированное производство стало уступать крупной промышленности. Аналогичная ситуация сложилась в РСФСР в период НЭПа. Однако в отличие от РСФСР действие правительства Пакистана как регулятора предпринимательской среды не было нацелено на концентрацию инвестиционных средств для развития крупной промышленности. Как следствие, Пакистан в отличие от РСФСР не вышел на стадию индустриализации и в своем

развитии остался аграрной страной, что очередной раз подчеркивает необходимость реализации мер по государственному регулированию предпринимательской среды.

В конце 80-х г. – начале 90-х г. XX в. была реализована трансформация общественно-экономических формаций, ознаменовавшая переход от социализма к либеральному капитализму, которая охватила страны Центральной и Восточной Европы, обеспечила смену политической и экономической парадигмы. В результате перемены курса, помимо снижения доли государственного сектора в экономике, привела ко многим негативным последствиям для народного хозяйства. Обрыв экономических связей со странами Союза экономической взаимопомощи, а также на внутреннем рынке спровоцировал падение ВВП и индекса промышленного производства, рост уровня безработицы и рост инфляции.

Быстрое увеличение численности малых предприятий в Центральной и Восточной Европе в условиях либерального капитализма в конечном итоге натолкнулось на дефицит финансовых средств, что вынудило государственный аппарат пересмотреть свой подход. Именно формирование институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды позволило исправить ошибки первых лет либеральной экономики, из чего можно сделать вывод о том, что для устойчивого развития предприятий малого и среднего предпринимательства неотъемлемым условием является институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды.

Идеи Адама Смита, сформулированные в 1776 г. в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов», были актуальны в XVIII в. В современных реалиях либеральный капитализм без государственного регулирования приводит к монополизации рынка. Кроме того, либеральный капитализм, декларируемый Адамом Смитом, Дэвидом Рикардо и продвигаемый апологетом либеральной рыночной экономики Джорджем Соросом, негативно отражается на достижении целей устойчивого развития. Общество всеобщего потребления не обеспечивает социальной справедливости, достойного и эффективного труда, созидательного предпринимательства, а также негативно отражается на экологии, ибо в своём стремлении к максимизации прибыли предпринимателей не заботит рациональное использование ресурсов и сохранение природы. Именно государственное регулирование способно обеспечить достижение целей устойчивого развития.

Заключение

От эффективности институционального обеспечения государственного регулирования зависит устойчивое развитие экономики государства. Становление предпринимательской среды

1913 г. считается эталонным. Этот год считают золотым годом экономики Российской империи. Однако статистические данные демонстрировали, что 85% населения Российской империи были крестьянами. При этом в структуре частной земельной собственности по состоянию на 1905 г. в собственности у дворян находилось 61,86%, купцам и почетным гражданам принадлежало 15,02% земли, крестьянам – 15,37%. Данное распределение породило ситуацию, которую Гайдебуров В.П. охарактеризовал как «земельная теснота». Подобное распределение земли в условиях аграрной экономики привело к ситуации дифференциации населения по экономическому благосостоянию.

В экономике Российской империи большую долю занимал иностранный капитал. В 1880 г. доля иностранного капитала в экономике составляла 17%. В 1914 г. этот показатель достиг уровня 47%. Несмотря на то что Германия была на противоположной стороне в I Мировой войне, значимую роль в экономике Российской империи играл германский капитал. В 1900 г. Германия инвестировала в экономику Российской империи 219,3 млн рублей, в 1915 г. – 436,1 млн рублей. При этом доля инвестиций из Германии в 1915 г. составила 19% от общего объёма инвестированных средств в экономику Российской империи. В общей сложности иностранный капитал составлял около 60% инвестированных капиталов в отраслях, производящих основной капитал, и около 18% в отраслях, производящих средства потребления. 55% всей металлургии находилось в руках иностранного капитала, а в акционерных предприятиях и кредитных учреждениях в 1914 году было 43% иностранного капитала. Большая часть богатых железорудных месторождений и месторождений марганца также принадлежала иностранным капиталистам, а правление этих компаний находилось за границей.

I мировая война оказала негативное влияние на экономику Российской империи. В годы I мировой войны оборонный заказ выполняли 54,1% промышленных предприятий и 80% рабочих. Участие в оборонных заказах привело к росту прибыли в отдельных

отраслях. К примеру, прибыль в металлообрабатывающей промышленности в 1916 г. по сравнению с 1914 г. возросла в 4,2 раза.

Ухудшение экономической ситуации в период I мировой войны негативно отразилось на мелкой промышленности. В 1913 г. в Российской империи функционировало 2366 предприятий с численностью до 10 рабочих, на них было занято 17314 рабочих. В 1915 численность таких предприятий составляла 1632, а рабочих было занято – 11697 человек. Падение численности мелких промышленных предприятий в 1915 г. по сравнению с 1913 г. составило 31%, а сокращение численности рабочих на таких предприятиях составило 32%.

I мировая война привела к значительным экономическим потерям для всех капиталистических стран. Общая сумма расходов на войну составила 208 млрд долларов, что в переводе на рубли составляет более 400 млрд. Эти деньги были направлены на закупку боевых средств, обмундирования и продовольствия для фронта. Российская империя в годы I мировой войны понесла особенно большие потери – за период войны она потеряла 60% своего богатства. Это свидетельствует о том, что экономика России не была готова к войне и не могла обеспечить полноценное функционирование в условиях военного конфликта.

К моменту I мировой войны армия Российской империи насчитывала 1423000 военнослужащих. За 2 года войны было мобилизовано еще 14375000 человек. На основании данных Ставки армии Российской империи на 1-е сентября 1917 г. баланс живой людской силы, привлеченной в войска, был следующий:

в действующей армии насчитывалось всего 7060700 человек, т.е. около 45 % числа мобилизованных;

остальные 55 % распределялись следующим образом:

боевые потери (убитые, увечные, пленные) составляли 4467800 человек, т.е. 28,3%;

санитарные потери (раненые, больные) составляли 4269500 человек, или 26,7 % всего числа мобилизованных за время войны.

Материальные расходы России на ведение войны были колоссальными. По росписи в 1914 году на военные нужды (армию и флот) было назначено около 974000000 рублей, что составляло 27,4% общего бюджета. Всего за 40 месяцев войны израсходовано было 50,5 миллиарда рублей.

Ухудшение экономического положения в стране, большие потери человеческих ресурсов привели к Февральской революции 1917 г. Однако отречение Николая II и смена власти привели лишь к дальнейшей эскалации экономического спада. Если в марте 1917 г. было закрыто 74 завода с численностью 6600 рабочих, то в период август–сентябрь 1917 г. был закрыт 231 завод, а работы лишились 61000 рабочих.

Разбалансированность экономики Российской империи в сторону доминирования аграрного сектора, большое влияние иностранного капитала в российской промышленности в конечном итоге привели к трансформации общественно-экономической формации.

Октябрьская революция и последующая Гражданская война вынудила государственные органы реализовывать политику «военного коммунизма». В связи с разрушением кредитной, финансовой и налоговой системы доходы национализированных предприятий использовались для покрытия государственных расходов. Однако после окончания Гражданской войны политика «военного коммунизма» была признана как изжившая себя. В 1921 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, которые лежали в основе новой экономической политики и служили институциональным обеспечением государственного регулирования предпринимательской среды. При реализации государственного регулирования предпринимательской среды в период НЭПа основными задачами перед государственными органами были снижение бюрократизации, повышение эффективности регулирующего воздействия. При этом при оказании регулирующего воздействия основной упор делался на экономические методы.

Это в свою очередь привело к позитивным результатам. В годы Гражданской войны валовая продукция мелкой промышленности составляла 49% от уровня 1913 г., в 1921–1922 гг. валовая продукция мелкой промышленности составляла 53,9% от уровня 1913 г.

Большое значение частный капитал в годы НЭПа было в торговле. Из 550 тыс. чел. занятых в торговле в 1923 г. на долю занятых в частной торговле приходилось 400 тыс. чел. 64% городского оборота розничной и оптово-розничной торговли приходилось на частную торговлю.

Однако стоит отметить, что при построении институционального обеспечения государственного регулирования большую роль играла идеологическая составляющая. К примеру, Н.И. Бухарин негативно отзывался об участии частного капитала в экономике, считая его эксплуататорским. Бухарин Н.И. при описании вопроса сдачи в аренду государственных предприятий отмечал, что предпочтение следует отдавать коллективам или кооперативам. Однако у коллективов предприятий не хватало оборотных средств, что делало невыгодным сдачу в аренду. В п. 1. Декрет СНК РСФСР от 5 июля 1921. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства» указано, что при прочих равных условиях, при сдаче в аренду предприятий необходимо отдавать предпочтения кооперативам. В дальнейшем были предприняты ещё ряд мер по стимулированию кооперативных объединений. К примеру, Постановление ЦИК и СНК СССР от 24.11.1924 «Об освобождении от промыслового и подоходного налога кустарно-промысловых товариществ или артелей, находящихся в городах». Согласно данному постановлению, кооперативные союзы освобождались от уплаты промыслового и подоходного налога, если они входили в состав республиканских или общесоюзных центров производственной кооперации, при этом их годовой оборот не должен превышать 2000 руб. золотом. Эта мера привела к увеличению числа кооперативных объединений с 72314 единиц в 1924 г., до 99471 единиц в 1925 г.

Становление рыночной экономики в рамках НЭПа столкнулось с кризисами. К примеру, кризис сбыта 1923 г., получившего название «ножницы цен». «Ножницы цен» был обусловлен ростом цен на промышленные товары и снижением цен на сельхозпродукцию. В итоге сельхозпроизводители не имели возможность приобретать промышленную продукцию. Среди мер по устранению дисбаланса цен промышленных товаров и сельхозпродукции были мероприятия по стимулированию потребительской кооперации, что привело к снижению посреднической цепочки между сельским хозяйством и промышленностью.

Введение свободного рынка и государственного планирования в рамках НЭПа позволило РСФСР достичь стабильности и устойчивости в экономике. Снижение бюрократии и повышение эффективности государственного регулирования через систему обратной

связи ускорили процесс развития экономики и сделали его более прозрачным и открытым для малого и среднего предпринимательства. Это позволило увеличить производство товаров и услуг, а также создать новые рабочие места. В результате РСФСР за относительно короткий период смогла выйти на довоенный уровень экономического благосостояния.

Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды в период НЭПа характеризовалось скоростью регулирующего воздействия на предпринимательскую среду. Это позволяло осуществлять оперативную реакцию регулятора на возникающие проблемы в народном хозяйстве, как следствие, обеспечивалось эффективное функционирование государственных органов в целях институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды.

После восстановления народного хозяйства и отмены НЭПа нормотворчество при институциональном обеспечении государственного регулирования предпринимательской среды было направлено на создание благоприятных условий для формирования и функционирования кооперативного движения потребителей и трудовых коллективов. Для этого был принят ряд нормативных актов, начиная с первых шагов существования Советского государства. Государственные органы осознавали необходимость институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды, при этом единственным условием для осуществления предпринимательской деятельности было функционирование в рамках общественного сектора. Все институциональное обеспечение было нацелено на стимулирование развития кооперативных организаций в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Конституция СССР 1936 года указывала на то, что имущество колхозов и кооперативов является их собственностью, а продукция, производимая ими, также является их собственностью. Кроме того, допускалось законом мелкое частное хозяйство одиночных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда, а личное имущество граждан охранялось законом. В Конституции СССР 1977 года отмечалось, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государ-

ственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Собственностью колхозов и других кооперативных организаций, их объединений являются средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, а государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной. Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней и повышать ее плодородие. Кроме того, в соответствии с законом допускалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения и других видов деятельности, основанных исключительно на личном труде граждан и членов их семей, при этом государство регулировало индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества. Что позволяет говорить о том, что при институциональном обеспечении государственного регулирования предпринимательской среды в СССР были заложены основы целей устойчивого развития.

Как можно было обозреть по данным исследования, действия регулятора в формировании институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды позволят обеспечить рост предприятий малого и среднего предпринимательства. Опыт государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в РФСФСР в период новой экономической политики и Пакистане после получения независимости от Великобритании обеспечил прирост числа занятых в мелкой промышленности. Однако развитие промышленного производства обусловлено необходимостью большого объема инвестиционных средств, что малому предпринимательству в силу ограниченности ресурсов не под силу. По мере роста экономики крупная промышленность начинает завоёвывать доли рынка, которые занимала мелкая промышленность, и без достаточного уровня поддержки со стороны государства мелкая промышленность потеряет свои позиции.

Либерализация экономики, охватившая страны Центральной и Восточной Европы, привела к негативному последствию для экономики всех стран. Нарушение экономических связей, потеря сырьевых баз и рынков сбыта привели к резкому снижению валового

национального продукта, падению промышленного производства, росту безработицы и инфляции. Наиболее сильное падение вследствие либерализации продемонстрировала экономика России. Среди стран Союза экономической взаимопомощи падение экономики опережало остальные страны по глубине и продолжительности. Иначе говоря, либерализация наиболее негативно отразилась на экономике России.

Принятие законов, которые легли в основу формирования государственного регулирования предпринимательской среды в период 1986–1990 гг., обеспечило в рост числа частных предприятий и предпринимателей. Трансформация общественно-экономической формации в последние годы существования Советского государства сопровождалась многочисленными проблемами, среди которых можно выделить инфляцию, дефицит товаров и услуг, рост безработицы и социальной напряженности, что в конечном итоге не могло обеспечить благоприятное институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды. В настоящее время РФ, столкнувшись с санкциями со стороны западных государств и недружественными действиями некоторых производителей, вынуждают регулятора обратиться к опыту НЭПа в целях обеспечения экономики всем необходимым для обеспечения экономической безопасности государства. Кроме того, либеральная модель рыночной экономики не отвечает национальным целям развития РФ, утвержденными указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Также на опыте стран Центральной и Восточной Европы была выявлена острая нужда субъектов малого и среднего предпринимательства в финансовых ресурсах, особенно эта потребность ошутима в период трансформации общественно-экономических формаций. Учитывая закономерности развития субъектов малого и среднего предпринимательства, стоит отметить необходимость построения институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской среды. На основе анализа опыта либерализации экономики можно сделать вывод, что полная либерализация экономики приводит к негативным явлениям в экономической и социальной сфере.

Список литературы

1. Конституция СССР 1936 г.
2. Конституция СССР 1977 г.
3. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917).
4. Декрет СНК РСФСР от 15.11.1917 «О борьбе со спекуляцией».
5. Постановление СНК от 17.11.1917 «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями».
6. Декрет СНК РСФСР от 12.12.1917 «Об оставлении в силе обязательств, возложенных договором на контрагентов по поставкам и заготовкам продовольствия для армии».
7. Декрет ВЦИК от 14.12.1917 «О национализации банков».
8. Декрет СНК РСФСР от 14.12.1917 «О запрещении сделок с недвижимостью».
9. Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 «О прекращении платежей по купонам и дивидендам».
10. Декрет СНК РСФСР от 23.03.1918 «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального».
11. Декрет СНК РСФСР от 04.04.1918 «О порядке получения подрядчиками и поставщиками казны залогов и причитающихся им платежей».
12. Декрет СНК РСФСР от 20.04.1918 «О прекращении принятия в залог, в обеспечение рассрочиваемых платежей акциза, аннулированных процентных бумаг».
13. Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 «О национализации внешней торговли».
14. Декрет ВЦИК от 09.05.1918 «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».
15. Декрет СНК РСФСР от 17.06.1918 «Об изменении и дополнении декрета от 24 ноября 1917 г. о взимании прямых налогов».

16. Декрет СНК РСФСР от 28.06.1918 «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта».

17. Декрет СНК РСФСР от 30.06.1918 «Об утверждении постановления Народного Комиссариата торговли и промышленности о правовых ограничениях, устанавливаемых для торговых и торгово-промышленных предприятий».

18. Декрет СНК РСФСР от 22.07.1918 «О спекуляции».

19. Декрет СНК РСФСР от 23.07.1918 «О монополии на ткани».

20. Декрет СНК РСФСР от 27.07.1918 «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия (Правила)».

21. Декрет СНК РСФСР от 05.08.1918 «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях».

22. Декрет ВЦИК от 20.08.1918 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах».

23. Декрет СНК РСФСР от 04.09.1918 «О ликвидации частных железных дорог».

24. Декрет СНК РСФСР от 10.10.1918 «О национализации сберегательно-вспомогательных касс Российских железных дорог».

25. Декрет ВЦИК от 30.10.1918 «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов».

26. Декрет ВЦИК от 02.11.1918 «О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (Положение)».

27. Декрет СНК РСФСР от 11.01.1919 «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства».

28. Декрет СНК РСФСР от 05.08.1919 «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов».

29. Декрет СНК РСФСР от 23.02.1921 «О ликвидации продовольственных капиталов и долгов».

30. Декрет ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом».

31. Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку».

32. Декрет от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации».

33. Декрет от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации».

34. Декрет от 24 мая 1921 г. «О порядке использования и распределения сельскохозяйственных машин и орудий».

35. Декрет СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. Об обмене

36. Декрет от 5 июля 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету народного хозяйства».

37. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности».

38. Декрет СНК РСФСР от 19 июля 1921 г. «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней».

39. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 26.07.1921 г. Положение о промысловом налоге.

40. Декрет СНК от 9.08.1921. Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики.

41. Декрет ВЦИК, Совета Народных Комиссаров от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

42. Декрет СНК РСФСР от 16.09.1921 «О сообщении предприятиями учетно-статистических сведений».

43. Декрет СНК РСФСР от 22.09.1921 «О дополнении декрета о взимании платы за засвидетельствование договоров и сделок».

44. Декрет СНК РСФСР от 30.09.1921 «О государственных подьядах и поставках (Положение)».

45. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1921 «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами».

46. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1921 «О расчетных операциях».

47. Декрет СНК РСФСР от 13.10.1921 «О мерах к развитию торгового судоходства и судостроения на началах хозяйственного расчета».

48. Декрет СНК РСФСР от 26.10.1921 «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций».

49. Декрет СНК РСФСР от 27.10.1921 «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения».

50. Декрет СНК РСФСР от 15.11.1921 «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом».

51. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 17.11.1921 «О приравнивании сельскохозяйственных коллективов в отношении выполнения государственных налогов к хозяйствам единоличников и о распространении на сельскохозяйственные коллективы положения о сельскохозяйственной кооперации».

52. Декрет СНК РСФСР от 25.11.1921 «О товариществах (артелях) ответственного труда».

53. Декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 «О выдаче двухнедельного выходного пособия рабочим и служащим, увольняемым со службы в связи с переходом предприятий и учреждений на новые формы оплаты труда».

54. Декрет СНК РСФСР от 02.12.1921 «Инструкция об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений».

55. Декрет СНК РСФСР от 12.12.1921 «О частных издательствах».

56. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР 29 февраля 1924 г. «О премировании за работы по электрификации сельского хозяйства и кустарных промыслов».

57. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О введении в действие положения «О государственных подрядах и поставках» от 11 мая 1927 года.

58. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.10.1927 «Об утверждении Положения о сельскохозяйственной кооперации».

59. Постановления ВЦИК, и СНК РСФСР от 11 июня 1928 года «Об утверждении Положения о промышленной кооперации».

60. Постановление СНК СССР от 18 июля 1930 г. №169 «О развитии общественного питания».
61. Постановление СНК СССР от 18.08.1930 «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации».
62. Постановление СНК СССР от 28.06.1931 О кустарной промышленности и промысловой кооперации.
63. Постановление ЦИК, СНК СССР 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации».
64. Постановление СНК СССР от 4 марта 1933 г. №358 «О порядке реализации продукции ширпотреба, изготавливаемой утильщиками».
65. Постановление СНК СССР от 26 апреля 1933 г. №833 «О ценах на продукцию промысловой кооперации и кооперации инвалидов».
66. Постановление СНК СССР от 25 февраля 1934 г. №341 «О кредитовании районных магазинов системы Центросоюза по товарообороту».
67. Постановление СНК СССР от 27 января 1936 г. №1123 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов».
68. Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности».
69. Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР».
70. Закон СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР».
71. Закон СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР»
72. Закон СССР № 1560-1 14 июня 1990 г. «О налогах с предприятий, объединений и организаций».
73. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности».
74. Закон СССР от 2 апреля 1991 г. №2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР».
75. Внешняя торговля СССР 1918–1966 г. Статистический сборник. – Москва: Международные отношения, 1967.
76. Декреты Советской власти. Т. I. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957.
77. Документы великой пролетарской революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. ОГИЗ, 1938.

78. Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917–1927. – Москва: Центральное статистическое управление СССР, 1927.
79. Коран. – Москва: СП ИКПА.
80. Народное хозяйство в 1913 году. Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства (год шестой). – Петроград, 1914.
81. Народное хозяйство СССР в цифрах (1860–1938). – Москва: Московский рабочий, 1940.
82. Народное хозяйство РСФСР (1956 год) Статистический ежегодник. – Москва: Государственное статистическое издательство, 1957.
83. Народное хозяйство РСФСР в 1990 году. Статистический ежегодник. – Москва: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.
84. Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах). – Москва: Издание ЦСУ, 1925.
85. Российская Федерация в 1992 году. Статистический ежегодник. – Москва: Республиканский информационно-издательский центр, 1993.
86. Российский статистический ежегодник 1994. – Москва: Госкомстат России, 1994.
87. Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый). I отдел. – С. Петербург: Издание ЦСК, 1914.
88. Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый). VI отдел. – С. Петербург: Издание ЦСК, 1914.
89. Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый). – Вып. I. – Москва: Типография Моск. Сов. Раб. Солд. и Кр. деп. 1916.
90. Статистический сборник за 1913–1917 гг. – Вып. первый. – Москва, 1921.
91. Статистический ежегодник 1918–1920 гг. – Вып. первый. – Москва: ЦСУ, 1921.
92. Статистический ежегодник 1918–1920 гг. – Вып. второй. – Москва, 1922.
93. Частный и малый бизнес России на рынке труда. Аналитическое пособие. – Москва: ИСАРП, 1998.
94. Арский, Р. Кооперация и рабочий класс / Р. Арский. – Петроград: Волна, 1917.
95. Альский, А. О. Наши финансы за время Гражданской войны и НЭПа / А. О. Альский. – Москва: Главполитпросвет; Красная новь, 1923.

96. Белорецкий, В. Я. Мелкое производство в экономике Пакистана (1947–1970) / В. Я. Белорецкий. – Москва: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1972.

97. Бородаевский, С. В. Потребительская кооперация: [к вопросу о способах дальнейшего развития потребительных обществ] / С. В. Бородаевский. – Петроград: Тип. т-ва «Наш век», 1915.

98. Бобева, Даниэла Иностранные инвестиции в малые и средние предприятия в Болгарии / Д. Бобева // Иностранные прямые инвестиции в малые и средние предприятия и с помощью малых и средних предприятий в странах с переходной экономикой: материалы 5-го пленарного заседания Консультативной группы по инвестициям (София, сентябрь 1995 г.). – Москва: Инфомарт, 1996.

99. Бухарин, Н. И. Новый курс экономической политики / Н. И. Бухарин. – Петроград: Гос. изд-во, 1921.

100. Гайдебуров, В. П. Земельная теснота, раздел земли и кооперация / В. П. Гайдебуров. – Петроград, 1917.

101. Грулер, Вольфрам Создание малых и средних предприятий в новых землях ФРГ / Вольфрам Грулер // Малый бизнес в СНГ и Восточной Европе: трудности роста (середина – вторая половина 90-х гг.) / ред. колл.: А.Ю. Чепуренко (общ. ред.), А.В. Авилова. – Вып. 3. – Москва: РНИСиНП, 1997. – С. 99–100.

102. Дунаев В. Два года жизни О[бществ]а п[отребите]лей «Кооперация» в Москве: исторический очерк. – Москва: Изд. О-ва потребителей «Кооперация» в Москве, 1918.

103. Кактынь, А. Новая экономическая политика и «ножницы»: очередные задачи экономической политики / А. Кактынь. – Москва: Красная новь, 1924.

104. Кактынь, А О подходе к частному торговому капиталу / Арт. Кактынь. – Москва: Московский рабочий, 1924.

105. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва: АСТ, 2023.

106. Квиринг, Э. И. К вопросу о кустарной промышленности / Э. И. Квиринг // Плановое хозяйство. – 1927. – №2.

107. Квиринг, Э. И. К вопросу о кустарной промышленности / Э. И. Квиринг // Плановое хозяйство. – 1928. – №3.

108. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. Т. 45. – Москва: Изд-во политической литературы. 1970

109. Ляндау, Л. Г. Иностраннный капитал в дореволюционной России и в СССР / Л. Г. Ляндау. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925.
110. Мальтус, Томас Роберт. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус. – Москва: АСТ, 2023.
111. Пешехонов, А. А. Россия в цифрах / А. А. Пешехонов. – Прага, 1925.
112. Преображенский, Е. От НЭПа к социализму: (взгляд в будущее России и Европы) / Е. Преображенский. – Москва: Московский рабочий, 1922.
113. Прокопович, С. Н. Народное хозяйство СССР / С. Н. Прокопович. – Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952.
114. Смит, Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Санкт-Петербург: Азбука, 2020.
115. Стиглиц, Джосеф. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / Дж. Стиглиц. – Москва: Альпина Паблишер, 2021.
116. Струмилин, С. Г. Проблема промышленного капитала в СССР / С. Г. Струмилин. – Москва: Экономическая жизнь, 1925.
117. Кустарная промышленность СССР. Сборник статей и материалов / под ред. С.П. Середы; предисл. Ф.Э. Дзержинского. – Москва: ЦУП ВСНХ, 1925.
118. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации. – 2-е изд. – Берлин: Слово, 1921.
119. Тодоров, К. Между полетом Икара и лодкой Харона: история болгарских МСП // Малый бизнес в СНГ и Восточной Европе: трудности роста (середина – вторая половина 90-х гг.) / ред. колл.: А.Ю. Чепуренко (общ. ред.), А.В. Авилова. – Вып. 3. – Москва: РНИСиНП, 1997.
120. Эвентов, Л. Я. Иностраннные капиталы в русской промышленности / Л. Я. Эвентов. – Москва; Ленинград: Гос. соц. экон. изд-во, 1931.
121. Энгельс, Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2019.
122. URL: <https://svspb.net/sverige/statistika-stran-mira.php> (дата обращения: 30.10.2023).

Научное издание

Юнусов Ильдар Альбертович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ**

Монография

Чебоксары, 2023 г.

Компьютерная верстка и правка *Е. В. Кузнецова*

Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 05.12.2023 г.

Дата выхода издания в свет 12.12.2023 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 9,3. Заказ К-1223. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru